№ 1. — ГОДЪ ПЕРВЫЙ 10 ОКТЯБРЯ 1907 г.

АНАРХИСТЪ

ОРГАНЪ
РУССКИХЪ АНАРХИСТОВЪ-КОММУНИСТОВЪ

СОДЕРЖАНІЕ

Портреты Н. Якобсона, и Я. Короткина.
Отъ временной редакціи.
Государство и право. *Отрывокъ* . . . К. Оргеіани.
Анархизмъ и рабочія организаціи. . . Бурритъ.
Анархизмъ или синдикализмъ? . . . . А. Колосовъ.
Анархическій Крестьянскій Союзъ . . Вс. Отоцкій.
Очередная задача . . . . W.
Къ вопросу объ экспропріаціи . . . . W.
Юпитеръ сердится . . . . А. Колосовъ.
Прошлое и настоящее. *Очеркъ I* . . . . Н. Рогдаевъ.
Два конгресса . . . . Л. Н—ва.
Съ Анархическаго Амстердамскаго Конгресса . . . . Н. Рогдаевъ.
Анархическое движеніе въ Россіи. Очерки и корреспонденціи: Екатеринославъ, Одесса, Варшава, Черкасы, Смѣла, Шпола, Звенигородка, Умань, Чигиринъ, Бердичевъ, Переяславъ, Золотоноша, Кременчугъ, Елисаветградъ, Балта, Юрьевъ, Вильно, Кавказъ.
Анархическое движеніе на Западѣ: Бельгія, Франція, Швейцарія, Португалія.
Анархическое движеніе въ Америкѣ: Соединенные Штаты, Аргентина.
Анархическое движеніе на Востокѣ: Японія.
Обзоръ анархической литературы.
Заявленія и замѣтки. Почтовый ящикъ.
Сообщеніе отъ Анархическаго Крестьянскаго Союза.

50-6912 Библиотека

Редакція посвящаетъ № 1 „Анархиста" свѣтлой памяти незабвеннаго товарища Николая Карловича Якобсона, разстрѣляннаго 30 октября 1906 г. въ кіевской крѣпости.

Мы знаемъ, что смерть его — только одно изъ звеньевъ великой цѣпи тяжелыхъ утратъ, понесенныхъ русскимъ анархическимъ движеніемъ. Судьба столкнула насъ съ нимъ ближе, чѣмъ съ кѣмъ-либо; на нашихъ глазахъ протекла его короткая, но полная мужества и горячихъ порывовъ дѣятельность; намъ близки его завѣтныя думы и призывы.

Пусть-же местью за него, за всѣхъ мужественныхъ піонеровъ русскаго анархизма, сложившихъ голову на плахѣ, послужитъ неустанное стремленіе къ осуществленію этихъ завѣтовъ; въ періодъ унынія и глубокой скорби по нимъ пусть громче зазвучитъ живое анархическое слово, неразрывно связанное съ живымъ анархическимъ дѣломъ.

Николай Карловичъ Якобсонъ.

От временной редакціи.

Анархизмъ, широко распространившійся за послѣдній годъ въ рабочихъ и отчасти крестьянскихъ массахъ, воспринятый, какъ міровоззрѣніе, которое остается единственно революціоннымъ, неуклонно прокладывающимъ путь къ Соціальной Революціи, теперь болѣе, чѣмъ въ какой-либо періодъ, нуждается въ послѣдовательной, глубокой и серіозной пропагандѣ своихъ теоретическихъ и тактическихъ принциповъ. Анархическія идеи пережили въ массахъ тотъ періодъ, когда для большаго успѣха нуженъ былъ агитаціонный духъ, агитаціонныя рѣчи. Въ настоящее время анархизмъ вростаетъ, углубляется въ рабочей и крестьянской средѣ и только серіозная популярная

литература можетъ удовлетворить ее. Жгучій вопросъ о революціонномъ синдикализмѣ, какъ о формѣ широкой организаціи городскихъ и сельскихъ рабочихъ, различныя теченія въ самомъ анархизмѣ, которыя требуютъ вполнѣ опредѣленнаго, ясно формулированнаго отношенія къ каждому изъ нихъ, вопросъ о необходимости съорганизовать въ одно стройное, неразрывно-цѣлое дезорганизованныя русскія анархическія группы и много другихъ практическихъ вопросовъ выдвинули въ настоящій моментъ двѣ задачи, два стремленія: 1) издавать періодическій органъ, который занялся бы пропагандой чисто-анархическихъ принциповъ и разборомъ назрѣвшихъ и назрѣвающихъ вопросовъ; 2) выяснить причины, вызывающія необходимость организаціи Анархическаго Съѣзда, который имѣлъ бы чисто практическое значеніе для веденія планомѣрной, организованной работы въ Россіи.

Стремясь къ разрѣшенію назрѣвшихъ вопросовъ и облегченію поставленныхъ передъ русскимъ анархизмомъ задачъ, Анархическій Крестьянскій Союзъ, войдя въ соглашеніе съ нѣкоторыми анархистами, рѣшилъ приступить къ періодическому изданію органа революціоннаго анархизма.

* * *

Государство и право

(Отрывокъ.)

*

Если вы спросите юристовъ, этихъ современныхъ крѣпостниковъ, ревнивыхъ хранителей всѣхъ общественныхъ предразсудковъ, что такое государство, то они вамъ съ увѣренностью отвѣтятъ: Государство — это общественное учрежденіе, органъ права, имѣющій въ виду урегулированіе, упорядоченіе какъ жизни самого общественнаго организма, такъ и взаимоотношеній его частей. Однако же нѣтъ ничего ошибочнѣе этого взгляда. Государство, конечно, есть общественное учрежденіе, но только въ томъ смыслѣ, что оно создается и поддерживается дѣятельностью общественныхъ элементовъ для постояннаго участія въ общественныхъ отношеніяхъ. Но это еще не является показателемъ общественнаго характера самого учрежденія. На самомъ дѣлѣ, если задаться вопросомъ, какова та цѣль, та миссія, ради которой извѣстные общественные элементы носятъ извѣстнаго и характернаго искривленія линіи общественнаго развитія, создаютъ и поддерживаютъ государство, то тогда мы, оставаясь вѣрными показаніямъ исторіи, должны были-бы признать, что государство не только не есть учрежденіе, имѣющее общественныя цѣли и общественное назначеніе, а что, наоборотъ, оно есть самое грубое нарушеніе принциповъ общественности, самое дикое, жестокое порожденіе противообщественности.

Каковы предварительныя условія возникновенія всякаго государства и всякаго права? Анализъ зарожденія этихъ двухъ общественныхъ явленій, связанныхъ между собою взаимоотношеніемъ формы и сущности, приводитъ насъ къ убѣжденію, что въ ихъ образованіи характерны два момента:

a. Порабощеніе одной соціальной группы другою;

b. Созданіе организацій, хорошо приспособленныхъ къ тому, чтобы увѣковѣчить это порабощеніе, ибо только это послѣднее обстоятельство позволяетъ группѣ-поработительницѣ придать характеръ постояннаго общественнаго института возникающимъ при этихъ условіяхъ отношеніямъ.

Современная соціологія уже даетъ намъ возможность установить, что господствующая группа всегда была и остается меньшинствомъ. Этотъ фактъ на первый взглядъ кажется страннымъ и труднообъяснимымъ. Казалось бы, меньшинство не должно было побѣдить большинство и, во всякомъ случаѣ, оно не должно было бы сохранить свою власть, — большинство, имѣя численный перевѣсъ на своей сторонѣ, должно было бы скоро свергнуть иго меньшинства. Да, то должно было бы быть такъ, и безусловно было бы такъ, если бы господствующее меньшинство уже съ самаго начала обладало извѣстными преимуществами, гарантирующими ей привиллегированное положеніе, положеніе болѣе сильнаго. Эти преимущества заключаются въ томъ, что оно является группой, концентрирующей въ себѣ всѣ современныя ей знанія, т. е. группой наиболѣе сознательной, что и даетъ ей возможность пріобрѣсти и стройную организацію, и строгую военную дисциплину.

Коллективная дѣятельность этихъ двухъ враждебныхъ группъ создаетъ содержаніе не только государства, но и всей общественной жизни. Эти группы, дифференцируясь, опредѣляясь все болѣе и болѣе, проходя длинный рядъ сложныхъ историческихъ событій, о которыхъ здѣсь было бы слишкомъ длинно говорить, превращаются, наконецъ, въ классы, которые ведутъ между собою постоянную борьбу, то скрытую и затаенную, то открытую и бурную, но всегда ожесточенную, п. ч. у каждаго изъ нихъ есть свои собственные классовые интересы, противорѣчащіе интересамъ другого. Въ общемъ и въ біологическомъ смыслѣ слова, всѣ они преслѣдуютъ одну и ту же цѣль: обезпечить и упрочить въ наилучшихъ условіяхъ свое собственное существованіе. Но пока они остаются на почвѣ своихъ *классовыхъ отношеній*, осуществленіе этой цѣли для одного изъ нихъ не можетъ быть достигнуто безъ нарушенія интересовъ другихъ. Классъ, *какъ классъ*, можетъ служить своимъ интересамъ лишь нарушеніемъ интересовъ другихъ классовъ, и чѣмъ больше, чѣмъ чаще и безнаказаннѣе онъ будетъ ихъ нарушать, тѣмъ лучше для него, какъ класса, — отсюда желѣзная необходимость постоянной борьбы между ними. Ихъ, какъ мы сказали, заставляетъ дѣйствовать одна и та же общая цѣль: обезпечить и упрочить въ наилучшихъ условіяхъ свое собственное существованіе. Но пути ихъ къ этой цѣли совершенно различны, какъ и формы ихъ дѣятельности. Подчиненный классъ видитъ не только въ уничтоженіи господствующаго класса, но и въ самоуничтоженіи, какъ класса, единственное средство своего освобожденія, т. е. осуществленіе своей цѣли — обезпеченіе и упроченіе въ наилучшихъ условіяхъ своего существованія. Господствующій же классъ, и это въ высшей степени характерно, не можетъ стремиться къ уничтоженію порабощеннаго класса, уничтоженіе послѣдняго уничтожило бы его самого, какъ классъ. Онъ, какъ классъ, въ своихъ интересахъ долженъ стремиться къ удержанію порабощеннаго класса въ состояніи порабощенія, ибо именно такое положеніе и даетъ ему возможность обладать всѣми привиллегіями и всѣми правами и въ то же самое время быть свободнымъ отъ всѣхъ обязанностей, которыя онъ сваливаетъ на плечи угнетеннаго класса. Отсюда противорѣчивость направленія и цѣли ихъ практической дѣятельности. Господствующій классъ стремится сдѣлать порабощенный классъ наиболѣе производительнымъ, создавать условія, при которыхъ подневольный трудъ этого послѣдняго давалъ бы ему при наименьшей тратѣ наибольшую выгоду, — стремленіе, имѣющее своимъ результатомъ увеличеніе его обезпеченности, но также и увеличеніе шаткости положенія угнетеннаго класса.

Но такая дѣятельность господствующаго класса находитъ свой противовѣсъ въ противоположной дѣятельности угнетеннаго класса, который въ этомъ самомъ процессѣ производства, пользуясь нѣкоторыми его особенностями, стремится, въ свою очередь, къ увеличенію своихъ правъ и къ уменьшенію своихъ обязанностей, что имѣетъ своимъ послѣдствіемъ, если не уменьшеніе шаткости его экономическаго положенія (что невозможно, пока механизмъ общества ос-

тается классовымъ), то, по крайней мѣрѣ, увеличеніе силы его сопротивленія и чувства независимости.

Таковы въ общихъ чертахъ и выраженные, нужно сознаться, слишкомъ схематически, тѣ факторы, которые совершенно достаточны, чтобы объяснить и внутреннее, и внѣшнее развитіе всякаго государства, если только дополнить ихъ еще тѣми, уже второстепенными, по моему мнѣнію, факторами, которые мы могли бы извлечь изъ анализа космической и этнической среды и которые налагают на исторію развитія государствъ разныхъ странъ печать нѣкоторой самобытности и своеобразности.

* * *

Изъ сказаннаго ясно, что предварительныя условія, которыя абсолютно необходимы для возникновенія всякаго государства, это: а) порабощеніе одной соціальной группы другой и в) превращеніе этого порабощенія въ постоянный общественный институтъ, обезпечивающій за господствующей группой въ процессѣ производства роль свободовольнаго хозяина средствъ производства, роль организатора и работодателя и ставящій подчиненную группу въ печальную необходимость заниматься подневольнымъ трудомъ, быть фактическимъ создателемъ общественнаго богатства и не имѣть возможности располагать ни созданнымъ имъ богатствомъ, ни средствами производства служащими для его производства. Такая экономическая дифференціація, такое экономическое подчиненіе, иначе говоря, образованіе класса эксплуатируемаго и класса эксплуатирующаго, т. е. нарушеніе общественности, общественнаго равновѣсія — принципа всякой общественной гармоніи, вездѣ и всегда должно было предшествовать сложенію того, что юристы называютъ правомъ и что по простой человѣческой логикѣ не можетъ быть названо иначе, какъ самымъ варварскимъ безправіемъ, на основѣ котораго выростаетъ государство для поддержанія и увѣковѣченія этой основной несправедливости, этого начальнаго, первичнаго безправія. Слѣдовательно, и возникновеніе права, органомъ котораго является государство, требуетъ осуществленія извѣстныхъ предварительныхъ условій. Эти условія сводятся къ слѣдующему: а) классы, группы или соціальныя категоріи — терминъ не важенъ въ данномъ случаѣ — съ ясно выраженными противорѣчивыми интересами и, в) обязательно, наличность не только насилія одного класса надъ другимъ, но и закрѣпленія за собою права на порабощеніе классомъ поработителей. Стало быть, лишь насиліе извѣстнымъ образомъ освѣщенное, мотивированное и узаконенное, поневолѣ принятое побѣжденнымъ классомъ и укрѣпленное исторической давностью, становится тѣмъ, что принято называть юридическимъ правопорядкомъ. По моему мнѣнію, въ особенности съ анархической точки зрѣнія, въ высшей степени важно уловить и установить этотъ моментъ въ генезисѣ права и государства. Его анализъ самымъ неопровержимымъ образомъ доказываетъ намъ, что юридическій правопорядокъ возникаетъ для оправданія узаконенія и закрѣпленія первоначальнаго, такъ сказать, насилія, принужденія. Слѣдовательно, юридическій правопорядокъ является не слѣдствіемъ строго сознанной повсемѣстной, постоянной и *общей* необходимости принципа принужденія, а, наоборотъ, самъ представляетъ собою узаконеніе принужденія, явившагося результатомъ цѣлестремительной дѣятельности *одной опредѣленной соціальной категоріи*. Такимъ образомъ, государство и право являются учрежденіями, возникшими вслѣдствіе нарушенія принципа общественности насиліемъ и неравенствомъ.

«Все, говоритъ Гумиловичъ, является узаконеніемъ, освященіемъ неравенства. Мужъ, повелѣвающій женѣ, отецъ семьи, пока онъ еще во цвѣтѣ лѣтъ, повелѣвающій своимъ несовершенно лѣтнимъ дѣтямъ, собственникъ, мѣшающій несобственнику пользоваться плодами его собственности, — этотъ порядокъ, установленный въ неравенствѣ, есть право» *)

Учрежденіе, имѣющее такое начало и такое назначеніе, не можетъ быть органомъ права въ человѣческомъ, а не юридическомъ значеніи этого слова. Оно не можетъ быть органомъ равномѣрнаго распредѣленія справедливости въ обществѣ; оно не можетъ быть равнымъ для всѣхъ, ибо оно есть само безправіе, несправедливость и безпорядокъ, возведенные въ систему. И насъ, анархистовъ, борящихся противъ этого режима произвола, безправія и безпорядка, ради возстановленія нарушеннаго классовою борьбою принципа общественности и, слѣдовательно, ради созданія дѣйствительно гармоничной общественной жизни, т. е. строя равенства и свободы, — называютъ сторонниками хаоса и безпорядка!

Право опредѣляетъ политическій порядокъ, который опять таки есть порядокъ въ неравенствѣ. Право же есть выраженіе этого неравенства: оно есть правило фиксирующее его. Такой порядокъ людямъ, воспитаннымъ на сводѣ общественныхъ предразсудковъ, именуемыхъ римскимъ правомъ, а также людямъ, воспитаннымъ подъ пагубнымъ вліяніемъ первыхъ, такой порядокъ кажется вѣчнымъ, или точнѣе, вѣчнымъ имъ кажется самый принципъ права, т. к. право содержитъ въ себѣ оправданіе и узаконеніе принужденія, которое имъ представляется единственнымъ средствомъ для обезпеченія и сохраненія планомѣрной общественной организаціи. Но мы вправѣ спросить: «возможно ли дать общеобязательное доказательство того, что для организаціи совмѣстной человѣческой жизни необходимо правовое принужденіе?» Безъ всякаго чувства партійности, совершенно искренне мы можемъ сказать, что такого доказательства не было дано ни однимъ критикомъ анархизма, никакой соціологической системой. Всѣ доводы, приводимые для разрѣшенія въ положительномъ смыслѣ указаннаго вопроса, вся критика этой существенной части анархизма представляетъ собою не научные аргументы, а просто бредъ общественныхъ предразсудковъ, крикъ и брань напуганной общественной рутины. Даже Штамлеръ, который выгодно отличается серьезностью среди критиковъ анархизма, договаривается — напр., до такой вещи: «приказаніе и повиновеніе существовали и будутъ существовать.»**) Аргументъ! Существовало вѣдь и то, что человѣкъ со спокойной совѣстью пожиралъ человѣка, даже не варилъ и не жарилъ, а такъ въ сыромъ видѣ пожиралъ, былъ убѣжденъ, что такъ и нужно и чувствовалъ себя прекрасно. А вотъ теперь этого уже нѣтъ. Но оставимъ это. Штамлеръ самъ знаетъ, что такой аргументъ недостаточенъ, потому-то онъ такъ и старается найти что-нибудь посущественнѣе противъ двухъ существенныхъ положеній современнаго анархизма: отрицаніе принципа правового принужденія и признаніе конвенціональнаго правила. «Конвенціональное правило, говоритъ онъ, по самой сущности своей имѣетъ значеніе, благодаря согласію со стороны ему подчинившихся людей.»***) «Въ такомъ случаѣ, замѣчаетъ онъ, дѣти, старики и немощные остаются внѣ конвенціи, внѣ договора, т. к. они не могутъ принимать участія въ выработкѣ и установленіи этихъ конвенцій и договоровъ». Изъ этого онъ выводитъ свой основной аргументъ въ пользу правовой организаціи. «Я, говоритъ онъ, обосновываю, напротивъ того, право въ его формальномъ существованіи на томъ соображеніи, что правовая организація является единственной организаціей, кото-

*) Принципы соціологіи. Гумиловичъ. Стр. 200. (Цит. по франц. переводу).

**) См. брошюру Штамлера въ приложеніи къ книжкѣ Эльцбахера «Анархизмъ», пер. Яковенко. Стр. 337.

***) Тамъ же. Стр. 321.

рая открыта всѣмъ *людямъ, безъ различія ихъ случайныхъ и особенныхъ свойствъ.»* *) Итакъ, *анархизмъ оказывается пріемлемымъ для всѣхъ взрослыхъ и нормальныхъ людей*.

Но такъ какъ дѣти, старики и немощные, по мнѣнію Штамлера, окажутся безправными въ анархическомъ обществѣ, и такъ какъ самый подходящій строй для дѣтей, стариковъ и немощныхъ, это строй правового принужденія, то и взрослые и нормальные люди должны признать единственно цѣлесообразнымъ именно этотъ строй. Разберемъ то, что есть цѣннаго въ этомъ единственномъ болѣе или менѣе серьезномъ аргументѣ противъ анархизма. Развѣ правовая организація „открыта всѣмъ людямъ безъ различія ихъ случайныхъ и особенныхъ свойствъ“? Къ счастью, мы имѣемъ предъ глазами почти всѣ виды правовыхъ организацій, и каждый изъ насъ легко можетъ убѣдиться, что въ этихъ организаціяхъ не всѣ занимаютъ одинаковыя мѣста, а нѣкоторые и совсѣмъ не имѣютъ къ нимъ доступа. Развѣ современное общество — организація правовая — заботится о дѣтяхъ, старикахъ и немощныхъ? Приглядитесь къ уличной жизни бѣдныхъ кварталовъ Парижа и Лондона; развѣ мало вы тамъ найдете дѣтей, которыхъ игнорируетъ общество, которыя стоятъ внѣ общества, которыя жигутъ среди неописуемаго ужаса и разврата, и изъ которыхъ, если только они переживутъ суровую борьбу за существованіе, выйдутъ такъ-называемые „апаши“ — люди, опять таки стоящіе внѣ общества, потому что ихъ съ самаго дѣтства поставили внѣ общества, для которыхъ единственное доступное средство къ существованію, это преступленіе. Развѣ мало случаевъ, когда какой-нибудь рабочій, проработавъ 30—40 лѣтъ на фабрикѣ, находясь въ постоянной нищетѣ и нуждѣ, отказывая себѣ во всемъ, что даетъ прелесть жизни и охоту жить, оказывается подъ старость лѣтъ, когда въ организмѣ изсякнетъ энергія, тѣло, изнуренное годами тяжелаго труда, сгорбится, руки станутъ трястись, глаза перестанутъ видѣть, однимъ словомъ, когда онъ перестанетъ быть выгодной для хозяина машиной — выброшеннымъ на улицу, гдѣ ему какой-нибудь представитель того же права въ лакейской ливреѣ не дастъ даже склонить голову на общественныхъ скамьяхъ, стоящихъ на улицахъ и, кто знаетъ, можетъ быть, созданныхъ его же рукою! Нѣтъ, это гнусная ложь, — правовая организація не открыта для всѣхъ людей: дѣти, старики и немощные въ ней безправные паріи, если, конечно, они не принадлежатъ къ богатымъ и привилегированнымъ классамъ. Къ тому же, Штамлеръ и вмѣстѣ съ нимъ всѣ государственники допускаютъ непростительную съ научной точки зрѣнія ошибку, дѣлая зависимой заботу общества или родителей о дѣтяхъ отъ права. Эта забота независима отъ какого бы то ни было права. Она присуща всѣмъ живымъ существамъ отъ самыхъ низшихъ до самыхъ высшихъ и ихъ обществамъ и лежитъ въ самой глубинѣ природы этихъ живыхъ существъ, будучи тѣсно связанной съ самымъ существованіемъ животнаго міра. Что же касается культурной заботы общества о дѣтяхъ, то, спрашивается, гдѣ лежитъ мотивъ подобной заботы? - безъ сомнѣнія, въ соображеніяхъ соціальной цѣлесообразности. Но, вѣдь, и общество, основанное на добровольно, сознательно принятыхъ нормахъ, общество, желаемое всѣми его членами, не будетъ лишено этого соображенія. Даже, наоборотъ, мнѣ кажется, именно это общество, какъ общество, основанное на добровольномъ соглашеніи и стремящееся усилить гармонію въ отношеніяхъ своихъ членовъ, ради еще большаго расширенія и укрѣпленія принципа добровольности, всѣ мѣры приложитъ къ тому, чтобы развить въ своихъ членахъ все большую и большую способность къ цѣлесообразной дѣятельности. Чтобы потомъ, послѣ долгаго періода развитія, — никто не можетъ обрѣзать крылья человѣческой мысли, стремящейся заглянуть въ будущее, — люди стали бы безъ усилія, въ силу одного инстинкта, направлять свою дѣятельность такъ, чтобы она была полезна въ одно и тоже время индивиду и обществу. Это будетъ дѣломъ воспитанія. Вести въ наилучшихъ условіяхъ это воспитаніе, будетъ вопросомъ жизни для такого общества, и у насъ нѣтъ никакихъ основаній предположить, что оно будетъ пренебрегать имъ.

Перейдемъ теперь къ старикамъ и немощнымъ; и тутъ самъ собой напрашивается тотъ же вопросъ: гдѣ же мотивъ, заставляющій насъ заботиться о старикахъ и немощныхъ? Было вѣдь время, когда стариковъ, сдѣлавшихся бременемъ для кочующей орды, ведущей суровую борьбу за существованіе, убивали, сбрасывали съ утесовъ, а то и съѣдали. А теперь убійство отца или матери считается самымъ непонятнымъ, самымъ дикимъ преступленіемъ. Гдѣ же причина такого различнаго отношенія къ одному и тому же явленію тогда и теперь? Она, всецѣло — въ нравственной эволюціи человѣка. Вопросъ о томъ, заботиться ли намъ о старикахъ и немощныхъ, есть всецѣло вопросъ не права, а нравственности. Нравственное чувство не позволяетъ намъ теперь, какъ это дѣлали наши предки, съѣдать или убивать стариковъ; нравственное чувство не позволяетъ намъ оставить безъ призрѣнія людей, лишившихся возможности работать и самимъ удовлетворять своимъ потребностямъ; и, наконецъ, тоже самое нравственное чувство заставляетъ насъ признать и за стариками, и за немощными право на жизнь. Люди, которые въ продолженіе долгихъ лѣтъ были полезными членами общества, которые способствовали накопленію его благосостоянія, имѣютъ право пользоваться своей частью этого накопленнаго благосостоянія. Есть ли у насъ какое-нибудь основаніе предположить, что общество, регулируемое конвенціональными, основанными на добровольномъ соглашеніи, правилами, будетъ лишено этихъ нравственныхъ соображеній? Конечно, нѣтъ. Отрицаніе права не влечетъ за собою отрицанія нравственности. Наоборотъ, нравственность только въ такомъ обществѣ получитъ дѣйствительный смыслъ и дѣйствительно руководящее значеніе, освободившись отъ давленія нищеты, государства, религіи и прочихъ зловредныхъ предразсудковъ и превратившись въ стимулъ той почти инстинктивно-цѣлесообразной соціальной дѣятельности, о которой мы говорили выше.

Итакъ, государство и право напрасно силятся найти свое оправданіе въ разумѣ, нравственности или соціальной необходимости. Ихъ, наоборотъ, и разумъ, и нравственность, и соціальная необходимость осуждаютъ. Ихъ необходимость есть исключительно классовая необходимость. Они родились съ классами въ насиліи и неравенствѣ; они должны исчезнуть вмѣстѣ съ классами, съ насиліемъ и неравенствомъ. Конкретно, — право, жандармомъ котораго является государство, проявляется въ законахъ, имѣющихъ въ виду регламентацію отношеній между классами и между индивидами, среди которыхъ государство и право предварительно насаждаютъ мораль людоѣдовъ укрѣпленіемъ страшнаго неравенства и конкуренціи изъ-за куска хлѣба.

Если прогрессъ нашего вѣка не ложь, то онъ, вмѣстѣ съ режимомъ неравенства, покончитъ съ государствомъ и правомъ. Если соціализмъ не ложь, то онъ, борясь противъ неравенства за равенство, не можетъ не бороться противъ государства и права за свободу.

Вѣковая борьба противъ государства не прошла даромъ. Сквозь глухія стѣны рутины, поддерживающей государство, просачивается будущее. Въ науку проникаетъ идея автономіи. Современная антропологія все чаще и чаще говоритъ о нравственной невозможности принужденія. Изученіе исторіи и блестящей

*) Тамъ же. Стр. 343.

цивилизація, которой дало начало коммуналистическое движеніе среднихъ вѣковъ въ борьбѣ съ государствомъ, разрушило окончательно легенду о его культурной роли. Все говоритъ за то, что общество развивается въ сторону свободы. Даже юристы, эта раса убѣжденныхъ крѣпостниковъ, и тѣ начинаютъ признавать *), что недостаточно одно принужденіе, что скорѣе нужно аппелировать къ чувству долга и симпатіи. Кажется, рушатся вѣковыя оковы. Скоро людямъ, сквозь развалины государства, улыбнется дѣйствительно солидарная жизнь. Съ паденіемъ государства начнется реалибитація свободы; съ ея реалибитаціей реалибитируются и люди, которыхъ продажные и заинтересованные защитники строя рабства ссорили между собою, ввергая въ ужасъ. Индивидъ войдетъ, наконецъ, въ полное владѣніе той свободой, которой пугали его и которую ему, какъ ядъ, отпускали по маленькимъ дозамъ. Удивленный міръ увидитъ тогда, что лучъ свободы никого не сожжетъ, а всѣхъ согрѣетъ и пробудитъ къ новой, могучей или растущей жизни.

К. ОРГЕІАНИ.

* * *

Анархизмъ и рабочія организаціи.

*

Въ первый періодъ развитія анархизма въ Россіи анархическія рабочія организаціи, въ основѣ которыхъ лежали убѣжденія, носили групповой характеръ. Рабочіе организовались не по труду, но по общности интересовъ, а лишь на идейной почвѣ.

Этотъ типъ организацій признавался почти всѣми анархистами временнымъ, преходящимъ, соотвѣтствующимъ соціальнымъ условіямъ Россіи, при которыхъ вопросъ о другомъ типѣ рабочихъ организацій могъ представлять только теоретическій интересъ.

Какъ только среди русскихъ рабочихъ началось профессіональное движеніе и рабочіе стали организовать свои союзы, анархисты не замедлили выяснить свое отношеніе къ нимъ въ періодическихъ изданіяхъ, мелкихъ брошюрахъ, листкахъ и пр. Но все же вопросъ о синдикализмѣ далеко не разработанъ въ русской литературѣ и вслѣдствіе этого среди анархистовъ существуетъ не мало направленій, расходящихся между собою во взглядахъ на основы, характеръ союзовъ, ихъ роль въ борьбѣ съ Государствомъ и Частной Собственностью.

По примѣру французскихъ анархистовъ-синдикалистовъ русскіе анархисты (группа «Хлѣбъ и Воля») признали при широкомъ массовомъ движеніи необходимость организовать рабочій классъ въ открытые, смѣшанные союзы, какъ въ форму, которая по своему существу является наиболѣе отвѣчающей классовымъ интересамъ рабочихъ, наиболѣе жизненной, способной стать мощной организаціей въ борьбѣ съ современнымъ строемъ.

Анархисты, примыкающіе къ другимъ теченіямъ, признавая единственной формой рабочей организаціи группы по убѣжденіямъ, по сродству идей, отрицаютъ профессіональный типъ организаціи по тѣмъ причинамъ, что всякое профессіональное движеніе по своему существу должно быть движеніемъ за частичныя улучшенія и, какъ таковое, увлекаясь своей грошевой борьбой, оставляетъ въ сторонѣ вопросъ о коренномъ преобразованіи современнаго строя, вступаетъ на путь легальной, реформистской дѣятельности и стремится къ примиренію труда съ капиталомъ.

Такимъ образомъ, среди анархистовъ не существуетъ единаго, всѣми признаннаго типа рабочей организаціи. Чтобъ отвѣтить на вопросъ: ведутъ ли идейныя или смѣшанныя, открытыя профессіональныя организаціи къ торжеству анархическаго идеала, необходимо прослѣдить исторію развитія ихъ, уяснить ихъ сущность и обнаружить роль таковыхъ организацій въ современномъ рабочемъ движеніи.

* * *

Въ исторіи рабочаго движенія вырисовываются два типа организацій: *по убѣжденіямъ и по профессіи, по труду*. Защитниками и сторонниками организацій по убѣжденіямъ являются въ настоящее время соціалисты-государственники, стремящіеся объединить пролетаріатъ въ политическую партію, чтобы съ ея помощью захватить государственную власть въ свои руки для переустройства буржуазнаго государства въ соціалистическое. Партія является орудіемъ въ парламентѣ, черезъ который въ конечномъ счетѣ большинствомъ соціалистическихъ депутатовъ будетъ проведенъ декретъ о ликвидаціи частной собственности и водвореніи коллективизма. Считая организаціи по убѣжденіямъ единственной формой рабочаго движенія, соціалисты-государственники продолжаютъ исторію своихъ предшественниковъ эпохи политическихъ революцій.

Въ концѣ XVIII и въ первой половинѣ XIX вѣка во всей Европѣ существовали абсолютныя, самодержавныя монархіи. Эта азіатски-деспотическая форма государства давила всей своей тяжестью на крестьянство, которое задыхалось подъ неограниченной властью дворянъ и поповъ, на городскихъ ремесленниковъ и на зарождавшуюся буржуазію. Всюду росло недовольство, проявлявшееся въ бунтахъ, революціонныхъ вспышкахъ и возстаніяхъ. Революціонная атмосфера рождала провозвѣстниковъ революцій: создавались теоріи преобразованія государства, политическихъ реформъ. Зарождались кружки, группы, ставившія своей цѣлью — проводить свои идеи въ жизнь, направлять движеніе массъ согласно выработаннымъ программамъ теоріи и тактики. Эти группы революціонеровъ при земледѣльческомъ состояніи страны, когда главной силой въ революціи, борцомъ за освобожденіе являлось крестьянство, когда рабочій классъ только нарождался, естественно, не могли создавать экономическія организаціи для объединенія въ нихъ трудящихся массъ. Цѣлью революціонеровъ было использовать стихійно-развернувшіяся революціи, чтобъ на развалинахъ абсолютной монархіи воздвигнуть царство свободы и братства при обновленной власти; всѣ теоріи соціальныхъ преобразованій стремились къ свер женію дряхлаго, отжившаго самодержавія, чтобъ замѣнить его представительнымъ правительствомъ. При такомъ положеніи вещей могли создаваться лишь организаціи по убѣжденіямъ, которыя, преслѣдуя и разрушеніе, и созиданіе власти, объединяли очень ограниченный контингентъ лицъ, чтобъ въ моментъ революціи стать вождями возставшихъ массъ.

Ставились скромныя задачи, узкія цѣли политическихъ реформъ, вполнѣ соотвѣтствовавшія силѣ организацій.

Шли годы. Совершались революціи, крушились троны. Абсолютныя монархіи смѣнялись ограниченными, конституціонными — республиками, а эксплуатація не уменьшалась, не исчезала отъ провозглашенія свободы, равенства и братства передъ закономъ, а росла съ угрожающей быстротой.

Соціальная картина быстро измѣнилась подъ лихорадочнымъ натискомъ развитія промышленности, роста капитала и усовершенствованія государства.

Группы и политическія партіи, далеко стоявшія отъ жизни массъ, не отвѣчали ихъ интересамъ, не приковывали къ себѣ рабочаго класса. Рабочая мысль искала по-

*) Примѣръ: Іерингъ и его книга «Цѣль въ правѣ».

ную форму организаціи, которая вполнѣ отвѣчала бы ея нуждамъ и могла бы защищать пролотаріатъ отъ эксплуатаціи народившейся буржуазіи.

Рабочій отбросилъ навсегда аппеляцію къ доброму чувству того, кто подъ лицемѣрной маской добродѣтели хозяина выжималъ изъ него послѣднія силы, и искалъ поддержку въ своей же средѣ. Рабочій объединился съ тѣмъ, кто вмѣстѣ съ нимъ за станкомъ въ душной фабрикѣ, въ подземельѣ проводилъ долгіе часы мучительнаго каторжнаго труда, кто на своихъ плечахъ выносилъ весь гнетъ суровой жизни, кто въ одинаковой степени былъ заинтересованъ въ измѣненіи тѣхъ условій труда, при которыхъ ему приходилось добывать себѣ средства къ жизни. Рабочій соединялся со своимъ товарищемъ по труду, по общности интересовъ. Такъ естественно, вызванный самой жизнью, выросъ новый типъ организаціи.

Дальнѣйшую судьбу этихъ двухъ типовъ организацій вскрываютъ намъ ихъ прошлое и настоящее.

Партіи или группы, не касаясь ихъ организаціонныхъ принциповъ, были осуждены исторіей; она доказала намъ, что идейныя организаціи, если онѣ оставались революціонными и непримиримыми, гибли вслѣдствіе того, что, стоя вдали отъ жизни, были всегда малочисленны, замкнуты и всецѣло находились въ зависимости отъ нѣсколькихъ лицъ, стоявщихъ во главѣ ихъ. Удары Государства, временно или на всегда вырывавшіе руководителей изъ движенія, вносили дезорганизацію въ группы и партіи и зачастую бывали для нихъ гибелью. Карбонаризмъ, бланкизмъ и „Народная Воля“ жили до тѣхъ поръ, пока во главѣ ихъ стояли сильныя, высоко одаренныя личности, которыя своей преданностью, революціонной страстью и энергіей зажигали пламя возмущенія среди окружающихъ; но, какъ только титаны революціи затачивались въ каменные мѣшки или падали отъ руки государства, группы, раненныя въ сердце, истекали кровью и гибли. Они умирали не только потому, что носили централистическій характеръ: причина ихъ смерти - въ обособленности, замкнутости, отсутствіи постояннаго притока свѣжихъ, здоровыхъ силъ изъ рабочаго класса, которыя вливали бы энергію, молодость и жизнь.

Группы, оторванныя отъ массъ, уходятъ въ особую жизнь, гдѣ нарождаются свои интересы и цѣли, имѣющія мало общаго съ рабочимъ классомъ. Вмѣсто того, чтобы внушить пролетаріату непримиримую борьбу съ господствующимъ классомъ и вырыть пропасть между эксплуататорами и эксплуатируемыми, чтобы быть всегда пульсомъ рабочей жизни, группы по своему существу становятся кастовыми организаціями со своей особой кастовой психикой.

Предъ такого рода организаціями два пути: смерть или измѣна революціоннымъ принципамъ. Революціонный бланкизмъ умеръ, умерла и «Народная Воля», но живутъ соціалисты-государственники, превращаясь постепенно въ измѣнниковъ рабочаго класса; и эта измѣна глубоко коренится въ самой сущности организацій.

Организаціи по убѣжденіямъ, доступныя лицамъ различнаго соціальнаго положенія, объединяютъ на ряду съ рабочими типичныхъ буржуа, отъ которыхъ *требуется* только *стать на извѣстную идейную точку зрѣнія.*

Сомнительные «борцы» изъ буржуазіи, попавъ въ составъ механически сколоченной группы или партіи, оказываютъ свое тлетворное вліяніе на теорію и тактику, нерѣдко вліяютъ ее согласно своей прирожденной психикѣ. Эти руководители, ведя за уздцы рабочій классъ, убиваютъ въ немъ иниціативу, самодѣятельность и независимость. Рабочій, очутившись въ подчиненномъ положеніи у своихъ вождей, перестаетъ надѣяться на свои силы, предоставляя всю борьбу на усмотрѣніе революціонеровъ интеллигентовъ. Центръ борьбы изъ массы, изъ класса переходитъ въ группы, которыя гибнутъ подъ тяжестью непосильной задачи или, измѣнивъ принципамъ, создаютъ въ моментъ революцій изъ себя новое правительство, новыхъ царей.

Такова печальная исторія организацій съ исключительно идейнымъ принципомъ.

* * *

Въ то время, какъ группы умирали подъ ударами государства, а партіи вырождались, измѣняя пролетаріату, становясь на защиту интересовъ демократіи, — чисто рабочія организаціи росли и крѣпли.

Зародившіеся въ концѣ XVIII вѣка, профессіональные союзы въ теченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ покрыли сѣтью всѣ страны, гдѣ народился пролетаріатъ. Исторія этихъ союзовъ указываетъ, какъ постепенно измѣнялись цѣли, задачи союзовъ, какъ мѣнялось содержаніе ихъ, остававшихся всегда одинаковыми, неизмѣнными по формѣ, по типу — профессіональными организаціями.

Начавшаяся борьба профессіональныхъ союзовъ съ предпринимателями за сокращеніе рабочаго дня, увеличеніе заработной платы и пр. столкнула рабочій классъ съ государствомъ, которое всегда стремилось стать на защиту хозяевъ и, вмѣшиваясь, силой штыковъ и солдатскихъ пуль подавляло революціонныя вспышки, стачки и пр., — вслѣдъ затѣмъ создавало законы, ограничивающіе возможность сопротивляться отъ все растущей эксплуатаціи.

Длительная борьба рабочаго класса вначалѣ, какъ движеніе, стремящееся къ частичнымъ улучшеніямъ, къ примиренію труда съ капиталомъ, вскрыло всю безплодность такой борьбы, обнаружило безсиліе профессіональныхъ союзовъ. Противъ рабочихъ организацій буржуазія выдвинула мощные тресты, которые парализовали всякое мирное выступленіе пролетаріата; мирныя стачки, устраиваемыя на сколоченные гроши, побивались золотыми мѣшками.

Тогда начали раздаваться призывы мощнаго, сильнаго, полнаго революціонной энергіи пролетаріата, призывы къ полному уничтоженію рабства, къ разрушенію кроваваго мира, къ сверженію не формы, а самого государства являющагося вопіющимъ орудіемъ угнетенія и насилія. Вмѣсто мирныхъ реформъ, коопераций, фаланстеръ возгоряется соціальная война, зовущая весь рабочій классъ взять въ руки свое освобожденіе и творчество новой жизни. Вмѣсто группъ, политическихъ партій, вмѣсто узкихъ профессіональныхъ союзовъ рождается смѣлая попытка влить новое содержаніе въ профессіональную форму организаціи — полное освобожденіе отъ эксплуатаціи, создать союзъ, носящій экономически-классовый, пролетарскій характеръ по формѣ и типу, по задачамъ и цѣли. Эта смѣлая попытка вылилась въ организацію Международнаго Союза рабочихъ, въ Интернаціоналъ.

Идеи, принципы, выдвинутые Интернаціоналомъ не умерли, но заглохли съ его распаденіемъ; они нашли откликъ во французскомъ пролетаріатѣ, всегда отзывчивомъ на все здоровое, революціонное. Французскіе рабочіе создали свой Интернаціоналъ — синдикализмъ, который базируетъ на тѣхъ же самыхъ основахъ, ставя своей задачей на ряду съ борьбой за частичное улучшеніе, полное освобожденіе труда отъ эксплуатаціи — освобожденіе профессіи. Это и есть одно изъ послѣднихъ звеньевъ профессіональнаго движенія.

Таковая цѣль должна была бы обнаружиться въ самомъ процессѣ экономической борьбы, и если по настоящее время мы видимъ повсюду профессіональныя организаціи, ко-

торыя еще далеко не поняли своей истинной и конечной цѣли — освобожденіе профессіи — и стремятся къ узкой борьбѣ за частичныя улучшенія, то это объясняется тѣмъ, что рабочее движеніе никогда не было предоставлено самому себѣ. Всякое движеніе живетъ и развивается въ конкретной, реальной дѣйствительности. Буржуазное общество носитъ въ себѣ цѣлый рядъ пагубныхъ условій для борьбы угнетенныхъ массъ. Политическія партіи, стремящіяся опереться на рабочій классъ, чтобъ осуществить свои демократическія задачи, будутъ всегда отвлекать его на ложный путь во имя ничего не значущихъ, ничего не дающихъ реформъ. Сознательная, понимающая свои интересы буржуазія будетъ уступками, заманчивыми обѣщаніями мира и спокойствія маскировать свою сущность, усыплять сознаніе рабочихъ, служить помѣхой въ пониманіи существующаго строя, основаннаго на рабствѣ и голомъ насиліи, къ уясненію основной цѣли — разрушенія государства и частной собственности. Соціальная структура всего общества не дастъ возможности быть фаталистомъ. Невозможно съ увѣренностью сказать, что рабочій классъ придетъ неизбѣжно своей эмпирической борьбой къ разрушенію рабства.

Фатализмъ, убивающій революціонный энтузіазмъ, затемняющій сознаніе, ведетъ къ разрушенію, къ смерти общества. На мѣсто фатализма, вѣру въ силу неизбѣжныхъ законовъ историческаго развитія, ведущихъ якобы къ торжеству идеала рабочаго класса, пролетаріатъ долженъ поставить сознательную, революціонную борьбу за свое освобожденіе.

Современный синдикализмъ безспорно сдѣлалъ крупный шагъ не только отъ чистаго, узкаго профессіонализма, отбросивъ надежду на мирный исходъ борьбы, на солидарность и совмѣстное существованіе пролетаріата и буржуазіи, но и отъ интернаціонала, выдвинувъ новые методы борьбы — всеобщую стачку, которая въ то время не могла воодушевлять рабочихъ.

Но синдикализмъ допустилъ крупную роковую ошибку, не использовавъ опыта интернаціонала тѣмъ, что, перенеся цѣликомъ руководящія идеи интернаціонала, онъ построилъ свою организацію на тѣхъ основахъ, которыя были выдвинуты Международнымъ союзомъ рабочихъ, не считаясь ни съ соціальной структурой, отличной отъ эпохи шестидесятыхъ годовъ, ни съ духомъ времени и реальной дѣйствительностью.

Синдикализмъ положилъ въ основу принципъ объединенія всѣхъ рабочихъ безъ различія политическихъ и др. убѣжденій. Тотъ же самый принципъ былъ когда-то выдвинутъ Интернаціоналомъ, но только совершенно изъ другихъ соображеній. Въ то время только что народившійся рабочій классъ представлялъ изъ себя аморфную массу въ смыслѣ политическихъ убѣжденій, не имѣлъ опредѣленныхъ взглядовъ на формы государства, на окружающую его соціально-политическую обстановку, а всевозможныя соціальныя теоріи еще не успѣли разобрать пролетаріатъ по партіямъ; въ силу этихъ понятныхъ конкретныхъ условій интернаціоналъ, чтобы не оставить въ сторонѣ широкій слой или, вѣрнѣе, весь рабочій классъ, чтобы не ограничить союзъ единицами, небольшими группами, успѣвшими составить опредѣленное міровоззрѣніе, по необходимости долженъ былъ выдвинуть основу, которая могла бы сплотить, объединить пролетаріатъ. Не было никакой надобности создавать закрытые союзы, ограничивающіе доступъ массамъ, легко поддающимся вліянію.

Международный союзъ рабочихъ, поставившій своей цѣлью создать мощную пролетарскую организацію путемъ объединенія всѣхъ трудящихся на почвѣ однородныхъ интересовъ, принципомъ безразличія къ убѣжденіямъ нисколько не нарушилъ единства и однородности союза.

Синдикализмъ, послѣдовавшій этому примѣру, гипнотизируетъ окружающую дѣйствительность, не желаетъ съ ней считаться, выставляя задачу прямо противоположную интернаціоналу, неосуществимость которой была доказана послѣдующей исторіей международнаго союза — объединить рабочихъ, уже имѣющихъ опредѣленныя убѣжденія, разныя міровоззрѣнія — сплотить различные элементы.

Благодаря этому синдикатъ представляетъ изъ себя союзъ изъ различныхъ соціально-политическихъ по своимъ воззрѣніямъ группъ пролетаріата, группъ, которыя давно составили опредѣленное представленіе о цѣляхъ, методахъ и конечномъ идеалѣ борьбы, и, войдя туда, стремятся лишь провести свое credo.

Насколько открытая основа соотвѣтствуетъ рабочимъ организаціямъ, ставящимъ цѣлью вести борьбу съ предпринимателями за повседневныя нужды, за конкретные, осязательные, всѣмъ понятные интересы, настолько этотъ принципъ не отвѣчаетъ организаціямъ, преслѣдующимъ полное разрушеніе современнаго строя и освобожденіе труда отъ гнета Капитала и Государства.

Въ чисто профессіональныхъ союзахъ нѣтъ почвы для острыхъ, губящихъ союзы, конфликтовъ; въ бою нѣтъ времени для разсужденій, раздоровъ, тамъ надо дѣйствовать, и профессіональные союзы всегда должны быть въ боевой готовности; кромѣ того причины, порождающія столкновенія между пролетаріатомъ и капиталистами, всѣмъ ощутительны, на всѣхъ отражаются, для всѣхъ общи, и эта общность интересовъ вноситъ однородность и единодушіе въ дѣйствія.

Синдикализмъ на ряду съ борьбой за матеріальное и соціальное положеніе рабочихъ рѣшаетъ проблемы освобожденія рабочаго класса отъ соціальнаго рабства, вырабатываетъ пріемы, тактику борьбы съ буржуазнымъ строемъ, устанавливаетъ то или иное отношеніе къ институтамъ государства и частной собственности.

При рѣшеніи такихъ вопросовъ разнообразіе политическихъ убѣжденій, различныя міровоззрѣнія, часто противоположныя въ пониманіи прошлаго и настоящаго, во освѣщеніи и оцѣнкѣ дѣйствительности, въ разрѣшеніи всѣхъ вопросовъ теоріи и тактики, тѣсно связанныхъ и неотдѣлимыхъ — порождаютъ неизбѣжно острые, непреодолимые конфликты, создаютъ сильныя столкновенія, ведущія къ полному разложенію и распаденію таковой организаціи. Такъ было и съ Интернаціоналомъ, когда въ немъ опредѣленно выступило два теченія, діаметрально противоположныхъ: государственное и антигосударственное, два направленія враждебныхъ другъ другу; никакого соглашенія между ними быть не могло. Совмѣстное выступленіе, сплоченная единая борьба была невозможна. Интернаціоналъ долженъ былъ распасться и умереть. Синдикализмъ, вышедшій изъ сферы узкой борьбы за грошевые интересы, написавшій на своемъ знамени: «соціальная революція», ждетъ такая же участь или онъ приметъ единое, опредѣленное міровоззрѣніе; это наступитъ въ тотъ моментъ, когда одно господствующее, окрѣпшее теченіе поглотитъ, подчинитъ или вытѣснитъ другое, слабое, находящееся въ меньшинствѣ.

Объединяя рабочихъ безъ различія политическихъ убѣжденій т. е. допуская въ союзы элементы съ различными политическими физіономіями, съ разнымъ міросозерцаніемъ, синдикализмъ заранѣе предполагаетъ борьбу теорій, борьбу группъ, объединяющихъ лицъ съ одинаковымъ міровоззрѣніемъ, борьбу, которая заканчивается вы-

тѣсненіемъ слабыхъ (по количеству), подчиненіемъ меньшинства, торжествомъ господствующаго міросозерцанія.

Синдикализмъ въ настоящее время переживаетъ періодъ выработки убѣжденій — идеологіи, періодъ борьбы различныхъ теченій, направленій, пока еще не столь рѣзко отличающихся другъ отъ друга, но столь противорѣчивыхъ.

Ошибочно думать, что синдикализмъ якобы выковываетъ въ процессѣ экономической борьбы эмпирическимъ путемъ классовые идеалы. Это не вѣрно уже потому, что рабочій классъ въ синдикатахъ не предоставленъ самому себѣ: различныя политическія партіи навязываютъ, рѣшаютъ за него вопросы, предоставляя ему возможность воспринимать ихъ и обманываться въ нихъ, какъ это было во всей исторіи борьбы угнетеннаго класса. Въ синдикализмѣ борятся различныя направленія, изъ которыхъ рано или поздно одно вытѣснитъ и подчинитъ остальныя. И только въ такомъ случаѣ можно сказать о синдикализмѣ, что онъ безпартійный, что въ немъ нѣтъ цѣльнаго опредѣленнаго міровоззрѣнія.

Что же несетъ синдикализмъ рабочему классу? Нашелъ ли, наконецъ, въ немъ рабочій разрѣшеніе проклятыхъ вопросовъ, какъ освободиться, какъ стать вольнымъ, независимымъ членомъ общества? Оградилъ ли синдикализмъ рабочій классъ отъ тлетворнаго вліянія окружающей дѣйствительности, предоставивъ рѣшеніе вопросовъ его освобожденія самому себѣ?

На всѣ эти вопросы можетъ быть только отрицательный отвѣтъ. Синдикализмъ приведетъ рабочій классъ къ тому, отъ чего онъ когда-то уходилъ — къ «партійности» или профессіонализму. Пусть же рабочіе не обольщаютъ себя надеждой, что они, наконецъ, освободились отъ опеки своихъ «друзей», выработавъ свою собственную организацію по формѣ и по содержанію, и пусть не слушаютъ краснорѣчивыхъ ораторовъ, такъ страстно убѣждающихъ ихъ въ независимости синдикалистской организаціи.

Каково же должно быть отношеніе анархизма къ синдикализму? Должны ли анархисты быть членами такого типа организаціи, объединять рабочій классъ въ смѣшанные открытые союзы, какъ это дѣлаютъ французскіе анархисты, которые давно отошли отъ анархизма, отождествивъ его съ синдикализмомъ?

Анархизмъ, являясь идеаломъ безгосударственной формы общежитія, непримиримымъ врагомъ власти, въ какихъ бы *формахъ* она не скрывалась, признавая только революціонно-насильственный методъ борьбы противъ всего буржуазнаго общества, противъ власти, государства и частной собственности, — можетъ быть сторонникомъ лишь такихъ рабочихъ организацій, которыя по своимъ принципамъ не противорѣчатъ анархическому міровоззрѣнію, не вынуждаютъ идти на компромиссы въ теоріи и тактикѣ. Основные принципы даютъ ясный и опредѣленный отвѣтъ на вопросъ: каково должно быть его отношеніе къ синдикализму, какъ формѣ рабочей организаціи, какъ рабочему движенію и какъ извѣстному складывающемуся міровоззрѣнію?

Синдикализмъ, объединяющій всѣхъ рабочихъ безъ различія политическихъ убѣжденій, былъ вынужденъ допустить власть въ организацію, какъ средство, приводящее къ стройности, однородности совершенно различные, механически сколоченные элементы. Безъ власти, безъ принципа подчиненія меньшинства большинству, синдикализмъ не можетъ существовать, ибо только насиліемъ власти можетъ быть достигнуто видимое единодушіе, необходимое единство дѣйствій среди людей различныхъ міровоззрѣній, разно понимающихъ задачи и методы борьбы. Анархизмъ не можетъ признать ни централистическій, ни децентрализованный типъ организаціи, разбивающій одинъ общій центръ на множество мелкихъ, не идя на компромиссъ по самому основному вопросу — о власти.

Организующее такіе союзы или состоящее въ нихъ членами, анархическое меньшинство всегда будетъ вынуждено подчиняться, уступать рѣшеніямъ большинства, которое примыкаетъ къ другимъ теченіямъ, далеко отстоящимъ отъ анархизма въ теоріи и тактикѣ. Въ лучшемъ случаѣ, какъ во французскомъ синдикализмѣ, анархисты будутъ служить лѣвому крылу марксизма, «новой» школѣ соціализма, призывающей, въ лицѣ Сореля и др. на могилу Маркса рыться въ его „капиталахъ". Отступленія отъ принциповъ безвластія и насильственно-революціонной борьбы, безплодная, губящая анархизмъ, работа или выступленіе при каждомъ конфликтѣ изъ союза — вотъ дилемма, предъ которой стоятъ анархисты въ синдикатахъ.

Синдикализмъ, вслѣдствіе открытой основы, охватываетъ широкіе слои пролетаріата, открываетъ двери группамъ, не стоящимъ принципіально на точкѣ зрѣнія насильственно-революціонной борьбы, даже часто враждебно относящимся къ ней, отдаетъ преимущество количеству надъ качествомъ, не создастъ единаго, стройнаго, революціоннаго ядра пролетаріата и потому, какъ движеніе, не можетъ быть революціоннымъ. Легально существующіе союзы не зажигаютъ революціоннаго энтузіазма, не закаляютъ революціонную энергію, а убиваютъ ее тѣмъ, что, выросши до громадныхъ размѣровъ и имѣя свою собственность, свое союзное имущество, будутъ всегда, при каждомъ отдѣльномъ выступленіи имѣть въ виду занимаемое легальное положеніе и держаться въ рамкахъ законности, дабы не быть раздавленными правительствомъ. Вотъ почему французское синдикалистское движеніе, не смотря на революціонныя резолюціи, красивыя зажигательныя рѣчи ораторовъ, судорожно бьется въ цѣпяхъ закона и государства и, постоянно ослабѣвая, погружается въ чистый профессіонализмъ. Яркія революціонныя вспышки, иногда мерцающія во тьмѣ синдикалистскаго движенія, бываютъ слѣдствіемъ свободной иниціативы отдѣльныхъ группъ, не зависящихъ отъ синдикализма.

Такого типа союзы неизбѣжно должны стать профессіональными, отбросивъ задачи кореннаго преобразованія современнаго строя или распасться на рѣзко обособленныя по направленіямъ группы, какъ это было съ Интернаціоналомъ. Синдикализмъ, объединивъ подъ свое знамя рабочій классъ, не разрѣшитъ соціальной проблемы, а отвлечетъ пролетаріатъ отъ его насущной задачи.

Стремленіе нѣкоторыхъ анархистовъ раствориться въ синдикализмѣ есть симптомъ безсилія. Разлагающая среда, компромиссы въ тактикѣ и теоріи, приведутъ участвующихъ въ синдикатахъ анархистовъ къ измѣнѣ анархическимъ принципамъ. *) Пріемы, методы борьбы, формы организаціи должны быть на высотѣ анархическаго міровоззрѣнія. Компромиссы въ теоріи и тактикѣ, выкуютъ новыя цѣпи рабочему классу, разбить которыя ему будетъ не по силамъ. Измѣна принципамъ безвластія обезсилитъ пролетаріатъ, выроетъ могилу, куда торжествующая буржуазія похоронитъ свободные идеалы.

Рабочія организаціи, отвѣчающія анархическому міросозерцанію не могутъ быть построены на безжизненномъ,

---

*) Высказывая такое отношеніе къ синдикализму, мы считаемъ необходимымъ для анархистовъ вести широкую пропаганду анархическихъ идей въ синдикатахъ, не вступая въ нихъ членами, выяснять сущность синдикализма и, вскрывъ его недостатки, указать тотъ путь, по которому предстоитъ двинуться синдикализму, подрывая въ то же самое время фатализмъ, такъ страстно прививаемый рабочему классу теоретиками синдикализма.

исключительно идейномъ принципѣ, но онѣ не должны быть по содержанію и типу чисто экономическими.

Анархисты принимаютъ участіе въ борьбѣ за частичное улучшеніе, придаютъ ей насильственно--революціонный характеръ, освѣщаютъ ее свѣтомъ анархическаго идеала. Чтобы участіе въ борьбѣ за временные интересы было всегда осмысленно и цѣнно, анархисты должны близко стоять къ жизни всего рабочаго класса, знать его повседневныя нужды. Организаціи не должны создавать обособленности, замкнутости. Анархическія организаціи только тогда будутъ жить въ нѣдрахъ рабочаго класса, будутъ пульсомъ его жизни, когда онѣ примутъ профессіональную форму, станутъ классовыми, пролетарскими по составу и типу.

Тогда каждая вспышка, каждое выступленіе, направленное хотя бы въ защиту временныхъ интересовъ, будетъ оставлять глубокій слѣдъ разрушенія власти и государства, таить революціонный энтузіазмъ, всегда готовый зажечь пламя Соціальной Революціи. Черпая силы и мощь изъ жизни рабочаго класса, анархическіе союзы объявятъ *непримиримую войну* власти всегда и вездѣ, какъ на почвѣ экономической, такъ и политической, войну, не допускающую никакихъ компромиссовъ. Борьба съ властью будетъ содержаніемъ профессіональной организаціи по формѣ, глубоко анархической по существу. Рабочіе анархисты создадутъ свой Анархическій Интернаціоналъ. Непримиримый анархическій союзъ, закаленный въ революціонно насильственной борьбѣ, мощными, грозными ударами разрушитъ вѣковое, кровавое рабство, разрушитъ источникъ гнета, нищеты и насилія — *Власть.* *)

БУРРИТЪ.

* * *

Анархизмъ или синдикализмъ?

(Очеркъ французскаго рабочаго движенія.)

*

Неотступно встаетъ теперь этотъ вопросъ передъ каждымъ анархистомъ, который еще не сдалъ своего анархизма въ архивъ и ради чечевичной похлебки первородства въ теперешнихъ синдикатахъ не отказался отъ непосредственнаго проведенія въ жизнь революціонныхъ принциповъ и тактическихъ пріемовъ, лежащихъ въ основѣ его міровоззрѣнія. Оглядываясь на послѣдній пятнадцатилѣтній періодъ рабочаго движенія во Франціи, мы должны съ полной откровенностью сказать, что такъ-называемый революціонный синдикализмъ сыгралъ не только видную роль въ этомъ движеніи, но и оказалъ огромное вліяніе на самихъ французскихъ анархистовъ. Когда въ 1892 г. французскіе анархисты въ лицѣ Фердинанда Пеллутье и его товарищей вошли въ тогдашнее синдикальное движеніе съ цѣлью широкой пропаганды анархическихъ идей, они, по всей вѣроятности, не предвидѣли того длиннаго пути отступленій, отклоненій, политическихъ компромиссовъ и дипломатическихъ недомолвокъ, на который, впослѣдствіе, толкнуло анархистовъ это непреодолимое желаніе *во чтобы то ни стало* захватить своей пропагандой возможно большие круги рабочей массы; вѣрнѣе, они мало задумывались надъ этимъ.

Для французскихъ анархистовъ девяностые годы были періодомъ разрушенія старыхъ боговъ и созиданія новыхъ; отъ единичныхъ героическихъ усилій, полной оторванности отъ массъ французскіе анархисты перешли къ убѣжденію, что необходимо цѣною извѣстныхъ уступокъ перебросить мостикъ отъ своей неприступной позиціи къ широкой, безпартійной рабочей массѣ, наполнявшей тогдашніе синдикаты. Но боги... требуютъ жертвъ. Входя въ синдикальное движеніе, французскіе анархисты думали, что перевоспитанія безпартійной рабочей массы, внѣдренія своихъ революціонныхъ принциповъ въ широкіе слои пролетаріата имъ удастся добиться цѣною очень небольшихъ компромиссовъ; они вѣрили, что синдикаты всецѣло и безраздѣльно подчинятся ихъ вліянію, а сами думали избѣгнуть развращающаго вліянія той безпринципности и расплывчатости, которыя по сію пору царятъ въ самихъ синдикатахъ. Еще въ апрѣлѣ 1898 г. въ своемъ письмѣ къ французскому «Обществу Студентовъ революціонныхъ соціалистовъ и интернаціоналистовъ», много поработавшему въ области синдикализма, Петръ Кропоткинъ по этому вопросу высказался такъ:

«Входя въ синдикатъ, мы дѣлаемъ уступку, и когда вы говорите, что уступка эта, на самомъ дѣлѣ, меньше, чѣмъ принято думать, это — простая корректность съ вашей стороны. Не станемъ однако отрицать, что (какъ и прошеніе о разрѣшеніи собранія, подпись квартирнаго договора, отказъ отъ сопротивленія при одѣваніи кандаловъ) одна изъ тѣхъ уступокъ, которыя заставляютъ насъ только съ большей ненавистью относиться къ современному режиму. Входя въ синдикальную жизнь, вы, несомнѣнно, подвергаете себя вліянію среды, точно такъ-же, какъ и въ парламентѣ. (Тутъ слѣдуетъ ссылка на Англію. Англійскіе синдикаты, 40 лѣтъ тому назадъ представлявшіе собою чисто боевыя организаціи рабочихъ, подъ развращающимъ вліяніемъ правительства, королевской фамиліи и умножившагося имущества, потеряли всякую революціонность: рабочіе часто жалуются на буржуазныя замашки своихъ многочисленныхъ организаціонныхъ чиновниковъ, точь въ точь, какъ рабочіе нѣмецкихъ с.-д. организацій.) «Однако, разница между синдикатомъ и парламентомъ», продолжаетъ Кропоткинъ, «заключается въ томъ, что первый представляетъ собою организацію *борьбы* противъ капитала въ то время, когда парламентъ — нѣчто иное, какъ организація, существующая для *поддержанія* власти государства. Первый *становится иногда революціоннымъ* (курс. нашъ), второй — не можетъ имъ стать никогда. Парламентъ олицетворяетъ собою централизацію, синдикатъ — автономію. Первый отталкиваетъ насъ отъ себя принципіально; второй представляетъ собою способъ борьбы, поддающійся и подлежащій измѣненію. Если-бы синдикаты завели у себя соціалъ-демократическую іерархію, мы не могли-бы войти въ нихъ, предварительно не разрушивъ ея. Короче говоря, можно сказать, что для анархистовъ является крайне-полезнымъ стремленіе вырвать синдикаты изъ рукъ политикановъ, чтобы привить имъ болѣе широкія и болѣе революціонныя идеи, *не пытаясь, конечно, для этого ограничить возможность дѣйствія тѣмъ, кто представляетъ себѣ анархизмъ иначе.*» (курс. нашъ)

* * *

Скоро 10 лѣтъ, какъ это письмо было написано. Срокъ — достаточный для того, чтобы попытаться провѣрить, какъ оправдались на дѣлѣ взгляды виднѣйшаго пропагандиста анархическаго ученія. Оправдалъ-ли французскій синдикализмъ тѣ блестящія надежды, которыя возлагались на него анархистами? Удалось-ли французскимъ анархистамъ внести, путемъ извѣстныхъ уступокъ и компромиссовъ, въ эти синдикаты не только отвлеченную проповѣдь своихъ идей, а тотъ «бунтовскій духъ», безъ котораго проведеніе въ жизнь анархическихъ принциповъ немыслимо? Каковы были эти жертвы и компромиссы, — и не оказали-ли они развращающаго вліянія на самихъ анархистовъ, убивъ въ нихъ то боевое настроеніе и ту боевую тактику, которыя — до слѣпого увлеченія синдикализмомъ — позволяли французскимъ анархистамъ идти впереди всесвѣтнаго анархизма? Въ какой мѣрѣ организація и внутренніе распорядки этихъ синдикатовъ соотвѣтству-

---

*) На пути къ созданію анархическихъ союзовъ нѣтъ непреодолимыхъ препятствій. Возможность существованія нелегальныхъ союзовъ намъ доказало русское рабочее движеніе. Революціонная часть пролетаріата Лодзи, Варшавы и др. городовъ объединена въ подпольныя организаціи. Такіе же примѣры мы имѣемъ въ Испаніи, гдѣ анархическіе союзы давно ведутъ борьбу съ государствомъ, стоя на чистыхъ принципахъ анархизма.

ютъ организаціоннымъ принципамъ анархистовъ, и вѣрно-ли, что французскіе анархисты вошли въ нихъ, предварительно разрушивъ іерархію, централизмъ и проч.?

Лучшій отвѣтъ на эти вопросы мы получимъ, сдѣлавъ хоти-бы бѣглый очеркъ послѣднихъ событій изъ жизни французскаго пролетаріата: въ нашихъ глазахъ, только что истекшая первая половина 1907 г. даетъ въ этомъ отношеніи массу самаго цѣннаго и поучительнаго матеріала. Январьская и майская манифестаціи, имѣвшія мѣсто въ Парижѣ, стачка парижскихъ булочниковъ, ресторанныхъ служащихъ и проч., стачки грузчиковъ въ сѣверныхъ портахъ, наконецъ, *послѣдніе процессы синдикалистовъ*, по нашему мнѣнію, явились *испытаніемъ зрѣлости* для французскаго синдикализма, пробнымъ камнемъ его могущества и его революціонности, о которыхъ мы такъ много слышали отъ нашихъ французскихъ и русскихъ товарищей.

* * *

Но прежде, чѣмъ перейти къ обзору этихъ событій, умѣстно будетъ сказать нѣсколько словъ о той эволюціи по отношенію къ синдикализму, которую продѣлала за эти 10 лѣтъ большая часть нашихъ анархистовъ. Какъ видно изъ цитированнаго письма Кропоткина («Les anarchistes et syndicalistes», «Temps Nouveaux», 1907, N 4), французскіе анархисты, впервые войдя въ синдикальное движеніе, видѣли въ немъ ничто иное, какъ одну изъ формъ рабочей организаціи, какъ одно изъ средствъ практической борьбы, «которое можетъ иногда стать революціоннымъ». О какомъ-нибудь смѣшеніи анархизма съ синдикализмомъ, какъ двухъ родственныхъ *теорій* или *революціонныхъ міросозерцаній*, не было и рѣчи. Вопросъ: «входить или не входить въ безпартійные синдикаты», такимъ образомъ, являлся *личнымъ* вопросомъ для каждаго анархиста. Совсѣмъ не то утверждаютъ теперешніе анархисты-синдикалисты.

Такъ, М. Пьеро, одинъ изъ горячихъ апологетовъ нынѣшняго анархо-синдикализма (сотрудникъ французск. «Temps Nouveaux» и русскихъ «Листковъ Хлѣба и Воли»), въ своей статьѣ «Анархисты и синдикалисты» пишетъ: «Разсматривая синдикализмъ съ этой точки зрѣнія, мы видимъ, что онъ выходитъ за узкія рамки корпоратизма и освобождается отъ эгоизма частныхъ требованій. *Онъ становится идеалистической доктриной.* (курс. нашъ) Какова однако разница между нимъ и соціализмомъ или анархизмомъ? Синдикализмъ (антигосударственный) по своей философіи (?) и морали (?) сливается съ анархическимъ коммунизмомъ; но, въ то время, какъ анархическій коммунизмъ можетъ обращаться со своимъ призывомъ ко всѣмъ людямъ «доброй воли», синдикализмъ обращается исключительно къ рабочимъ.»

Другой разницы М. Пьеро (а съ нимъ его единомышленники изъ «Temps Nouveaux» и «Хлѣба и Воли») между анархизмомъ и синдикализмомъ не видятъ, и разница (если-бы она только въ этомъ заключалась!), какъ видите, говоритъ скорѣе въ пользу синдикализма, чѣмъ анархизма. Откуда почерпнули они эти свѣдѣнія о синдикализмѣ, «съ кого портреты эти пишутъ», мы не знаемъ; думаемъ только, что внимательное и терпѣливое наблюденіе за жизнью французскихъ синдикатовъ къ этимъ выводамъ отнюдь привести не можетъ.

* * *

Возьмемъ хотя-бы исторію борьбы за «еженедѣльный отдыхъ». Не только синдикалисты, но и большинство анархистовъ никогда, какъ извѣстно, не отрицали необходимости борьбы за «частичныя улучшенія». Но въ своей полемикѣ съ соціалистами-государственниками анархисты утверждали, что эти улучшенія должны завоевываться не законодательными реформами, а прямымъ революціоннымъ воздѣйствіемъ рабочихъ массъ на капиталистовъ и государство. Прочность этого завоеванія — утверждаемъ мы — обусловливается степенью боевой подготовки рабочихъ, ихъ способностью огнемъ и желѣзомъ диктовать свою волю врагамъ.

Безусловно-преувеличенное мнѣніе о могуществѣ и революціонности французскихъ синдикатовъ заставляло большинство нашихъ товарищей думать, что во Франціи рабочіе, сплоченные въ синдикаты, именно такимъ способомъ диктуютъ свою волю богачамъ и правителямъ въ дѣлѣ завоеванія частичныхъ улучшеній. На самомъ дѣлѣ, во Франціи буржуазія, по сравненію съ пролетаріатомъ, оказывается не только болѣе могущественной, но и... болѣе склонной къ революціоннымъ дѣйствіямъ. Не смотря на то, что законъ объ еженедѣльномъ отдыхѣ былъ принятъ французской палатой еще въ прошломъ году, парижскіе лавочники, крупные и мелкіе, отлично зная, какая духовная сплоченность царитъ въ *ихъ* рядахъ и какая разноголосица мнѣній и убѣжденій существуетъ въ смѣшанныхъ «революціонныхъ» синдикатахъ, рискнули отказаться отъ примѣненія этого закона и... магазины и мастерскія продолжали по прежнему оставаться открытыми втеченіе всей недѣли. Негодованію наиболѣе передовыхъ слоевъ приказчиковъ и ремесленниковъ не было предѣла; однако, тактика террористическаго воздѣйствія, разрушенія мастерскихъ, взрывовъ большихъ магазиновъ, предложенная наиболѣе боевыми единицами, разумѣется, была отвергнута безпартійнымъ большинствомъ, наполняющимъ парижскіе синдикаты.

Постепенный отказъ отъ антибуржуазнаго и экономическаго террора, вплоть до самыхъ мелкихъ проявленій его, создалъ во французскихъ синдикатахъ атмосферу, настолько враждебную къ подобнымъ выступленіямъ, что, если бы таковыя были совершены какими-нибудь анархистами на ихъ личный страхъ, выступленія эти, несомнѣнно, были бы объявлены провокаторскими.

Вмѣсто нападеній на магазины и мастерскія, сопротивлявшіеся введенію еженедѣльнаго отдыха, синдикованные рабочіе и служащіе рѣшили прибѣгнуть къ... мирной манифестаціи. Эта манифестація, имѣвшая мѣсто въ Парижѣ 20 января, разсѣянная полицейскими и войсковыми частями, сопровождавшаяся, по образцу русскихъ, звѣрскими избіеніями и арестами, не только лишній разъ вскрыла позоръ французской республики и ея радикально-соціалистическаго министерства, но и показала еще то презрѣніе, которое питаетъ французская буржуазія — несомнѣнно, наиболѣе сознательная и дальновидная представительница европейской буржуазіи — къ призрачному могуществу французскихъ синдикатовъ.

Побѣда въ вопросѣ объ еженедѣльномъ отдыхѣ осталась на сторонѣ буржуазіи, *нарушившей законъ*. Такая-же судьба постигла и цѣлый рядъ стачекъ, разразившихся въ апрѣлѣ и маѣ 1907 г., руководителями которыхъ явились видные синдикалисты вродѣ Бускэ и Леви. Та-же грубая свора полицейскихъ, опираясь на демократическую армію Пикара, разгоняла рабочія манифестаціи, избивала и арестовывала мирныхъ стачечниковъ, *ни разу не подумавшихъ даже о серьезномъ отпорѣ*, и, конечно, обезпечила во всѣхъ этихъ стачкахъ полную побѣду буржуазіи. Тутъ стоитъ отмѣтить, какъ, параллельно съ незлобливостью французскихъ анархистовъ, слишкомъ увлекшихся мирной синдикальной работой, растетъ «неустрашимость» и разнузданность парижскихъ Лауницовъ-Лепиновъ, чувствующихъ безнаказанность...

* * *

Каковы были идеи, вдохновлявшія парижскій пролетаріатъ на устройство всѣхъ этихъ мирныхъ манифестацій и демонстрацій, кто явился наиболѣе горячимъ проповѣдникомъ *легальной* тактики, обезсилившей участниковъ послѣднихъ стачекъ и обезцѣнившей въ глазахъ буржуазіи весь этотъ грандіозный порывъ парижскихъ рабочихъ, — объ этомъ мы съ удивленіемъ узнали изъ послѣдняго процесса Бускэ-Леви.

Нѣсколько словъ о Бускэ.

Это — одна изъ центральныхъ фигуръ французскаго синдикализма. Постепенно увлекшись мирной организаціонно-синдикальной работой, Амедей Бускэ, талантливый агитаторъ, типъ передового французскаго рабочаго, изъ

боевого анархиста превратился въ яраго синдикалиста, одинаково враждебно относящагося ко всякаго рода «теоріямъ». На послѣднемъ Амьенскомъ конгрессѣ А. Буксэ, къ великому огорченію анархо-синдикалистовъ, заявилъ, что, по его мнѣнію, теперешній французскій синдикализмъ, стихійно-зародившійся въ самой рабочей массѣ, такъ-же чуждъ и враждебенъ анархизму, какъ и всякой другой *догмѣ*. Заявленіе это весьма и весьма характерно.

Проповѣдь мирной тактики, призывъ массы исключительно къ законнымъ методамъ воздѣйствія, которыми занимались Буксэ и его товарищи въ періодъ весеннихъ парижскихъ стачекъ, наконецъ, поведеніе «революціонныхъ» синдикалистовъ на судѣ, ихъ извиненія и расшаркиванья передъ буржуазіей, ссылка на исключительно-легальный характеръ ихъ агитаціонныхъ рѣчей, показали намъ очень ясно, что не только анархическая «догма», но и революціонно-насильственная тактика, неизбѣжно вытекающая изъ этой «догмы», начинаетъ все больше и больше стѣснять французскихъ синдикалистовъ. Какимъ разительнымъ и, вмѣстѣ, глубоко-поучительнымъ контрастомъ вѣетъ отъ трусливыхъ защитительныхъ рѣчей Леви и Буксэ, «эволюціонировавшихъ» анархистовъ, при воспоминаніи о громовыхъ рѣчахъ первыхъ французскихъ анархистовъ: еще живы, должно быть, тѣ представители подлаго буржуазно-республиканскаго правосудія, которымъ Жоржъ Этьеванъ, Эмиль Анри, Августъ Вальянъ, Санто-Казеріо, уходя на плаху, бросали свои гордыя, прекрасныя слова, полныя благородной ненависти и угрозы... А теперь тѣ-же залы слышали... ссылки Леви и Буксэ на «свидѣтелей», могущихъ подтвердить «исключительно-легальный характеръ ихъ дѣятельности». Правда, нѣсколько болѣе революціонно держали себя на судѣ Ивето и Маркъ, привлекавшіеся за подстрекательство нантскихъ грузчиковъ къ насильственнымъ дѣйствіямъ, но и они, наравнѣ съ Буксэ и Леви, отрицали проповѣдь насильственнаго воздѣйствія, саботажа, экономическаго террора, — словомъ, всѣ тѣ истинно-революціонные методы борьбы, отказываться отъ которыхъ не къ лицу не только анархисту, но и каждому революціонному синдикалисту, ибо проповѣдью этихъ методовъ переполнена вся синдикалистская литература.

Тоже можно сказать и по отношенію къ первомайскому «празднику». Анархисты, критикуя первомайскія соціалистическія демонстраціи, въ свою очередь призывали рабочихъ въ этотъ день не ограничиваться одной дѣтской забавой, какой является мирная манифестація, а рядомъ революціонныхъ — массовыхъ или единичныхъ — актовъ лишній разъ подчеркнуть ту глубокую пропасть, которая отдѣляетъ ихъ отъ буржуазіи. На самомъ-же дѣлѣ, безпартійный составъ рабочихъ, входящихъ во французскіе синдикаты, отсутствіе *духовнаго* единства, сдѣлали то, что и въ Парижѣ, центрѣ революціоннаго синдикализма, какъ и въ Берлинѣ, опорномъ пунктѣ международной соціальдемократіи, «празднованіе» 1 мая выродилось въ демонстрацію... безсилія рабочихъ организацій. Въ этомъ году, какъ и въ прошломъ, и въ 1905, мирная манифестація синдикованныхъ рабочихъ была разсѣяна той-же неутомимой лепиновской бандой, безпощадно избившей и арестовавшей нѣсколько сотъ рабочихъ, вышедшихъ безъ всякаго оружія на площадь Республики, превратившуюся въ классическое мѣсто *бойни* парижскаго пролетаріата съ тѣхъ поръ, какъ близъ нея расположилась Биржа Труда! Среди хаоса повальнаго отступленія, полной растерянности и неувѣренности въ своихъ силахъ, — рѣзкимъ диссонансомъ и властнымъ призывомъ къ воскрешенію прежней анархической тактики прямого нападенія прозвучалъ выстрѣлъ рабочаго-анархиста Лава въ отрядъ кирасировъ. Но долгая проповѣдь, ведшаяся изъ разныхъ лагерей противъ *пропаганды фактами*, сдѣлала свое дѣло. Не только «чистые» синдикалисты, но и анархо-синдикалисты обошли геройскій актъ молчаніемъ.

* * *

Итакъ, пятнадцатилѣтній періодъ работы анархистовъ во французскихъ синдикатахъ и та эволюція, которую пришлось пережить французскому анархизму подъ вліяніемъ этой работы, лишній разъ приводятъ насъ къ убѣжденію, что путь хотя-бы частичныхъ уступокъ и компромиссовъ — путь наиболѣе опасный и сомнительный для проведенія въ жизнь нашего цѣлостнаго идеала. Признавая необходимымъ существованіе цѣлой сѣти рабочихъ организацій, которыя, непосредственно идя къ соціальной революціи, боролись бы за свои повседневные интересы, мы думаемъ, что организаціи эти не только въ области отвлеченнаго идеала, но и въ вопросѣ ежедневной тактики и внутренней своей жизни, должны стоять всецѣло на почвѣ анархическихъ принциповъ. Тактика эта не можетъ ограничиваться однимъ «бойкотомъ» парламентскихъ средствъ борьбы, а должна разъ навсегда порвать съ *явнымъ и скрытымъ легализмомъ*. Огромные кадры безработныхъ, босяковъ, неквалифицированныхъ рабочихъ въ настоящее время оставляются безъ всякаго вниманія французскими синдикатами; между тѣмъ, по нашему убѣжденію, дѣятельность рабочихъ организацій должна охватывать и эти слои непримиримыхъ враговъ нынѣшняго общества. Короче, на смѣну нынѣшнему синдикализму, пытавшемуся совмѣстить несовмѣстимое, должны прійти боевые анархическіе союзы рабочихъ. Мы знаемъ, что слово «анархизмъ», по прежнему, пугаетъ широкія рабочія массы; мы не сомнѣваемся, что чисто-анархическимъ союзамъ не удастся сразу охватить широкихъ слоевъ даннаго цеха или ремесла. Но зато чисто-механическому объединенію теперешнихъ французскихъ синдикатовъ эти союзы сумѣютъ противопоставить *духовное* единство, которое явится наиболѣе могучимъ факторомъ пробужденія инертныхъ массъ на пути къ соціальной революціи. Эти чисто-анархическія рабочія организаціи не только не будутъ знать ни компромиссовъ, ни измѣны своимъ боевымъ принципамъ, а, несомнѣнно, явятся фактическими застрѣльщиками въ каждой отдѣльной вспышкѣ рабочаго класса.

Эволюція отъ Анри и Вальяна до Буксэ и Леви не плюсъ въ пользу французскаго анархизма, а минусъ. Мы стоимъ за возвращеніе къ старымъ боевымъ традиціямъ, *за открытую атаку всѣхъ буржуазныхъ Бастилій.*

А. КОЛОСОВЪ.

* * *

АНАРХИЧЕСКІЙ КРЕСТЬЯНСКІЙ СОЮЗЪ

I

Анархизмъ въ деревнѣ — вотъ доминирующій фактъ текущей дѣйствительности и притомъ фактъ несомнѣнный, предъ которымъ блѣднѣютъ всѣ прочія явленія современнаго затишья. Проявляясь въ дореволюціонный періодъ и въ первые два года русской революціи, какъ движеніе стихійное, но къ опредѣленной цѣли, будучи отрывистымъ и разрозненнымъ, анархизмъ не былъ замѣтенъ, какъ движеніе ярко выраженное. Не то въ настоящее время. Если ранѣе, въ революціонномъ разгарѣ, партизанскія выступленія крестьянства и аграрный терроръ партійными и безпартійными невѣжами считались актами соціалистовъ-революціонеровъ и только потому, что на вывѣскѣ этой партіи красовались слова: „Вооруженное возстаніе за землю и волю", то въ настоящее время многимъ уже стало, а при нѣкоторой вдумчивости и остальнымъ станетъ понятно, что эти выступленія революціоннаго крестьянства были по своему характеру анархическими. Выясненію характера крестьянскаго движенія много способствовали, съ одной стороны, настоящій періодъ затишья, когда явленія крестьянской жизни поддаются большему учету и соціально-политической классификаціи, съ другой, та атмосфера партійной замкнутости и обособленности отъ ре-

волюціонно настроеннаго крестьянства, которыя создались у соціалистовъ революціонеровъ лишь только съ лона революціи они перешли въ мягкія кресла Государственной Думы. Всероссійскій Крестьянскій Союзъ, такъ быстро развернувшійся въ первые дни революціи, не менѣе быстро и отцвѣлъ, не удовлетворивъ своей политико парламентской программой крестьянскіе элементы. И партія соціалистовъ-революціонеровъ, питавшаяся соками этого союза и полагавшая, что сумѣетъ укрѣпиться въ крестьянствѣ, навязавъ ему подъ сурдинкой внѣпартійности совмѣстныя парламентскія похожденія, осталась узкой группой лицъ съ громкимъ названіемъ, выдохшейся программой и неустойчивой тактикой. Несомнѣнно также, что русское крестьянство, игравшее далеко не послѣднюю роль въ революціи, вынесло изъ борьбы много практическихъ указаній. И какъ непосредственный результатъ революціоннаго опыта — ростъ анархическаго сознанія въ крестьянскихъ массахъ. На протяженіи средняго Приднѣпровья ведется усиленная анархическая агитація и пропаганда идей и тактики безвластія и коммунизма.

Разрушая вѣру въ царя, которая, кстати сказать, оказалась не настолько ужъ глубокой, какъ о томъ насъ завѣряютъ многіе соціалисты, въ особенности с.-д., и не давая чуждымъ крестьянству иллюзіямъ законности и гражданственности на почвѣ народнаго представительства иллюзіямъ, тщательно насаждаемымъ россійскими буржуазными и соціалъ-государственными партіями, не только укрѣпляться, но даже проникать въ пробуждающееся сознаніе деревни, анархисты ведутъ вмѣстѣ съ тѣмъ обширный походъ противъ милитаризма и религіи. Въ пропагандѣ атеизма на Украйнѣ анархистамъ пришлось встрѣтить въ крестьянствѣ очень распространенный и притомъ самобытный взглядъ на религію, церковь и духовенство, какъ на учрежденія государственныя, чиновничьи. Подобнаго рода взгляды крестьянства, наблюдаемые въ разной степени и въ области прочихъ соціально-политическихъ понятій: государство, частная собственность на землю и др., очень облегчаютъ пропаганду безначальнаго коммунизма, такъ какъ находятъ во многихъ элементахъ деревни для своего насажденія и укрѣпленія дѣвственно-благопріятную почву. Переходя изъ селенія въ селеніе, анархизмъ объединяетъ подъ своими знаменами всѣ революціонно-сознательные элементы деревни, пробуждая огромныя, еще въ очень многихъ мѣстахъ нетронутыя соціалистической пропагандой, крестьянскія массы. Успѣшная агитація, умѣлая пропаганда и серьезная постановка организаціи крестьянскихъ анархическихъ группъ, привлекли къ анархистамъ лучшихъ партійныхъ работниковъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ прозвучало уже анархическое слово, изъ среды соціалъ-демократовъ, соціалистовъ революціонеровъ, Всероссійскаго Крестьянскаго и Учительскаго союзовъ, Украинской національной обороны и др. партій. Въ настоящее время образовалось двѣ довольно обширныя анархическія крестьянскія федераціи: Кіевская и Полтавская, а анархическая пропаганда перешла въ сосѣдніе уѣзды смежныхъ съ этими районами губерній, проникая и дальше. Партизанское движеніе среди пріуральскихъ крестьянъ, въ Черниговской губерніи и другихъ мѣстностяхъ Россіи несомнѣнно является анархическими выступленіями, пока одиночными и крайне разрозненными, но имѣющими тенденцію стать постоянными и совмѣстными. Этому въ очень большой степени способствуетъ образованіе Анархическаго Крестьянскаго Союза.

Не смотря на то, что сознательное анархическое движеніе среди крестьянъ еще очень молодо, оно ужъ заставляетъ о себѣ говорить. Такъ крестьянскій органъ Ц. К. партіи соціалистовъ-революціонеровъ «Земля и Воля» въ № 9 считаетъ необходимымъ напомнить и дать разъясненія относительно аграрнаго террора. Полу-соціалистическій» «Товарищъ» въ обширной корреспонденціи съ Украйны заявляетъ, что крестьянскій бойкотъ Государственной Думы является вполнѣ сознательнымъ. А буржуазная «Рѣчь» въ № 209 уже прямо говоритъ въ корреспонденціи изъ Черкасъ о той пропагандѣ антипарламентаризма, которую ведутъ, пользующіеся вліяніемъ среди крестьянъ, анархисты.

Да, анархизмъ въ деревнѣ — фактъ несомнѣнный.

II

Что же дальше?...

Какова цѣль, которую преслѣдуютъ анархисты въ деревнѣ? Каковы задачи, рѣшить которыя предстоитъ Анархическому Крестьянскому Союзу и революціонной части крестьянства?...

Крестьянство въ Россіи занимаетъ едва ли не главное мѣсто въ соціальномъ вопросѣ. Всѣ партіи, отъ реакціонно-правительственныхъ до радикально-оппозиціонныхъ, удѣляютъ, каждая по своему, много мѣста въ своихъ программахъ аграрному вопросу. Это подтверждаетъ высказанный только что взглядъ на крестьянство, какъ на *большую силу*, съ которой volens-nolens (хочешь — не хочешь) приходится считаться. Этимъ же мотивомъ безъ сомнѣнія въ большой степени объясняется та эволюція аграрныхъ проектовъ и программъ, которая, во-первыхъ, привела Столыпина въ ряды государственныхъ (въ бисмарковскомъ стилѣ) соціалистовъ, во-вторыхъ, заставила не только кадетовъ (не всѣхъ), но и мирнообновленцевъ (часть) и даже октябристовъ (нѣкоторыхъ) заявить о необходимости принудительнаго отчужденія земли, и, наконецъ, въ-третьихъ, принудила соціалъ-демократовъ перейти отъ примитивнаго взгляда на мужика, пролетаризирующагося въ фабрично заводскомъ котлѣ, черезъ довольно сложную систему отрѣзковъ, нарѣзковъ и прирѣзковъ разной величины къ реформистскимъ планамъ муниципализаціи и націонализаціи. Отъ этихъ послѣднихъ уже не далеко до соціализаціонныхъ вождѣленій господъ соціалистовъ-революціонеровъ. Не говорю ужъ о народныхъ соціалистахъ и трудовикахъ, которые больше называются партіями, чѣмъ представляютъ въ дѣйствительности изъ себя нѣчто стройное, опредѣленное.

Всѣ эти и имъ подобныя партіи и группы объединяетъ одна общая обширная позиція по отношенію къ крестьянству, такъ что ихъ проекты и программы аграрныхъ реформъ служатъ прекраснымъ показателемъ того, насколько каждая партія нуждается въ помощи и какую поддержку надѣется получить въ деревнѣ или въ процессѣ дальнѣйшаго удержанія своего господствующаго положенія или въ реализаціи захвата власти. Совсѣмъ другую цѣль преслѣдуютъ анархисты. Въ то время какъ у политикановъ всѣхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ крестьянство должно быть возможно болѣе послушнымъ орудіемъ и только орудіемъ въ борьбѣ за господство, а слѣдовательно и за новое угнетеніе, не имѣть собственныхъ стремленій и стараться отождествлять ихъ въ томъ компромиссѣ, который имъ предлагаютъ въ видѣ разнообразныхъ проектовъ аграрныхъ реформъ, у анархистовъ и помина нѣтъ о какой бы то ни было двойственности въ дѣйствіяхъ. Задачи ихъ пропаганды въ деревнѣ вполнѣ ясны. Прежде всего расширять и укрѣплять въ крестьянскомъ сознаніи тѣ стремленія къ широкой инціативѣ, къ революціонному почину которыя намъ приходится констатировать почти на каждомъ шагу, гдѣ только замѣчаются аграрныя волненія. Далѣе, ука

зывать на тѣ искусственныя препятствія, которыя создаютъ вездѣ, гдѣ только есть хотя бы малѣйшая возможность, въ дополненіе къ уже существующимъ сознательные и несознательные враги крестьянства, часто выходящіе изъ самой его среды, а также способы устраненія этихъ преградъ. Указывать на насущную необходимость координировать свои дѣйствія, т. е. развить начала солидарности, и, наконецъ, содѣйствовать, какъ единичнымъ, такъ и массовымъ выступленіямъ революціоннаго крестьянства и увеличивать размѣры партизанской войны съ существующимъ строемъ за землю и волю, войны, ведущейся очень энергично въ настоящее время самими крестьянами во многихъ мѣстахъ Россіи, въ особенности на юго-западѣ ея. Не вести за узды крестьянскія массы, не истощать ихъ революціонную энергію въ борьбѣ за чуждыя, непонятныя и даже преступныя интересы властолюбивыхъ партій и политиканскихъ группъ, не обѣщать «манную кашу» взамѣнъ потраченныхъ деревней силъ, но бороться вмѣстѣ съ крестьянствомъ за выставленную имъ цѣль, выработаннымъ имъ же въ самомъ процессѣ борьбы методомъ.

Тогда и только тогда сознательно анархической будетъ та часть крестьянства, которая является инціаторомъ бунта, главаремъ возстанія, очагомъ революціи.

Вс. Отоцкій.

* * *

Очередная задача

Революція до и послѣ 17 октября выдвинула передъ нами тактическія задачи, которыя въ означенный періодъ были приняты всѣми группами, хотя неоформленныя и недостаточно разработанныя въ деталяхъ.

Въ періодъ „свободъ", которыя были даны подъ могучимъ натискомъ народнаго гнѣва, или вѣрнѣе были вырваны подъ напоромъ революціонной массы пролетаріата, въ средѣ которой господствовали соціалистическія идеи, и всей передовой интеллигенціи, проникнутой стремленіями чисто конституціонными—въ этотъ періодъ демократическія партіи всѣхъ нюансовъ очень опредѣленно, какъ партіи съ истинно-демократическими физіономіями реагировали на эти событія. Волна многолюдныхъ митинговъ прошла по всей Россіи. Въ этотъ острый періодъ революціоннаго броженія, высокаго подъема энергіи и силъ с.-д. и с.-р.-эти крайніе „лѣвые"—звали къ политической борьбѣ и каждое событіе характеризовали, какъ чисто политическое.

Въ потокахъ рѣчей пестрѣли цвѣтистые гимны свободамъ западно-европейскихъ странъ, организованному пролетаріату-этому дисциплинированному стаду нѣмецкой соціаль-демократіи, ихъ „созидательному" голосованію въ парламентъ за народныхъ представителей с-д.

Въ этой развернувшейся картинѣ событій, намъ, анархистамъ-коммунистамъ, недавно появившимся въ Россіи, часто приходится выступать въ одиночку и передъ нами естественно возникъ вопросъ, какова должна быть наша тактика въ эти дни.

Характерная тактика демократическихъ партій во всякій моментъ еще ярче выражена въ революціонную пору, когда такъ непосредственно обозначается ея буржуазная сущность, гласящая: *къ буржуазной свободѣ, къ расцвѣту и власти интеллигенціи—на путь реформизма черезъ народную кровь и народное порабощеніе*—дала возможость намъ, анализируя эти лозунги, призывы, выяснить, что такое свободы конституціонныхъ и республиканскихъ странъ для пролетаріата, въ чемъ выражается сознаніе нѣмецкихъ рабочихъ и сущность парламентской борьбы, какъ сотрудничества двухъ взаимно-враждебныхъ классовъ. Выясняя принципы анархіи-безвластія, мы говорили, что борьба за форму есть борьба за привилегіи интеллигенціи и буржуазіи — для пролетаріата и всѣхъ неимущихъ, — это разбить старыя цѣпи, чтобъ вновь дать себя заковать въ новыя... Всякая революція, стремящаяся не къ уничтоженію правительства, а къ замѣнѣ его новымъ можетъ быть придворной, буржуазной революціей, но не народной, не массовой, и стремленіе вовлечь неимущій классъ въ эту борьбу, — есть стремленіе народной массой добыть привилегіи — обмануть ее. Мы отвѣчаемъ призывомъ: *къ безвластной коммунѣ, къ освобожденію личности черезъ классовую ненависть и разрушеніе всѣхъ привилегій.*

Тактика наша вылилась въ стремленіе освѣтить партіи соціалистовъ-демократовъ, какъ идеологовъ интеллигенціи, программа minimum которой защищаетъ интересы капиталистовъ и крупныхъ землевладѣльцевъ. Реформистской сущности парламентскихъ партій, стремящихся къ преобразованіямъ посредствомъ легальныхъ органовъ—Государства, къ укрѣпленію государственнаго авторитета, и не нарушающихъ господства правящихъ классовъ, мы противопоставляемъ революціонную тактику въ цѣломъ рядѣ нападеній, разрушающихъ существующій государственный строй.

Таковыми были задачи въ первый періодъ нашей групповой работы въ Россіи.

Дальнѣйшее болѣе широкое распространеніе анархическихъ идей, громадный интересъ, вызванный къ анархической литературѣ, появившейся на русскомъ языкѣ, пропаганда, агитація и активныя выступленія дали возможность вести широкую работу, но на ряду съ этимъ вырисовывались различныя теченія—масса принципіальныхъ разногласій въ средѣ анархистовъ.

Въ разныхъ городахъ велась работа группами различныхъ направленій: въ Екатеринославѣ и Одессѣ синдикалистами, въ Петербургѣ и Кіевѣ безначальцами, въ Бѣлостокѣ, Одессѣ и др. городахъ параллельно съ синдикалистами вели работу чернознаменцы.

Разногласія росли и крѣпли. Вызывалась необходимость точно и ясно обосновать каждое направленіе, сформулировать опредѣленную тактику.

Ярче всего обозначились два теченія въ анархизмѣ: признающихъ синдикаты и отвергающихъ ихъ.

Тактика заключалась главнымъ образомъ въ пропагандѣ, террористическихъ актахъ и экспропріаціяхъ. Экспропріаціи въ значительной степени стали тѣмъ злосчастнымъ вопросомъ, который требовалъ опредѣленнаго отношенія съ анархической точки зрѣнія.

Быстро нароставшія анархистическія группы во всѣхъ концахъ Россіи, такъ же скоро и не глубоко воспринимавшіе принципы анархической тактики, не могли идейно освѣщать сущность этихъ принциповъ.

Отсутствіе солидарности, организованности разбивало силы группъ, и, наряду съ появившейся дезорганизаціей назрѣвала потребность, сорвавъ все наносное, случайно приставшее къ анархическому движенію, выяснить задачи текущаго момента, рельефно обозначить сущность опредѣлившихся направленій, кристаллизовать нашу тактику, сплотивъ все идейное, что есть въ анархизмѣ.

Возникла мысль о съѣздѣ. Осенью 1906 г. московская группа по своей инициативѣ*) рѣшила сорганизовать съѣздъ или-жъ вѣрнѣе Сѣверную конференцію, которая ставила бы цѣлью объединить всѣ группы и отвѣтить на всѣ вопросы момента.

Реакція, нашедшая crescendo, вырвала много товарищей изъ нашихъ рядовъ; отсутствіе средствъ и мно-

---

*) Намъ *достовѣрно* извѣстно, что вопросъ о съѣздѣ не поднимался въ московскихъ группахъ, а былъ лишь безпочвеннымъ желаніемъ отдѣльныхъ, очень немногихъ личностей. Да развѣ можно было серьезно задумываться надъ организаціей съѣзда или хотя бы Сѣверной конференціи, когда не существовало почти никакихъ связей между анархическими группами въ самой Москвѣ? Ред.

жество другихъ причинъ не дали возможность выполнить эту мысль.

Въ то же время необходимость съѣзда, который разрѣшилъ бы много практическихъ вопросовъ, былъ выдвинутъ на югѣ группой, начавшей издавать журналъ „Бунтарь".

Росла неотложность съѣзда, какъ одной изъ главныхъ очередныхъ задачъ.

Тактика, принятая въ первый періодъ нашей работы, не могла соотвѣтствовать новымъ, измѣнившимся условіямъ въ Россіи.

Увеличивающаяся дезорганизованность, различныя направленія, враждовавшія между собой,—все это способствовало полному разброду. Этотъ средній короткій періодъ ярко подчеркивалъ всю важность, острую нужду начать новый, подведя итоги прошлой работѣ.

Заканчивался первый періодъ бурной, мятежной жизни анархизма въ Россіи.

Нарождаются новыя стремленія, новыя задачи...

Картина мѣняется...

Многихъ усилій намъ стоило раньше, чтобы сорвать покровъ съ искусно задрапированныхъ соціалистовъ-демократовъ, чтобъ обнажить ихъ буржуазно-уродливую сущность, преподносящую камень вмѣсто хлѣба. Теперь-же туманная дымка революціонности, въ которой скрывались демократическія партіи, исчезаетъ, расплывается въ разряженной правительствомъ атмосферѣ... Дана конституція; она считается формально существующей-задача демократовъ мирнымъ путемъ вводить ея начала въ жизнь. Начинается мирная культурная работа, начинается отказъ отъ революціонности по всѣмъ линіямъ. Послѣдній Лондонскій съѣздъ (с.-д.) „жарче пламени" порицаетъ терроръ...

Демократы, на время смущенные, скоро оправляются... Еще сильнѣй будутъ звучать проклятія намъ анархистамъ, вносящимъ во всякій періодъ „смуту" въ среду рабочихъ тактикой насильственной борьбы.

Чтобы вскрыть реформистское „нутро" с.-д. и с-р. чтобы указать на слѣдствія борьбы на почвѣ парламентаризма, намъ не надо ссылаться на дѣятельность германскихъ с.-д. и др.: въ настоящій моментъ наши соотечественники «культурно»-откровенно намѣчаютъ свою тактику.

Путь ихъ ясенъ...

Государственная Дума, дважды разогнанная, оминіатюренная въ третій, есть все же народное представительство...

Русское правительство, по опыту западно-европейскихъ, желая сохранить законъ и государственность и разрядить революцію, дастъ парламентъ... «Парламентская дѣятельность, — удачно замѣтили кадеты «лѣвымъ» въ Думѣ,—не совмѣстима съ революціонной.»

Размагниченные «соціалисты» постепенно проникаются этимъ сознаніемъ...

Выступаетъ два вида борьбы съ властью и капиталомъ: реформистскій и революціонный. Соціаль-демократы, вступивъ на путь реформъ, уступаютъ намъ революціонный методъ борьбы и облегчаютъ намъ этимъ возможность вести работу.

Первая полоса анархизма въ Россіи была критической, разрушительной; она закончена.

Первый періодъ уходитъ въ прошлое, становится достояніемъ исторіи; продолжая старое, наученные опытомъ, мы не повторимъ ошибокъ...

Подводя итоги нашей бурной, кипучей работы, мы не хотимъ вступить на путь легальной борьбы.

Сѣрые будни, прозябаніе въ рамкахъ профессіонализма мы предоставимъ демократамъ...

Но, подводя итоги, передъ нами рельефно выступаютъ и причины распада нашихъ группъ и ярче обнаруживается необходимость съѣзда, какъ объединяющаго начала, могущаго создать глубокую связь между группами, какъ цѣлымъ.

Надо начать товарищескую, созидательную работу въ широкихъ массахъ, чтобы создать силу, которая могла бы разрушать и на развалинахъ дряхлаго, гнилого міра—построить свободную, анархическую коммуну.

Какъ создать эту силу?

Всѣ эти очередные, животрепещущіе вопросы, неотложно поставленные моментомъ, можетъ разрѣшить общегрупповой съѣздъ. Только съѣздъ положитъ начало планомѣрной, организованной работѣ въ Россіи и, сообразно новымъ явленіямъ и фактамъ русской жизни, придастъ силу и мощь тактическимъ пріемамъ борьбы.

«Бунтарь» привѣтствуетъ идею съѣзда, является его горячимъ сторонникомъ, но мы кореннымъ образомъ расходимся съ нимъ въ томъ смыслѣ, что «Бунтарь» находитъ *вреднымъ* поспѣшность въ созывѣ его, говоритъ о долгомъ подготовительномъ періодѣ.

Мы-же, считая потребность въ съѣздѣ жгучимъ вопросомъ момента, просимъ товарищей опредѣленно высказаться, чтобы назначить съѣздъ съ сравнительно кратковременнымъ срокомъ для подготовки.

Вопросы, выдвигаемые съѣздомъ, настолько назрѣли и освѣщены переживаемымъ моментомъ, что разработка матеріаловъ для докладовъ не отниметъ многовремени.

Наиболѣе назрѣвшими, выдвинутыми послѣднимъ періодомъ анархической работы въ Россіи и требующими возможно скораго разрѣшенія, являются слѣдующіе:

1) Какова должна быть форма организаціи рабочихъ массъ:

а) групповыя организаціи, синдикаты, *в)* отношеніе къ демократическимъ и *с)* профессіональнымъ союзамъ.

2) Взаимоотношеніе различныхъ направленій въ анархизмѣ.

3) Тактическія (?!) задачи:

а) организація работы въ войскахъ и *в)* въ крестьянствѣ.

4) Экспропріаціи.

Нѣкоторые изъ вопросовъ затронуты на амстердамскомъ международномъ конгрессѣ анархистовъ-коммунистовъ. (Анархизмъ и организація. Антимилитаризмъ, какъ тактика анархизма.) Ихъ разрѣшеніе на конгрессѣ до нѣкоторой степени облегчитъ намъ предстоящую задачу тѣмъ, что мы будемъ имѣть передъ собою опытъ западно-европейскихъ товарищей, давно работающихъ подъ анархическимъ знаменемъ.

Выдвигая цѣлый рядъ вопросовъ первой важности, мы обращаемся къ товарищамъ и просимъ дополнить намѣченную программу съѣзда другими вопросами, имѣющими значеніе для развитія анархизма въ Россіи.

W.

Предъ самымъ выходомъ N I «Анархиста» редакція получила свѣдѣнія, что въ Россіи образовалась группа товарищей, иниціаторовъ анархическаго съѣзда, реализовать который надѣются въ недалекомъ будущемъ. Деньги и свѣдѣнія можно направлять въ редакцію «Анархиста» съ помѣткой „въ бюро съѣзда".

* * *

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ ЭКСПРОПРІАЦІИ *)

Вопросъ объ экспропріаціяхъ уже не разъ поднимался въ нашей литературѣ и рѣшеніе его у большинства товарищей почти сходится. Мы съ своей стороны, хотя кратко, выскажемся по этому вопросу.

Исторія долголѣтней борьбы неимущихъ, обездоленныхъ съ привилегированными, паразитическими классами, говоритъ намъ о томъ, что всѣ крупныя преобразованія были завоеваны революціонно-насильственнымъ путемъ.

*) Въ одномъ изъ слѣдующихъ N N «Анархиста» будетъ помѣщена болѣе обстоятельная статья по этому вопросу, гдѣ будетъ дано иное освѣщеніе. Ред.

Вся исторія представляетъ собою борьбу двухъ враждебныхъ, съ непримиримыми интересами, классовъ.

Партіи, включающія порабощенные классы, которыя ведутъ борьбу съ господствующими-аристократическими—эти партіи, несущія соціалистическій или анархическій идеалы—еще не являются партіями революціонной борьбы. Идеалъ (будущее общество) становится революціоннымъ тогда, когда онъ выдвигаетъ тактику насильственной борьбы путемъ разрушенія современной государственной и капиталистической системы.

Тактика характеризуетъ партію, какъ революціонную или реформистскую.

Соціалисты-государственники, стремящіеся якобы нарушить права господствующихъ классовъ, выдвигаютъ тактику реформизма, посредствомъ которой стремятся *преобразовать*, *реформировать* современное государство.

Реформистскій методъ борьбы укрѣпляетъ господство привилегированныхъ классовъ, которые, желая сохранить свое положеніе, дѣлаютъ добровольныя уступки, выражающіяся въ *легальныхъ*, не нарушающихъ основы существующаго, преобразованіяхъ.

Естественно, что демократическія партіи, являясь по существу реформистскими, стремящимися цѣлымъ рядомъ преобразованій «расчистить почву для классовой борьбы пролетаріата» путемъ парламента, всегда найдутъ сторонниковъ и защитниковъ въ нѣкоторыхъ группахъ буржуазіи. Эти партіи не вырываютъ пропасти между двумя враждебными классами и своей программой minimum создаютъ лишь точки соприкосновенія, общіе интересы, совмѣстныя задачи.

Находя въ лицѣ, понимающей свои интересы, буржуазіи союзника, онѣ могутъ вступать во временные (а возможно и постоянные) блоки, жить на ея счетъ и, пользуясь щедростью благотворительной буржуазіи, широко организовать свою партію.

Соціалисты-демократы матеріально всегда обезпечены.

Для нихъ вопросъ о томъ, какъ существовать, на какія средства вести техническую сторону работы, не существуетъ.

Обезпеченные кошельками сочувствующей буржуазіи и грошевымъ взносомъ отъ скуднаго заработка пролетарія, соціалисты-государственники съ пѣной у рта, съ яростью набрасываются на тѣхъ изъ своихъ собратьевъ, которые по своей наивности не успѣли еще распознать сущности своей соціальной доктрины (теоріи и тактики) и иногда готовы принять, а порой принимаютъ, участіе въ экспропріаціяхъ.

«Лѣвыя» партіи стали выносить одну резолюцію за другой, отвергая всякія экспропріаціи, какъ частныя такъ и казенныя.

Еще съ большей злобой, большей ненавистью они обрушились на насъ анархистовъ-коммунистовъ, клеймя экспропріаціи, какъ хулиганскіе и черносотенныя.

Долой экспропріаціи, да здравствуетъ туго набитая мошна благодѣтельныхъ буржуа! — вотъ скрытые лозунги, которые не осмѣливаются громко произнести демократы.

* * *

Кладя въ основу революціонные принципы безвластія и коммунизма, отрицая частную собственность, мы анархисты-коммунисты, выдвигаемъ революціонную тактику, боремся революціоннымъ путемъ, стремясь всегда нарушить законъ, порядокъ, создающій покой буржуазіи; нарушить мораль, религію съ ея заповѣдями всепрощающей любви, созданной якобы ревнителями мира, но по существу яркими выразителями господствующей, пользующейся всѣми благами «рая земного», буржуазіи.

Отрицая власть государства, подрывая въ основѣ старый дряхлый міръ—мы становимся въ непримиримо-враждебныя отношенія ко всѣмъ тѣмъ, кто еще можетъ находить точки соприкосновенія съ *отживающимъ* и въ рамкахъ существующаго строя жить и заниматься «строительствомъ».

Чтобъ отнять у господствующихъ, сытыхъ классовъ ихъ привилегіи и сломить ихъ силу, чтобъ организоваться для революціонно-насильственной борьбы, намъ нужны средства, которыя анархическія группы предпочитаютъ отнимать у буржуазіи для борьбы съ ней же.

Организованному насилію, санкціонированному законами государства и общественной моралью, правовому насилію, которое государство даетъ въ руки буржуазіи, чтобъ совершать безкровныя убійства, мы противупоставляемъ партизанскія выступленія въ видѣ террористическихъ актовъ (и экспропріацій), находящія себѣ оправданіе въ высшемъ правѣ справедливости, въ законахъ голодныхъ, порабощенныхъ и униженныхъ массъ, желающихъ свергнуть иго эксплуатаціи, разбить цѣпи рабства.

Пусть демократы и либеральная буржуазія, призывающая къ миру, клеймитъ открытыя нападенія (экспропріаціи), какъ разгулъ страстей, и пишетъ жиденькія статейки о локаутахъ, безработныхъ, о медленно вымирающихъ въ деревняхъ голодныхъ крестьянахъ, сзади которыхъ, какъ смерть съ отточенной косой, стоитъ буржуазія...

Мы этимъ проповѣдникамъ мира и любви отвѣчаемъ жгучей ненавистью, ненавистью угнетенныхъ вѣками, сдавленныхъ въ кулакѣ капитала, ненавистью страстно стремящейся *разрушать*, нарушить пиръ счастливыхъ и сытыхъ...

«Довольно мы враговъ своихъ любили!
Мы ненавидѣть ихъ хотимъ!»

* * *

Кладя въ основу своей теоріи революціонные принципы, оставляя непримиримый методъ борьбы, мы остаемся въ позиціи, единственно враждебной, наносящей въ періодъ непосредственной борьбы удары капиталу и власти.

Экспропріаціи, несмотря на большое количество жертвъ, съ которыми онѣ сопряжены, не могутъ быть нами отвергнуты.

На щедрость буржуазіи намъ разсчитывать не приходится; на «содержаніе» она намъ не дастъ, да и мы у нея не возьмемъ.

Но все-же вопросъ объ экспропріаціяхъ остается жгучимъ, наболѣвшимъ вопросомъ. Совершающіеся ежедневно грабежи, мелкія нападенія и крупныя организованныя экспропріаціи смѣшиваются въ одно, и нѣтъ возможности понять, кто идетъ подъ идейнымъ знаменемъ и кто только прикрывается имъ.

«Лѣвые» и либералы, лишь недавно, когда пахнуло весною «свободъ», когда они горѣли (кто слабѣй, кто ярче) революціоннымъ энтузіазмомъ, отрицая въ принципѣ экспропріаціи, все-же благосклонно констатировали это явленіе, какъ ростъ массъ (?) въ смыслѣ отрицанія «святости», «ненарушимости» частной собственности... Но немногіе рѣшались высказаться откровенно въ такомъ родѣ... Постепенно, когда нападенія начали учащаться, либералы и демократы, чтобъ обезпечить цѣлость своихъ кошельковъ, рѣшили обуздать «анархію» въ странѣ...

Посылались «порицающія» резолюціи, и теперь, когда торжествующая реакція нагло разстрѣливаетъ, чтобъ сохранить цѣлостность государства, когда правительство совершаетъ это съ глубокимъ сознаніемъ своихъ интересовъ, дабы сохранить старые устои собственности и морали, ее охраняющей; либералы и соціалисты-демократы, дважды прошедшіе «сквозь

строй» двухъ Думъ, отрезвленные, вторя правительству заговорили въ передовицахъ своихъ газетъ, о некультурности такого метода борьбы, о морали, о забытыхъ заповѣдяхъ «не укради», «не убій».

Конечно, не стоны либемѣрныхъ демократовъ, гораздо рѣзче высказывающихся противъ простыхъ грабежей, чѣмъ противъ дѣйствій правительства, и клеймящихъ нашъ способъ добыванія денегъ, насъ смущаютъ; мы хотимъ высказаться ясно, опредѣленно о формѣ экспропріацій, которыя мы признаемъ, затѣмъ, чтобы широкія массы могли отличить, понять, гдѣ совершается экспропріація сознательными анархистами, гдѣ безсознательнымъ элементомъ подъ маской анархизма, и, наконецъ, профессіональными, людьми выброшенными за бортъ, вынужденными красть, грабить, чтобы на пиру жизни урвать и для себя кусочекъ... Клеймить этихъ «варваровъ» мы уступаемъ мѣсто соціалистамъ-демократамъ.

Въ цѣломъ рядѣ совершающихся и совершившихся экспропріацій мы отличаемъ два вида ихъ:

1) Нападенія, организованныя анархистами-коммунистами, ставящими себѣ цѣлью экспропріировать крупныя суммы для организаціонныхъ нуждъ.

2) Мелкія нападенія, совершаемыя безсознательнымъ элементомъ подъ знаменемъ анархизма.

Этотъ второй видъ нападеній заставляетъ, главнымъ образомъ, высказаться о нашемъ отношеніи къ экспропріаціямъ.

Каждое выступленіе, каждое средство борьбы, примѣняемое нами, анархистами, должно прямо или косвенно быть направлено противъ паразитическаго класса, буржуазіи; и въ данномъ случаѣ экспропріаціи не составляютъ исключенія.

Экспропріаціи являются единственнымъ источникомъ средствъ для организаціонныхъ нуждъ, и въ тоже самое время косвенно являются актомъ глубокой важности, глубокаго значенія.

Эти акты, приковывая рабочую мысль, заставляютъ ихъ искать отвѣта, и онъ ясенъ: подвергающійся опасности капиталистъ (или защищающій его интересы), разстающійся съ десятками тысячъ, есть никто иной, какъ его непосредственный врагъ, всю жизнь высасывающій его соки.

Здѣсь уже не сочувствіе, не состраданіе къ буржуа, здѣсь просыпается сознаніе, зажигается ненависть.

Товарищи, совершающіе такіе акты, самоотверженно погибая, безъ поясненій завоюютъ симпатію у сознательныхъ рабочихъ.

Въ извѣстный моментъ, считая необходимымъ раздобыть средства для группы, или-же для какого-либо предпріятія, товарищи шли на экспропріаціи, какъ на террористическій актъ, и часто геройски погибали на этихъ „маленькихъ“ дѣлахъ.

Много жертвъ, много молодыхъ жизней погибло смѣло, отважно, и мы не забудемъ ихъ: память объ этихъ товарищахъ не исчезнетъ — будущее оцѣнитъ все величіе этихъ борцовъ...

Не тѣ мысли, не тѣ чувства вызываютъ мелкіе нападенія на торговцевъ или другіе зажиточные слои населенія для личныхъ цѣлей или даже партійныхъ.

Эти экспропріаціи совершаются подъ знаменемъ анархизма людьми, называющимися анархистами лишь только потому, что насильственно отнимаютъ деньги, сознательно или безсознательно считая экспропріаціи однимъ изъ существенныхъ принциповъ анархизма.

Эти нападенія вызываютъ наше глубокое отвращеніе, такъ какъ характеризуютъ лицъ, не способныхъ идейно освѣщать каждое средство борьбы, и, воспринимая особенно быстро принципъ экспропріаціи, (являющійся технически необходимымъ) идутъ по линіи наименьшаго сопротивленія, не считаясь съ послѣдствіями такихъ дѣйствій для анархическаго движенія.

Средства, къ которымъ прибѣгаютъ эти мнимые анархисты, чтобы запугать жалкихъ обывателей, накопившихъ тяжелымъ, упорнымъ трудомъ рубли, сотни, и которые отнюдь не могутъ считаться непосредственными врагами угнетенныхъ массъ, мы цѣликомъ отвергаемъ, считая ихъ противуположными духу и типу (? !) анархизма.

Въ этихъ нападеніяхъ на магазины, лавки—нѣтъ ни анархическаго сознанія, ни анархическаго акта; здѣсь сказывается жестокость*), теряется цѣнность какъ своей, такъ и чужой жизни.

И какъ бы такой типъ «эксистовъ» ни старался прикрываться тѣмъ или другимъ идейнымъ знаменемъ, всегда и вездѣ будетъ разоблаченъ истинный смыслъ и значеніе такихъ «эксовъ».

Такіе экпропріаціи не дезорганизуютъ буржуазію, не освѣщаютъ ихъ (кого? Ред.) сущность пролетаріату, они только мѣшаютъ правильно разбираться, создаютъ путаницу въ головахъ безсознательной массы, и, если это совершаютъ «анархисты», то только на руку буржуазіи и демократамъ, которые спѣшатъ облить насъ грязью и на тысячу ладовъ призываютъ земныя и небесныя силы на борьбу съ «анархіей».

Отвергая мелкія нападенія, у насъ все-же остаются вопросы:

Въ какія формы должны вылиться экспропріаціи?

Въ какихъ размѣрахъ и какъ должны распредѣляться экспропріированныя суммы?

Нашъ отвѣтъ мы слѣдующимъ образомъ формулируемъ:

1) Признавая казенныя и частныя экспропріаціи, совершаемыя группами для партійныхъ цѣлей, мы считаемъ необходимымъ при строгой организованности экспропріировать крупныя суммы, выбирать позиціи, при которыхъ было-бы minimum жертвъ, какъ съ нашей, такъ и съ другой стороны.

2) Экспропріированныя деньги должны распредѣляться совмѣстно съ группой — всякое-же индивидуальное распредѣленіе мы всецѣло отвергаемъ. W.

Примѣчаніе. Всѣ знаки въ скобкахъ въ статьяхъ: „Очередная задача“ и „Къ вопросу объ экспропріаціи“ поставлены редакціей.

* * *

ЮПИТЕРЪ СЕРДИТСЯ

(Отвѣтъ на послѣднія резолюціи с.-д. и с.-р.)

„Юпитеръ сердится... слѣдовательно, онъ не правъ“.

Послѣ нѣкотораго перерыва с.-д. и с.-р. снова стали обогащать страницы буржуазной печати резолюціями, направленными противъ экспропріацій и экономическаго террора. Очевидно, успѣхи анархической пропаганды не даютъ уснуть главарямъ нашихъ политическихъ партій. Не остается безъ вниманія и группа „Рабочаго Заговора“, «махаевцы», за послѣднее время пріобрѣвшая сторонниковъ въ средѣ столичнаго пролетаріата. Въ одномъ изъ ближайшихъ NN „Анархиста“ мы постараемся подробно выяснить наше отношеніе къ теоріи и тактикѣ «махаевцевъ». Въ данномъ случаѣ насъ объединяетъ съ ними то, что въ качествѣ новыхъ и, очевидно, довольно таки назойливыхъ конкуррентовъ, они сумѣли навлечь на себя грозныя филиппики со стороны маленькихъ юпитеровъ русской революціи, все еще мечтающихъ о гегемоніи и монополіи.

Газеты пестрятъ сообщеніями, вродѣ слѣдующихъ:

Кіевскій комитетъ украинской «Спілки» вынесъ самое рѣшительное осужденіе экспропріаціямъ и актамъ экономическаго террора.

Армавирскій комитетъ Р. С. Д. Р. П. (какое грозное учрежденіе!) объявляетъ, что ничего общаго не имѣетъ съ «хулиганами», совершающими экспропріаціи и т. д.

*) Говоря о жестокости, я исключаю нападенія безработныхъ, которые идутъ на экспропріацію (а чаще всего на висѣлицу), рискуя своей жизнью, чтобъ избѣжать голодной смерти...

Екатеринославскій комитетъ с.-д. . . . письмомъ въ редакцію газеты (буржуазной) протестуетъ противъ тактики разрушенія машинъ, экономическаго террора и т. д.

Сѣверо-кавказскій областной комитетъ с.-р. самымъ рѣшительнымъ образомъ протестуетъ противъ экспропріацій и т. п. актовъ.

Центральный комитетъ с.-р. считаетъ необходимымъ *снова подтвердить* резолюцію, принятую на послѣдней конференціи, противъ аграрнаго и фабричнаго террора.*)

*** комитетъ «Бунда» призываетъ своихъ членовъ *бороться* съ развращающимъ вліяніемъ анархистовъ на рабочую массу.

Областной комитетъ украинской «Спілки» рѣшилъ бороться съ эпидеміей экспропріацій и различными проявленіями экономическаго террора.

И, наконецъ, наиболѣе возмутительное постановленіе центральнаго комитета с.-р., выражающихъ увѣренность въ томъ, что экспропріаціи и аналогичные имъ акты въ Финляндіи, въ виду ихъ очевиднаго вреда для дѣла русской революціи, могутъ быть совершаемы только врагами ея, наемными агентами-провокаторами, — завершаетъ циклъ.

Нѣкоторымъ комизмомъ вѣетъ отъ постановленія почтенной нар.-соц. партіи, потянувшейся вслѣдъ за с.-р., выражающаго ея отрицательное отношеніе къ « подобнаго рода актамъ » (какъ будто могъ-бы объявиться такой клеветникъ, который вздумалъ-бы заподозрить невинную « профессорскую » партію въ симпатіи къ нимъ!)

* * *

Всѣ эти господа, выброшенные на мель затяжнымъ ходомъ русской революціи и на досугѣ занимающіеся бумагомараніемъ, должны обладать, впрочемъ, достаточной дозой наивнаго оптимизма, чтобы вѣрить въ чудодѣйственную силу своихъ резолюцій. Революція ровно ничему не научила ихъ. Могучій вихрь, пронесшись по странѣ и вызвавъ къ самодѣятельности народные низы, сдунулъ, какъ карточные домики, всѣ ихъ « комитеты » и центральные органы, предоставивъ имъ почетное мѣсто въ самомъ хвостѣ событій. Теперь, послѣ нѣкотораго затишья, они оправились и снова... принялись за ту-же игру. Эти господа опять вѣрятъ въ то, что можно декретировать революцію и что достаточно какому-нибудь Юпитеру, засѣдающему въ Петербургѣ или Финляндіи, сдвинуть грозно брови для того, чтобы экспропріаціи и акты экономическаго террора немедленно прекратились. Мы, разумѣется, ровно ничего не имѣли-бы противъ этой игры (чѣмъ-бы дѣти не тѣшились!), если-бъ она оставалась игрой и... не превращалась-бы временами въ самую гнусную провокацію, раскрывая, вмѣстѣ съ тѣмъ, самымъ нагляднымъ образомъ истинную сущность этихъ партій.

По поводу резолюцій армавирскаго комитета и кіев. ком. « Спілки » « Новое Время » напечатало любопытную статью « Терроръ и соціалисты », пересыпанную восторженными любезностями по адресу с.-д. Въ глазахъ « Новаго Времени » эти резолюціи могутъ послужить прекраснымъ матеріаломъ для разоблаченія лживости и лицемѣрія его исконныхъ враговъ-кадетовъ: когда во 2-й Госуд. Думѣ союзники и октябристы предложили вынести резолюцію, порицающую политическій и экономическій терроръ, центръ, состоявшій изъ кадетовъ, этого предложенія не поддержалъ. « Полюбуйтесь-ка на кадетовъ », захлебывается отъ восторга « Новое Время », « мы недаромъ утверждали постоянно, что они революціоннѣе с.-д.: тѣ, вотъ, прямо высказываются противъ террора и экспропріацій, а эти не захотѣли »...

Мы, конечно, далеки отъ того, чтобы считать кадетовъ революціоннѣе с.-д. или с.-р. Мы должны откровенно сознаться, что за послѣднее время, вообще, стали плохо разбираться въ степени революціонности тѣхъ и другихъ. Но, въ смыслѣ элементарной порядочности, преимущество, намъ кажется, на сторонѣ кадетовъ. Въ самомъ дѣлѣ, почему-бы господамъ с.-д. и с.-р., вопіявшимъ въ Думѣ о томъ, что подобная резолюція октябристовъ есть ничто иное, какъ самая ужасная провокація по отношенію къ нимъ, не призадуматься надъ тѣмъ, что по отношенію къ намъ, анархистамъ или максималистамъ, ихъ центральные органы сыграли ту-же позорную роль Пуришкевичей, Келеповскихъ и Сазоновичей? И, съ другой стороны, кому изъ насъ неясно послѣ этихъ резолюцій, что ихъ отказъ отъ порицанія террора въ Думѣ былъ простой спекуляцией на «запуганность» правительства, самымъ обыкновеннымъ дипломатическимъ « вольтомъ »?

* * *

Для иллюстраціи вернемся къ послѣдней резолюціи с.-р., направленной противъ экспропріацій, совершенныхъ въ Финляндіи. Мы считаемъ необходимымъ самымъ рѣшительнымъ образомъ протестовать противъ этой резолюція, хотя она, быть можетъ, меньше всего касается насъ. (Насколько намъ извѣстно, въ Финляндіи нѣтъ ни одной русской группы анархистовъ; финляндскіе-же анархисты незначительны, работаютъ, главнымъ образомъ въ Гельсингфорсѣ, частью-же входятъ въ боевой союзъ « Voima »). Кто далъ право центральному органу с.-р. утверждать, что въ Финляндіи нѣтъ ни безработныхъ, ни голодныхъ? Центр. орг. с.-р. хорошо должно быть извѣстно, что сейчасъ въ Або и др. городахъ растетъ стачечное движеніе, несомнѣнно, выбрасывающее на улицы голодныхъ, какъ финновъ, такъ и пришлыхъ рабочихъ. Центральному органу такъ-же извѣстно, что въ надеждѣ на лучшую жизнь, лучшую плату, дешевизну жизненныхъ припасовъ, въ Финляндію нахлынуло много жаждущихъ заработковъ и что большей части изъ нихъ этихъ заработковъ найти не удается. Какъ-же онъ смѣетъ утверждать во всеуслышаніе, что ту или иную экспропріацію совершилъ не безработный, не изголодавшійся парій современнаго режима, а предатель революціи, наемный агентъ? Или господа соціалисты-революціонеры не знаютъ, что ихъ центральные, областные и проч. комитеты не въ состояніи прокормить всѣхъ голодныхъ и безработныхъ? Или они думаютъ, что сытый товарищъ, какой-нибудь «академикъ» или просто буржуа-соціалистъ, не захлопнетъ двери передъ каждымъ голоднымъ, который постучится къ нему за помощью и тѣмъ нарушитъ мирное теченіе его кабинетныхъ занятій?

Такъ растетъ... развязность этихъ господъ! Сначала расчитывали своими программами предначертать весь ходъ русской революціи, теперь они своими постановленіями мечтаютъ урегулировать самое жизнь!

* * *

Но развѣ они не видятъ, какъ нелѣпы всѣ ихъ стремленія и попытки въ этомъ направленіи? Развѣ не слышатъ что, жизнь хохочетъ надъ ними? Отъ бумажныхъ резолюцій нашихъ маленькихъ юпитеровъ развѣ такъ ужъ далеко до картонныхъ мечей Донъ-Кихотовъ?

Всевозможныя несправедливости и узурпаціи, чинимыя въ большинствѣ случаевъ, интеллигентскими центрами этихъ партій по отношенію къ периферіи, создали въ широкихъ кругахъ пролетаріата глубокое недовѣріе къ интеллигенціи вообще. Это недовѣріе дало извѣстную почву для роста пропаганды «Рабочаго заговора» (махаевцевъ). Петербургскія организаціи с.-д. и с.-р. ничего не смогли противупоставить этому ученію, кромѣ напыщенныхъ резолюцій, въ которыхъ они нагло обзываютъ «махаевцевъ» врагами революціи и рабочаго класса. И что-же, уничтожили-ли эти резолюція симпатіи извѣстной части петербургскихъ рабочихъ къ ученію «махаевцевъ»? Нисколько! Интересъ къ ихъ ученію растетъ, почти параллельно съ «отлученіями отъ церкви», декретируемыми петербургскими соціалистами.

Въ крупныхъ промышленныхъ центрахъ Россіи экономическій терроръ сталъ однимъ изъ наиболѣе жизнен-

---

*) Намъ извѣстна ссылка Центральнаго Комитета соціалистовъ-революціонеровъ на резолюцію объ аграрномъ и экономическомъ террорѣ, которая была принята на первомъ съѣздѣ партіи. («Знамя Труда» N 3, стр. 12 и «Земля и Воля» N 9). Ред.

ныхъ и необходимыхъ пріемовъ борьбы. Никакія сладкорѣчивыя увѣщанія поповъ ортодоксальнаго соціализма уже больше не въ силахъ усыпить проснувшійся бунтовской духъ рабочихъ. Противъ сорганизовавшагося класса капиталистовъ всталъ тайный союзъ рабочихъ, научившихся отвѣчать активными выступленіями на локауты и прочія издѣвательства г. г. фабрикантовъ. На лодзинскихъ и бѣлостокскихъ фабрикахъ, на брянскихъ и др. заводахъ директора окружаются конвоемъ, достойнымъ своры премьера. Растетъ аграрный терроръ, учащаются массовыя нападенія въ деревняхъ на помѣщиковъ, земскихъ начальниковъ и др.

А соц.-демократы съ похвальной энергіей выносятъ одну за другой резолюціи, направленныя противъ «излишнихъ эксцессовъ» борьбы... А соц.-революціонеры «считаютъ своевременнымъ подтвердить» свои резолюціи противъ аграрнаго и фабричнаго террора...

Въ Кіевской, Екатеринославской, Полтавской и Херсонской губ. крестьянскія группы нашихъ товарищей встрѣтили самыя широкія симпатіи. Число группъ растетъ; мѣстами эти группы уже сами обслуживаютъ свои нужды, не прибѣгая къ помощи городскихъ товарищей.

А «Искра» занимается тѣмъ, что предаетъ ихъ анафемѣ въ каждой своей резолюціи.

* *

Сравнивая резолюціи с.-д., направленныя противъ анархическихъ пріемовъ борьбы, съ аналогичными резолюціями с.-р., мы пришли къ убѣжденію, что на сторонѣ первыхъ все-таки относительно больше прямолинейности, откровенности и... честности. Позиція с.-д. въ вопросѣ экспропріацій необычайно ясна: во 1), они такъ мало увѣрены въ моральной устойчивости «опекаемыхъ» ими рабочихъ, что считаютъ необходимымъ запрещеніемъ всякихъ экспропріацій оградить ихъ отъ тлетворнаго вліянія послѣднихъ; во 2) (*и это наиболѣе важный аргументъ*), экспропріаціи являются для с.-д. излишними просто потому, что у нихъ испоконъ вѣка имѣлось достаточное количество Миллiонеровъ изъ лагеря крупной и мелкой буржуазіи, охотно раскрывающихъ передъ ними свои кошельки за поддержку ихъ оппозиціонныхъ требованій. Ясно и вразумительно мотивировала созванная въ 1906 г. въ Полтавѣ с.-д. конференція свое отрицательное отношеніе къ экспропріаціямъ частнаго имущества: «Не нужно углублять пропасти между пролетаріатомъ и буржуазіей, пока на очереди стоитъ общенаціональная задача — борьба съ самодержавіемъ». Когда с.-д. понадобилось созвать Лондонскій съѣздъ, родившій... 5-6 безсодержательныхъ, но звонкихъ резолюцій, они безъ особыхъ затрудненій, очевидно, ассигновали на увеселительную поѣздку своихъ делегатовъ 120000 руб. Откуда взялись эти деньги — изъ доброхотныхъ-ли даяній сочувствующей буржуазіи или довѣрчиво-раскрытыхъ рабочихъ кошелей, — исторія умалчиваетъ объ этомъ. Ясно только одно, что партіи, позволяющей себѣ такія невинныя, но дорого-стоющія развлеченія, въ самомъ дѣлѣ, не до экспропріацій какого-бы то ни было имущества. Fi donc, quelle misère!

Это одна сторона дѣла. А, затѣмъ, у с.-д. имѣется еще, если не наука, то *догма*, связывающая ихъ по рукамъ и ногамъ и рисующая дорогу къ соціальной революціи, какъ путь, усѣянный цвѣтами. Догма эта гласитъ: парламентъ, агитація, еще разъ парламентъ, еще разъ агитація, — и никакихъ «уродливыхъ эксцессовъ» или отклоненій въ сторону. Люди, огульно отвергающіе терроръ, тактику прямого нападенія, революціонно-экономическую борьбу во всѣхъ ея проявленіяхъ, не могутъ, конечно, не отвергать экспропріацій.

Это, на худой конецъ, послѣдовательно.

Но, когда с.-р. съ свойственной ихъ оффиціальнымъ теоретикамъ уклончивостью, расплывчатостью и двойственностью начинаютъ на столбцахъ буржуазныхъ газетъ разсуждать о пользѣ «казенныхъ» и вредѣ «частныхъ» экспропріацій, они (быть можетъ незамѣтно для себя) вскрываютъ свою истинную подоплеку.

О развращающемъ вліяніи, какъ объ аргументѣ, тутъ не можетъ быть и рѣчи, ибо, если признавать его, то надо было бы отказаться отъ нихъ совершенно! Это такъ ясно, что никакія философствованія не смогутъ заставить насъ смотрѣть на подобную постановку вопроса иначе, чѣмъ на самое грубое заигрываніе съ буржуазіей. Въ самомъ дѣлѣ, какими теоретическими соображеніями высшаго свойства можно доказать, что нападеніе на крупнаго хищника-капиталиста въ большей степени противорѣчитъ принципамъ соціализма, чѣмъ нападеніе на почтоваго чиновника или сидѣльца винной лавки? Откройте карты, господа, скажите прямо, что такое дѣленіе вызывается исключительно тактическими соображеніями, которыя не позволяютъ вамъ весь арсеналъ вашего оружія, направляемаго противъ врага — самодержавнаго правительства, направить противъ «временнаго» вашего союзника — буржуазіи!

И въ томъ, и въ другомъ случаѣ, какой-бы мишурой напыщенныхъ словъ г. г. соціалисты не украшали своихъ резолюцій, какимъ-бы ядомъ не отравляли копій, направляемыхъ въ нашъ лагерь, намъ ясно, что всѣ эти резолюціи — ни что иное, какъ простое задабриваніе полезнаго союзника, какъ высшія политико-дипломатическія соображенія опытныхъ дѣльцовъ. Иначе элементарная логика должна была-бы имъ подсказать, что всѣ средства борьбы, направляемыя противъ государства, правительства, естественно, могутъ и должны быть направлены и противъ его — одинаково ненавистнаго намъ — вѣрнаго слуги и союзника — *буржуазіи*.

* *

Но, увы, мудрость змія на столбцахъ соціалистической литературы очень часто переплетается съ наивностью голубя. Имъ, такъ часто цитирующимъ Кира, приказавшаго бросить цѣпи въ непослушное море, ни разу не приходитъ въ голову мысль обернуться на себя и призадуматься надъ тѣмъ, что ихъ бумажныя резолюціи, брошенныя въ разбушевавшійся океанъ классовой борьбы, не могутъ произвести большаго эффекта, чѣмъ цѣпи персидскаго деспота на стихію, а на устахъ читающихъ ихъ только вызвать брезгливую или, въ лучшемъ случаѣ, снисходительную улыбку.

А. Колосовъ.

* * *

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

*

Очеркъ I.

Послѣдній революціонный годъ былъ особенно знаменателенъ въ исторіи рабочаго движенія... Широкая политическая борьба, въ которую пролетарскія массы были втянуты нашими буржуазно-соціалистическими партіями, закончилась полнымъ пораженіемъ для трудящихся классовъ и частичными завоеваніями въ интересахъ буржуазной демократіи. Въ памятные декабрьскіе дни русскій рабочій, хотя и привыкъ апеллировать *къ непосредственному дѣйствію*, однако, далеко еще не освободился отъ опеки своихъ разночинно-интеллигентныхъ руководителей, которые увѣряли его, что теперь предстоитъ совершить *буржуазную, чисто политическую* революцію, а не *народную, соціальную*, что преждевременно вызывать острый конфликтъ труда съ капиталомъ и что всю энергію борцовъ надо направить противъ царизма и всѣми силами стараться „изолировать реакцію".

Пусть по одну сторону баррикадъ стоитъ проклятое чудовище, олицетворяемое двуглавымъ орломъ, по другую — весь народъ, вся нація; у рабочаго класса, крестьянства, ремесленниковъ, разночинной интеллигенціи и всѣхъ *буржуазныхъ* слоевъ населенія въ настоящее

время есть только одни общегражданскіе интересы, одна цѣль: *торжество демократическихъ принциповъ*. Подъ красное знамя звали всѣхъ, кому дорога *политическая свобода*. На немъ красовался одинъ лозунгъ: „Да здравствуетъ вооруженное возстаніе во имя Учредительнаго Собранія".

Рабочій классъ привѣтствовался, какъ „авангардъ борцовъ за дѣло гражданской свободы", — и онъ, усыпленный идеологами буржуазной интеллигенціи, искренно вѣрилъ въ свою историческую миссію. Нѣтъ ничего удивительнаго, что сначала наша буржуазія открыто симпатизировала подобной борьбѣ и всячески оказывала ей матеріальную поддержку. Казалось, насталъ желанный моментъ, когда вся нація слилась въ единой борьбѣ противъ общаго врага — азіатскаго самодержавія, и эта увѣренность еще болѣе оформилась въ дни погромовъ, направленныхъ противъ евреевъ и интеллигенціи. Но это только казалось! Правда, въ первое время демократическая волна такъ захлестнула рабочій классъ, что онъ, казалось, позабылъ вѣковыхъ кровопійцъ-капиталистовъ и, увлеченный голосами буржуазныхъ сиренъ, совершалъ акты гражданскаго самопожертвованія. Очевидцы разсказывали о рабочихъ, которые разстрѣливали воровъ за нарушеніе принципа „святой" собственности; въ то же время они охраняли дома богачей во время погромовъ, выполняя роль „народной милиціи". Голодные, измученные безсонными ночами, рабочіе оставляли неприкосновенными богатые магазины, изобиловавшіе съѣстными припасами. Такова была сила демократической „выучки" и „дисциплины". Еще въ промежутокъ между первой и второй всеобщей забастовкой пролетаріатъ, руководимый политическими партіями, вѣрилъ въ полное тождество своихъ интересовъ съ интересами другихъ классовъ. Но время шло. Суровая дѣйствительность мало-по-малу разсѣяла демократическій туманъ, окутавшій кругозоръ массъ въ „золотые дни" свободъ. Передовой пролетаріатъ начинаетъ открыто выражать недовольство буржуазно-демократическими союзниками. То здѣсь, то тамъ раздаются протестующіе голоса. Экономическіе вопросы, всегда занимавшіе видное мѣсто, теперь замѣтно преобладаютъ. Это время знаменуется активнымъ выступленіемъ массъ во имя своихъ непосредственныхъ интересовъ; тактика „захватнаго порядка" пріобрѣтаетъ постепенно права гражданства; русскій пролетаріатъ, по примѣру революціонныхъ синдикалистовъ Запада, пытается во время всеобщихъ стачекъ насильственно ввести 8-ми часовый рабочій день, повышенную плату, новые фабричные распорядки. Это, понятно, не нравится господамъ-капиталистамъ! У послѣднихъ все больше и больше растетъ недовѣріе къ пролетаріату. Рабочіе же, наученные горькимъ опытомъ послѣднихъ мѣсяцевъ, иронически поговариваютъ: „Политическая свобода — вещь хорошая, но и хлѣбъ намъ нуженъ. Всѣ эти забастовки, бунты, возстанія легли главной тяжестью на насъ, рабочихъ; теперь ваша очередь позаботиться о нашихъ голодныхъ семьяхъ". Наиболѣе „дерзкіе" изъ нихъ шли дальше...

Создавалось критическое положеніе... Русскій работникъ переживалъ настроеніе, родственное тому, которое пережилъ и окупилъ цѣною крови французскій пролетарій въ 48 году. И тамъ, и здѣсь рабочіе вначалѣ вели борьбу за демократію; въ обоихъ случаяхъ буржуазные соціалисты призывали „потерпѣть еще малость", въ ожиданіи... царствія небеснаго. А пока что, — они вели ихъ на баррикады съ кличемъ: „Да здравствуетъ всеобщее избирательное право!" Когда же революція была проиграна, наши доморощенные Луи-Бланы поняли, что время ихъ уходитъ, что опасно играть съ огнемъ, и забили тревогу...

Жизнь продолжала вскрывать классовыя противорѣчія. Неудачная декабрьская „революція" разсѣяла послѣднія иллюзіи. Красивое зданіе „демократическаго единства" оказалось построеннымъ на шаткомъ фундаментѣ, постепенно расползавшемся... Между пролетаріатомъ и остальными классами росла пропасть, и ничто уже не было въ силахъ ее заполнить. У рабочаго люда, подъ вліяніемъ правительственныхъ звѣрствъ и лицемѣрной политики буржуазіи, создалось настроеніе, характеризуемое острымъ недовольствомъ, озлобленностью и политическимъ индифферентизмомъ. Соціальное положеніе массъ было ужасно. Они теряли завоеваніе за завоеваніемъ. Подъ вліяніемъ реакціи даже самая либеральная часть буржуазіи постаралась вернуть назадъ всѣ „уступки", данныя рабочимъ. Тысячи пролетаріевъ, выброшенные на улицу революціей, пополняли собою и безъ того громадную резервную армію. Общій застой въ промышленности, банкротство разныхъ фирмъ, массовыя увольненія новыхъ кадровъ пролетаріата, наконецъ, наплывъ безработныхъ изъ деревень и мѣстечекъ, — все это создавало по истинѣ трагическое положеніе. Всюду раздавались проклятія.. Жгучая ненависть разгоралась въ груди рабочихъ массъ. Этотъ фазисъ борьбы и знаменуется *распыленіемъ революціи*. Плотина прорвалась. Старые кумиры рухнули... прелести „демократическихъ свободъ" померкли. Кругомъ кипитъ братоубійственная борьба, царитъ общая ненависть, недовѣріе... Организаціи разрушены; отсутствуетъ единство борьбы, планомѣрность дѣйствій — вся арена жизни представляетъ изъ себя какой-то бурный водоворотъ, хаосъ страстей. Руководство событіями уходитъ совершенно изъ рукъ политическихъ партій, настаетъ эра безмотивныхъ убійствъ, экспропріацій и прочихъ партизанскихъ выступленій—однимъ словомъ то, что благонамѣренные буржуа и „соціалисты" поспѣшили окрестить именемъ „анархіи". Многое въ этомъ періодѣ было отрицательнымъ, но ломка эта была фатальной, неизбѣжной... Рабочій людъ закалялся для новой борьбы. Неумолимымъ ходомъ вещей выдвинулся во всемъ своемъ величіи — *соціальный вопросъ*, и не лакеямъ буржуазной демократіи замолчать его! Ужасны были эксцессы пробужденія массъ, но они были неотвратимы... въ нихъ сказалась горькая, затаенная обида, жгучее страданіе трудового люда. Пробуждаясь отъ демократическаго гипноза, онъ расплачивался со своими врагами. Голодные, безработные шли и поражали сытыхъ, — это было логично и естественно — такъ же естественно, какъ тысячи экспропріацій и всевозможныхъ грабежей, совершенныхъ неимущими. Надо было ѣсть, — и они доставали хлѣба! Чаша терпѣнія переполнилась... пролетаріатъ, истерзанный, обманутый и поруганный, бился, какъ рыба объ ледъ, стремясь выйти изъ адскаго положенія, въ которое его вввергли „демократическіе союзники". Аналогичными примѣрами полна исторія всѣхъ политическихъ революцій, особенно великой французской, — когда обнищавшій народъ бушевалъ, какъ яростная стихія, приводя въ ужасъ разныхъ якобинскихъ революціонеровъ, отъ Лафайета до Робеспьера включительно.

На это движеніе палачи царизма отвѣтили эрой висѣлицъ; сотни сыновъ народа были казнены военно-полевыми судами; въ то же самое время буржуазные соціалисты исписали груды бумагъ, принимая резолюціи противъ террора и „эксовъ", совершаемыхъ „подонками

общества". Но жизнь шла своимъ чередомъ, неумолимая, суровая...

Русскій работникъ получалъ крещеніе для... новой, непримиримой борьбы. Всюду растетъ агитація за созывъ рабочаго съѣзда, за эмансипацію отъ разночинской диктатуры, за организацію „партіи труда". Среди рабочаго класса начинаютъ намѣчаться новыя теченія, дотолѣ неизвѣстныя, какъ максимализмъ, анархо-соціализмъ, революціонный синдикализмъ. Вопросы политическіе теряютъ прежнее обаяніе, замѣняясь *соціальными*. Растетъ интересъ у массъ къ западно-европейскому движенію пролетаріата и зрѣетъ мало-по-малу недовѣріе къ революціонно-соціалистической интеллигенціи. А въ ея лагерѣ въ это самое время паритъ уныніе и растерянность: она, мнившая себя руководительницей революціи, выброшена за бортъ ея! Она, слышавшая предсмертный хрипъ самодержавія и возвѣстившая въ своихъ манифестахъ кончину его, раздавлена первымъ натискомъ царизма! Надо бить отбой... И она затрубила его! Пошлая игра, затѣянная петергофской бандой народоубійцъ, игра въ „правовой порядокъ", находитъ на этотъ разъ откликъ не только у кадетствующей буржуазіи, но и у „соціалистической" демократіи. А послѣдніе втягиваютъ въ нее и тѣ наивные элементы трудящихся массъ, которые, утомленные долгой борьбой, готовы были пойти по линіи наименьшаго сопротивленія.

Иронія судьбы! Первая Дума, наполненная цѣликомъ буржуазными демократами, бойкотируемая соціалистическими партіями, оказалась болѣе послѣдовательной и активной, чѣмъ вторая, за которую, какъ за послѣднюю соломенку утопающій, ухватилась всѣ эти партіи. Чѣмъ объяснить это? Не тѣмъ ли, что они „берегли" вторую думу? Что боялись ея вторичнаго разгона? Нѣтъ, конечно!

Соціалисты-депутаты, вѣдь, прямо заявили, что они идутъ въ Думу только *для протеста*. Они хотѣли во всеуслышаніе, съ парламентской трибуны заявить о нуждахъ народныхъ. И все, что могли, они сдѣлали. „Протестъ" получился блѣдный, безцвѣтный... Мы жалѣемъ поэтому, что Дума вторично разогнана. У легковѣрныхъ элементовъ крестьянства и части рабочаго класса можетъ еще сохраниться иллюзія, что вторая Дума могла выполнить какую-то соціально-политическую программу. Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ! На этотъ разъ, правда, рабочіе Петербурга и другихъ городовъ имперіи встрѣтили зловѣщимъ молчаніемъ разгонъ второй Думы. Кронштадтъ и Свеаборгъ не дрожали отъ гула пушечной канонады солдатъ-мятежниковъ! Во всей странѣ крестьянство *еще задолго до разгона* начало жечь усадьбы, травить пастбища, рубить лѣса и совершать аграрныя убійства. Это—знаменательный признакъ. Онъ указываетъ на то, что у массъ значительно ослабѣла вѣра въ новаго „спасителя" — Думу. Нужно употребить всю энергію, чтобы они ее потеряли совершенно. Пусть рабочій классъ пойметъ разъ навсегда, что не можетъ быть никакой общей политики, никакого совмѣстнаго творчества у классовъ, готовыхъ пожрать другъ друга!

„Дума умерла! Да здравствуетъ учредительное собраніе!"—вотъ кличъ, который раздается теперь въ рядахъ буржуазнихъ революціонеровъ. Но развѣ учредительное собраніе будетъ инымъ? Развѣ оно не будетъ состоять изъ тѣхъ же классовъ, только иначе перетасованныхъ? Развѣ всякій парламентаризмъ не есть „смѣшеніе классовъ"? Это давно пора понять рабочимъ! А если такъ, то зачѣмъ идти въ парламентъ: Думу или Учредительное Собраніе? Зачѣмъ выборы? Къ чему эта политическая игра, которая не стоитъ свѣчъ? Развѣ можетъ быть что-либо общее у рабочаго и крестьянина съ помѣщикомъ, фабрикантомъ, банкиромъ или разночиннымъ интеллигентомъ? А *тамъ* они всѣ сталкиваются между собой! По-итальянски слово „парламентъ" означаетъ „говорильня". Это—все, что онъ изъ себя представляетъ. Туда идутъ либо договариваться съ „правящими классами", либо упражняться въ собственномъ краснорѣчіи. Тамъ, однимъ словомъ, мѣсто людямъ, *потерпѣвшимъ фіаско въ политической авантюрѣ*. Это случилось съ нашими „соціалистами",—и они пошли туда. Мы же, анархисты-коммунисты, являемся врагами всякой власти, всякаго государства; мы призываемъ пролетаріатъ къ полному разрушенію *государственности*, къ постоянному и рѣшительному бойкоту парламентаризма, какъ формы ея. Поэтому, мы не приглашаемъ васъ, рабочіе, ни въ Думу, ни въ Учредительное Собраніе. Мы зовемъ къ *насильственной, классовой борьбѣ*, а не къ „сотрудничеству классовъ". Къ *народной-соціальной революціи* крестьянъ и рабочихъ, возставшихъ противъ своихъ угнетателей, а не къ совмѣстному выступленію *всѣхъ* для дѣлежа шкуры самодержавнаго медвѣдя. Политическая революція проиграна; буржуазія соединилась съ подлымъ убійцей—самодержавіемъ; настаетъ новая эра борьбы, борьбы всѣхъ угнетенныхъ противъ всѣхъ угнетателей, борьбы во имя непосредственныхъ интересовъ трудящихся!

Резюмируя настоящую статью, мы говоримъ, что первая революція погибла не потому только, что она раздавлена грубой силой царизма, но также и, главнымъ образомъ, еще потому, что она во вторичномъ фазисѣ своего развитія *вскрыла классовыя противорѣчія*.

Въ XX вѣкѣ, вѣкѣ электричества и крупной индустріи, немного наивно было мечтать о чисто-политическомъ переворотѣ, и жизнь разрушила эти мечты!

Н. Рогдаевъ.

* * *

ДВА КОНГРЕССА

ШТУТГАРТСКІЙ и АМСТЕРДАМСКІЙ

Въ виду ограниченнаго мѣста, предоставленнаго мнѣ редакціей газеты, я не могу дать полнаго отчета этихъ двухъ, въ высшей степени поучительныхъ, соціалистическихъ конгрессовъ, и мнѣ придется только остановиться на нѣкоторыхъ характерныхъ мѣстахъ того и другого, ярко подчеркивающихъ разницу, существующую между соціаль-демократами и анархистами въ пониманіи существенныхъ вопросовъ рабочей борьбы и рабочаго освобожденія.

Въ сущности Штутгартскій международный соціаль-демократическій конгрессъ не представляетъ собою ничего новаго и является повтореніемъ предыдущихъ с.-д. конгрессовъ. Но въ виду сильнаго развитія за послѣднее время революціоннаго синдикализма и антимилитарской пропаганды, которая, какъ зараза, начинаетъ всюду проникать, даже въ среду соціаль-демократической партіи (Эрве во Франціи), Штутгартскому конгрессу пришлось болѣе категорически и опредѣленно высказаться по поводу этихъ двухъ вопросовъ, такъ сильно занимающихъ рабочій міръ,—и въ этомъ его особенный интересъ.

Соціаль-демократы всѣхъ странъ, кромѣ Германіи, уже давно начинаютъ замѣчать, что рабочіе мало-помалу отпадаютъ отъ нихъ и болѣе дальновидные сре-

ди нихъ, предвидя недалекій день, когда они останутся «генералами *безъ* арміи», стараются обратить на это вниманіе партіи и предлагаютъ различныя реформы, чтобы помочь дѣлу и избѣжать такого позорнаго конца. Они замѣчаютъ, что ихъ дѣятельность носитъ въ себѣ слишкомъ мало соціалистическаго, чтобы пользоваться довѣріемъ и сочувствіемъ пролетаріата. Голландскій делегатъ, Троельстра, такъ прямо и заявилъ на конгрессѣ: «До настоящаго времени соціалистическая политическая система въ основѣ своей ничѣмъ не отличалась отъ буржуазнаго либерализма. Мнѣ кажется, что наступилъ моментъ выработать спеціально соціалистическую систему. Это положитъ конецъ борьбѣ ревизіонистовъ съ радикалами; это же примиритъ пролетаріатъ съ парламентаризмомъ, въ которомъ онъ болѣе или менѣе разочаровался».

Даже умѣренный Жоресъ и тотъ находитъ, что пора подумать о соціализмѣ, и обѣщаетъ выработать программу, какъ онъ выражается, соціалистической эволюціи, т. е. планъ дѣятельности, посредствомъ которой можно было бы постепенно вводить соціалистическій строй. „Нужно сознаться, говоритъ онъ, что минимальныя программы всѣхъ партій только повтореніе и дополненіе программъ радикальной буржуазіи. Надо формулировать программу соціалистической эволюціи... Когда программа радикальной буржуазіи будетъ исчерпана, что тогда дѣлать?“ — Жоресъ, впрочемъ, оговорился, что поставленный имъ вопросъ вызванъ не критикой противниковъ, а просто это его «старая манія».

Но, такъ или иначе, фактъ отдаленія рабочихъ отъ с.-д. партіи, обособленность и самостоятельность рабочаго движенія, организація рабочихъ въ особую партію труда (Конфедерація Труда) сильно тревожатъ соціаль-демократовъ, и каждый на свой ладъ старается вернуть потерянное вліяніе соціаль-демократіи среди рабочихъ. Французскіе соціаль-демократы, видя невозможность вновь привязать рабочее движеніе къ своему хвосту, примирились, по крайней мѣрѣ большинство партіи, съ автономіей рабочихъ организацій, заявивъ, что партія и рабочіе синдикаты должны дѣйствовать самостоятельно, надѣясь такимъ благосклоннымъ своимъ отношеніемъ вернуть потерянное довѣріе рабочихъ.

Но это во Франціи; Германіи пока не грозитъ такая опасность: духъ дисциплины и повиновеніе верхамъ слишкомъ *сильны* среди нѣмецкихъ рабочихъ и нѣмецкіе с.-д. даже слышать не могутъ о такой ереси, какъ самостоятельное, обособленное рабочее движеніе. А такъ какъ нѣмецкая соціаль-демократія даетъ тонъ соціаль-демократамъ всѣхъ другихъ странъ (до сихъ поръ только французскіе с.-д. за исключеніемъ гедистовъ, начинаютъ понемногу освобождаться изъ-подъ вліянія нѣмцевъ), то на Штутгартскомъ конгрессѣ была принята по этому вопросу резолюція въ духѣ первой, предложенная австрійскимъ делегатомъ Адлеромъ.

Привожу цѣликомъ эту резолюцію о партіи и синдикатахъ:

« Для полнаго освобожденія пролетаріата отъ умственнаго, политическаго и экономическаго рабства, политическая и экономическая борьба пролетаріата одинаково необходима.

« Партія ведетъ пролетарскую борьбу, главнымъ образомъ, на политической почвѣ, тогда какъ синдикаты ведутъ ее, главнымъ образомъ, на экономической почвѣ.

« Такимъ образомъ, Партія и синдикаты въ освободительной борьбѣ пролетаріата выполняютъ одинаково важную роль.

« Каждая изъ двухъ организацій имѣетъ свое поле дѣятельности, опредѣленное самой ея природой, почву, на которой онѣ вполнѣ автономно обусловливаютъ свою дѣятельность. Но есть область, постоянно возрастающая, борьбы пролетарскаго класса, въ которой можно добиться результатовъ только въ томъ случаѣ, если обѣ организаціи будутъ дѣйствовать вмѣстѣ и согласно.

« Отсюда вытекаетъ, что, въ постоянно возрастающей степени, пролетарская борьба даетъ тѣмъ большіе результаты, чѣмъ *ближе* отношенія, существующія между синдикатами и Партіей, не вредящія однако единству синдикальнаго движенія.

« Конгрессъ заявляетъ, что въ интересахъ рабочаго класса, чтобы во всѣхъ странахъ установились и постоянно поддерживались *близкія отношенія* между Партіей и синдикатами.

« Партія и синдикаты должны оказывать другъ другу нравственную поддержку и въ своей освободительной борьбѣ должны пользоваться только такими *средствами*, которыя способны ускорить освобожденіе пролетаріата.

« Они должны взаимно прійти къ соглашенію въ случаяхъ возникновенія спора, по поводу пригодности какого-нибудь метода.

« Въ освободительной борьбѣ рабочаго класса синдикаты исполнятъ свой долгъ только въ томъ случаѣ, если они проникнуты соціалистическимъ духомъ. Партія имѣетъ своимъ долгомъ поддерживать синдикаты въ ихъ борьбѣ за улучшеніе соціальныхъ условій и въ своей парламентской дѣятельности выставлять во всей полнотѣ синдикальныя требованія.

« Конгрессъ приглашаетъ всѣ синдикаты, находящіеся въ условіяхъ, установленныхъ Брюссельской конференціей 1899 года и подтвержденныхъ Парижскимъ конгрессомъ 1900 года, посылать своихъ представителей на интернаціональные конгрессы и находиться въ сношеніяхъ съ интернаціональнымъ Брюссельскимъ бюро. Онъ поручаетъ этому послѣднему войти въ сношенія съ интернаціональнымъ секретаріатомъ синдикатовъ, находящимся въ Берлинѣ, для обмѣна свѣдѣніями касательно рабочей организаціи и рабочаго движенія ».

Итакъ, не смотря на игру словомъ автономія, мы видимъ, что рабочіе синдикаты остаются подчиненными с.-д. партіи. Самое большее, что имъ предоставляется дѣлать « автономно », это вести борьбу за частичныя улучшенія и то при помощи парламентской дѣятельности соціаль-демократіи. Это — насажденіе реформистскихъ синдикатовъ. Дальнѣйшая поправка, внесенная бельгійцами и принятая конгрессомъ, какъ нельзя больше подтверждаетъ это.

« Конгрессъ, гласитъ эта поправка, придерживается того мнѣнія, что синдикаты будутъ имѣть тѣмъ болѣе успѣха въ своей борьбѣ противъ капиталистической эксплуатаціи и угнетенія, *чьмъ централистичнье будетъ ихъ организація, чьмъ лучше будетъ организовано оказаніе помощи, чьмъ богаче будутъ ихъ кассы, чтобъ вести борьбу* (курс. мой), чѣмъ глубже будутъ понимать ихъ члены современныя экономическія условія и чѣмъ въ большей степени они будутъ пропитаны духомъ энтузіазма и самопожертвованія, вытекающаго изъ ихъ соціалистическаго идеала.»

Соціалистическій духъ и соціалистическій идеалъ не должны насъ смущать; не даромъ тотъ же самый Адлеръ на вопросъ Жореса: «а по осуществленію программы радикальной буржуазіи, что дѣлать?» отвѣтилъ: -«вы еще нигдѣ не осуществили эту программу: осуществите сначала, а потомъ поговоримъ.» Соціалистическій духъ, «который долженъ проникать въ синдикаты», это готовность подать голосъ за соціалъ-демократическаго депутата; соціалистическій идеалъ членовъ синдикатовъ... объ этомъ идеалѣ позаботятся соціаль-демократы, когда власть будетъ въ ихъ рукахъ.

Вопросъ объ антимилитаризмѣ вызвалъ также шумные и продолжительные дебаты. Собственно, каждый изъ ораторовъ заявилъ себя антимилитаристомъ, раз-

ница только въ томъ, какое содержаніе вливалъ каждый изъ нихъ въ это слово. Всѣхъ уже, какъ и слѣдовало ожидать, показали себя нѣмцы. Бебель, напр., въ своей рѣчи произнесъ слѣдующія слова: «учрежденія различныхъ народовъ — драгоцѣнное достояніе, которое должно защищать... » «Можно поддерживать то мнѣніе, что положеніе различныхъ народовъ одинаково, но соціалъ-демократы не потерпятъ, чтобы нѣмцы управлялись французами и, обратно, французы — нѣмцами.»

Но приведемъ лучше самое резолюцію, принятую конгрессомъ:

« Конгрессъ подтверждаетъ резолюціи предшествующихъ международныхъ конгрессовъ, касающіяся дѣятельности противъ милитаризма и имперіализма;

« напоминаетъ, что дѣятельность противъ милитаризма не можетъ быть отдѣлена отъ дѣятельности противъ капитализма. Войны между капиталистическими государствами, главнымъ образомъ, послѣдствія ихъ конкурренціи на міровомъ рынкѣ, такъ какъ каждое государство не только стремится обезпечить за собой существующіе рынки, но и пріобрѣсти новые, главнымъ образомъ, путемъ порабощенія иностранныхъ народовъ и конфискаціи ихъ земель;

« войны являются результатомъ постояннаго вооруженія, милитаризма, который является однимъ изъ главныхъ орудій буржуазіи для экономическаго и политическаго порабощенія рабочаго класса;

« войнамъ благопріятствуютъ національные предразсудки, которые систематически разжигаютъ въ интересахъ господствующихъ классовъ, чтобы отклонить пролетарскую массу отъ ея классовыхъ обязанностей и обязанностей международной солидарности. Онѣ, слѣдовательно, вытекаютъ изъ самой сущности капитализма и исчезнутъ только съ уничтоженіемъ капиталистической системы, или когда сумма жертвъ людьми и деньгами, требующихся развитіемъ военной техники, и возмущеніе, вызванное вооруженіемъ, принудятъ народы отказаться отъ этой системы.

« Рабочій классъ, изъ среды котораго преимущественно набираются солдаты и который, главнымъ образомъ, долженъ выносить на себѣ всѣ матеріальныя на это издержки, естественный врагъ войны, потому что она находится въ противорѣчіи съ преслѣдуемой имъ цѣлью: созданіе новаго экономическаго строя, основаннаго на соціалистическомъ принципѣ, предназначеннаго обратить въ дѣйствительность солидарность народовъ;

« Поэтому конгрессъ считаетъ обязанностью всѣхъ рабочихъ и ихъ представителей въ парламентахъ бороться всѣми силами противъ вооруженій на сушѣ и на морѣ, указывая на классовый характеръ буржуазнаго общества и на мотивы, толкающіе къ поддержанію національнаго антагонизма, отказываться отъ всякой денежной поддержки этой политики, а также стараться, чтобы рабочая молодежь воспитывалась на соціалистическихъ идеалахъ братства народовъ, и систематически пробуждать въ ней классовое сознаніе.

« Конгрессъ видитъ въ демократической организаціи системы милиціи, предназначенныхъ замѣнить постоянныя арміи, реальную гарантію, дѣлающую невозможными наступательныя войны и облегчающую исчезновеніе національнаго антагонизма;

« Интернаціоналъ не можетъ заранѣе облечь въ строгія формулы дѣятельность, неизбѣжно разнообразную, смотря по мѣсту и времени, различныхъ національныхъ партій, но онъ обязанъ сдѣлать интенсивной и возможно болѣе координированной борьбу рабочаго класса противъ милитаризма и войны;

« впрочемъ, со времени Брюссельскаго международнаго конгресса, пролетаріатъ, продолжая непрестанную борьбу противъ милитаризма, путемъ отказа въ военныхъ и морскихъ издержкахъ и усиліями демократизаціи арміи, прибѣгалъ съ рѣшительностью и все увеличивающейся дѣйствительной пользой къ самымъ разнообразнымъ средствамъ, чтобы предупредить войну или чтобы положить ей конецъ, или чтобы воспользоваться потрясеніемъ, вызваннымъ войной, среди всѣхъ соціальныхъ слоевъ, для освобожденія рабочаго класса;

« такъ, напр., соглашеніе англійскихъ тредъ-юніоновъ и французскихъ рабочихъ синдикатовъ послѣ кризиса въ Фашодѣ, чтобы обезпечить миръ и возстановить добрыя отношенія между Франціей и Англіей; дѣятельность соціалистической партіи во французскомъ и нѣмецкомъ пролетаріатѣ, во время Марокккаго кризиса, народныя манифестаціи, организованныя по этому поводу французскими и нѣмецкими соціалистами; совмѣстная дѣятельность австрійскихъ и итальянскихъ соціалистовъ, собиравшихся въ Тріестѣ, чтобы предупредить конфликтъ между двумя государствами; рѣшительное вмѣшательство соціалистическаго рабочаго класса въ Швеціи, чтобы помѣшать объявленію войны Норвегіи; наконецъ, геройскія жертвы и массовая борьба соціалистовъ, рабочихъ и крестьянъ въ Россіи и Польшѣ, чтобы помѣшать, вызванной царизмомъ, войнѣ, чтобы положить ей конецъ и чтобы воспользоваться кризисомъ для пріобрѣтенія свободъ народовъ и парламента: всѣ эти усилія показываютъ, стало быть, растущую силу рабочаго класса и его возрастающую заботу поддерживать миръ путемъ энергичнаго вмѣшательства:

« дѣятельность рабочаго класса будетъ тѣмъ болѣе дѣйствительна, чѣмъ больше непрестанная пропаганда подготовитъ умы къ рѣшительному дѣйствію и чѣмъ сильнѣе Интернаціоналъ будетъ возбуждать и координировать дѣятельность различныхъ національныхъ партій.

« Конгрессъ убѣжденъ кромѣ того въ томъ, что подъ давленіемъ пролетаріата серьезная практика международнаго третейскаго суда замѣнитъ мѣсто, во всѣхъ спорахъ, жалкія попытки буржуазныхъ правительствъ, и что, такимъ образомъ, будетъ обезпечено народамъ благо всеобщаго разоруженія, которое позволитъ употребить на прогрессъ цивилизаціи громадные источники энергіи и денегъ, поглащаемыхъ арміей и войнами.

« Конгрессъ заявляетъ:

« Если грозитъ война, долгъ рабочаго класса въ заинтересованныхъ странахъ, долгъ представителей въ парламентахъ съ помощью интернаціональнаго бюро, активной силы и координаціи, употребить всѣ усилія, чтобы помѣшать ей путемъ средствъ, которыя имъ покажутся наиболѣе пригодными и которыя, конечно, разнообразятся въ зависимости отъ остроты борьбы классовъ и общаго политическаго положенія.

« Въ случаѣ, если война все-таки начнется, они обязаны вмѣшаться, чтобы быстро прекратить ее и постараться всѣми силами воспользоваться экономическимъ и политическимъ кризисомъ, вызваннымъ войной, чтобы поднять наиболѣе глубокіе народные слои и ускорить конецъ капиталистическаго господства.»

Резолюція эта носитъ на себѣ слѣды различныхъ мнѣній, участвовавшихъ въ ея выработкѣ. Какъ видитъ читатель, тутъ есть все: и демократическія милиціи, и международный третейскій судъ, вплоть до намека на народное возстаніе.

На другихъ резолюціяхъ конгресса я не буду останавливаться, такъ какъ онѣ не представляютъ ничего интереснаго. Приведу только въ высшей степени интересное начало резолюціи, относительно колоніальной политики.

« Конгрессъ (констатируя, что въ общемъ сильно преувеличивается, въ особенности, для рабочаго класса — польза или необходимость колоній) не осуждаетъ въ принципѣ и на всѣ времена всякую колоніальную политику, которая — при соціалисти-

ческомъ режимѣ — можетъ быть цивилизаторской работой.»

Бѣдные негры! Если вы даже доживете до «соціалистическаго режима» бѣлыхъ, васъ и тогда не оставятъ въ покоѣ.

Перейдемъ теперь къ Амстердамскому конгрессу. Это, можно сказать, первый международный анархическій конгрессъ, такъ какъ конгрессъ 1900 г. не могъ состояться, вслѣдствіе запрещенія французскаго правительства. И хотя съѣхавшіеся въ Парижъ анархисты и устроили нѣсколько тайныхъ собраній, но они носили скорѣе характеръ частныхъ собесѣдованій, чѣмъ характеръ конгресса — для этого не хватало полноты и широты дебатовъ.

Надо замѣтить, что инціатива настоящаго конгресса не встрѣтила общаго сочувствія всѣхъ анархистовъ. Многіе отнеслись къ нему скептически, говоря, что это будетъ простая «соціалистическая болтовня», не имѣющая никакого значенія для движенія; другіе указывали на то, что нужны факты, практическое дѣло, а всѣ эти съѣзды, дебаты, дискуссіи, — все это ни къ чѣму. Индивидуалисты, которыхъ, кстати сказать, можно счесть по пальцамъ, увидавъ среди вопросовъ, намѣченныхъ для обсужденія на конгрессѣ, вопросъ объ анархической организаціи, завопили благимъ матомъ о гибели индивидуализма, о поглощеніи его коллективизмомъ и т. д., и т. д.

Мнѣ кажется, наоборотъ, что такого рода съѣзды не только не безполезны, но даже необходимы. Люди, считающіе условіемъ продуктивной работы въ борьбѣ съ существующимъ строемъ общую, совмѣстную, солидарную дѣятельность, должны сговориться, обсудить и выработать въ общихъ, по крайней мѣрѣ, чертахъ общій планъ дѣйствія. Если каждый будетъ запираться въ себя самого или въ свою группу (которая неизбѣжно всегда бываетъ очень малочислена), общая, совмѣстная дѣятельность станетъ невозможной, тѣмъ болѣе международная.

А нужно сознаться, что послѣдняя сильно страдаетъ въ лагерѣ революціонеровъ. Буржуазія и вообще правящіе классы вы азываютъ въ этомъ отношеніи гораздо больше солидарности. Достаточно указать на тотъ индиферентизмъ, который проявили революціонеры другихъ странъ къ революціи и въ особенности къ послѣдовавшей затѣмъ репрессіи въ Россіи. Звѣрская рѣзня, неописуемое избіеніе ни въ чемъ не повинныхъ жертвъ военнаго и полицейскаго произвола, инквизиторскія пытки, примѣняемыя съ утонченною средневѣковою жестокостью попавшимъ въ когти нашихъ хищниковъ и «потрошителей» революціонерамъ, — все это не встрѣтило почти никакого отклика со стороны революціонеровъ-«*интернаціоналистовъ*» другихъ странъ. Тѣ мизерные митинги протеста, которые устраивались, отъ времени до времени, то здѣсь, то тамъ, разумѣется, слишкомъ ничтожны, чтобы могли имѣть какое-нибудь значеніе. И врядъ ли можно сомнѣваться, что, если бы анархисты, какъ болѣе активные революціонеры, проявили немного больше чувства международной солидарности и больше общности въ дѣйствіяхъ, можно было бы устроить что-нибудь гораздо болѣе дѣйствительное. Устроить же что-нибудь общее можно только, зная другъ друга, а этому послѣднему, въ особенности, помогаютъ съѣзды.

Итакъ, и въ этомъ отношеніи, въ смыслѣ знанія другъ друга, чтобы въ случаѣ чего, знать къ кому обратиться, международные союзы имѣютъ большое значеніе.

Все это, конечно, относится только къ анархистамъ-коммунистамъ. Я не говорю объ «индивидуалистахъ»: люди, боящіеся потерять свою индивидуальность въ совмѣстной дѣятельности, боящіеся замарать свое божественное «я» отъ соприкосновенія съ другими, вообще совершенно лишни въ движеніи и ихъ вторженіе въ движеніе только мѣшаетъ послѣднему и дезорганизуетъ его. «Индивидуализмъ» имѣетъ только литературное значеніе; онъ силенъ въ своей критикѣ существующаго, тѣхъ преградъ, которыя личность встрѣчаетъ на своемъ пути въ стремленіи къ своему собственному развитію, къ проявленію своей инціативы и т. д. Но тутъ и кончается его роль.

«Индивидуализмъ» никогда не можетъ быть общественнымъ движеніемъ, онъ можетъ быть только извѣстнымъ теченіемъ мысли. Впрочемъ, если присмотрѣться ближе, «индивидуализмъ» собственно не существуетъ, это просто одно недоразумѣніе, и «индивидуалисты», какъ не стараются удалиться на луну, постоянно спускаются на землю, и это показываетъ, чего стоитъ весь ихъ индивидуализмъ.

Но вернемся къ амстердамскому конгрессу.

На обсужденіе конгресса было предложено 12 вопросовъ; но въ виду краткости времени (шесть дней: 25-31 августа) конгрессъ не могъ заняться всѣми этими вопросами и все свое время употребилъ на обсужденіе 4-хъ вопросовъ: анархическая организація, организація Анархическаго Интернаціонала, синдикализмъ, всеобщая стачка. Антимилитаризмъ, несмотря на всю его важность, не могъ разбираться во всѣхъ своихъ деталяхъ за недостаткомъ времени, и конгрессъ ограничился принятіемъ коротенькой общей резолюціи по этому вопросу.

Съѣхавшіеся со всѣхъ сторонъ анархисты обнаружили полное единство въ основныхъ вопросахъ анархизма и революціонной борьбы и ясно показали, что совмѣстная дѣятельность между ними, не смотря на всѣ соціаль-демократическія сплетни, вполнѣ возможна и даже больше, чѣмъ среди с.-д., которыхъ удерживаетъ дисциплина и центръ. Среди присутствующихъ оказался случайно одинъ индивидуалистъ, Круазэ, (изъ Амстердама), но онъ не мѣшалъ общей работѣ.

Вотъ резолюціи, принятыя конгрессомъ:

Резолюція о синдикализмѣ и всеобщей стачкѣ, предложенная Малатеста:

«Конгрессъ смотритъ на синдикаты одновременно какъ на боевыя организаціи *классовой борьбы* за улучшеніе условій труда и какъ на союзы производителей, способные послужить переходу капиталистическаго общества въ анархически-коммунистическое;

«поэтому конгрессъ, признавая возможной необходимость созданія частныхъ революціонныхъ синдикатовъ, совѣтуетъ товарищамъ поддерживать общія синдикальныя организаціи, въ которыя принимаются всѣ революціонные рабочіе одной и той же категоріи.

«Но конгрессъ считаетъ задачей анархистовъ составлять въ этихъ организаціяхъ революціонный элементъ, пропагандировать и поддерживать только такія формы и проявленія прямой борьбы (стачки, бойкотъ, саботажъ и т. д.), которыя носятъ въ себѣ самихъ революціонный характеръ и ведутъ къ преобразованію капиталистическаго общества.

«Анархисты смотрятъ на синдикализмъ и на всеобщую стачку, какъ на могучія средства, но не какъ на субститутъ революціи. Совѣтуютъ также товарищамъ, въ случаѣ объявленія всеобщей стачки съ цѣлью захвата власти, принять участіе въ стачкѣ, но приглашаютъ ихъ въ то же время побудить тогда синдикаты выставить свои экономическія требованія.

«Анархисты полагаютъ, что разрушеніе капиталистическаго и авторитарнаго общества можетъ осуществиться только путемъ вооруженнаго возстанія и насильственной экспропріаціи и что пользованіе стачкой, болѣе или менѣе обобщенной, и синдикалистскимъ движеніемъ не должно заставить забыть болѣе прямыя средства борьбы противъ военной силы правительства.»

Вторая резолюція, предложенная Фридбергомъ изъ Берлина *):

---

*) Фридбергъ, основатель анархо-соціалистической партіи въ Германіи. Онъ до самаго послѣдняго времени числился членомъ германской

«Классовая борьба и экономическое освобожденіе пролетаріата не тождественны съ идеей и тенденціей анархіи.

«Анархія имѣетъ цѣлью полное освобожденіе, экономическое и умственное, человѣческой личности.

«Анархія стремится къ обществу безъ власти, а не къ созданію новой власти большинства надъ меньшинствомъ.

«Анархія видитъ въ упраздненіи классоваго господства, въ исчезновеніи экономическаго неравенства абсолютно необходимую и основную переходную ступень къ достиженію конечной цѣли. Но анархисты не могутъ принять средства, предложенныя для освобожденія пролетаріата, которыя находятся въ противорѣчіи съ анархической идеей и должны неизбѣжно устранить дѣйствительную цѣль анархіи.

«Поэтому отказываются вести борьбу по методѣ марксистскаго соціализма, при помощи парламентаризма и представительной системы и при помощи синдикальнаго движенія, исключительно корпоративнаго, которое имѣетъ исключительной цѣлью улучшеніе жизни пролетаріата,—потому что оба эти средства заключаютъ въ себѣ, какъ послѣдствіе, власть новой бюрократіи, умственное превосходство, съ дипломомъ или безъ, и подавленіе меньшинства большинствомъ.

«Анархически-коммунистическій конгрессъ отвергаетъ, слѣдовательно, всеобщую стачку съ цѣлью захвата политической власти, но принимаетъ экономическую и революціонную стачку, какъ средство, способное разрушить современную экономическую структуру общества и освободить пролетаріатъ отъ наемнаго труда.

«Для достиженія этой всеобщей стачки необходимо, чтобы синдикалистскія организаціи были воодушевлены идеей анархіи, предназначены при помощи революціонной всеобщей стачки, разрушить классовое господство и очистить путь къ цѣли анархіи — осуществленію общества безъ власти».

Третья резолюція французскихъ товарищей Дюнуа и Монатта:

«Анархисты, принимая во вниманіе, что современный экономическій и юридическій режимъ характеризуется эксплуатаціей и порабощеніемъ массы производителей и обусловливаетъ между этими послѣдними и счастливцами существующаго режима антагонизмъ абсолютно непримиримыхъ интересовъ, порождающій борьбу классовъ;

«что синдикальная организація, солидаризируя протесты и возмущеніе на экономической почвѣ, не заботясь о какихъ бы то ни было доктринахъ, есть специфическій и основной органъ борьбы пролетаріата противъ буржуазіи и всѣхъ буржуазныхъ учрежденій;

«что надлежитъ, внося все болѣе и болѣе смѣлый революціонный духъ, направитъ усилія синдикальныхъ организацій къ капиталистической экспропріаціи и уничтоженію всякой власти;

«что, такъ какъ экспропріація и переходъ орудій и продуктовъ труда въ коллективное пользованіе могутъ быть совершены только самими рабочими, синдикатъ призванъ преобразоваться въ производительную группу и представляетъ въ современномъ обществѣ живой зародышъ будущаго общества;

«совѣтуютъ товарищамъ всѣхъ странъ, не упуская изъ виду, что анархическая дѣятельность не вмѣщается вся въ рамки синдиката, принимать активное участіе въ автономномъ движеніи рабочаго класса и развивать въ синдикальныхъ организаціяхъ идею возмущенія, личной иниціативы и солидарности, которыя являются сущностью анархіи».

соціаль-демократической партіи. На-дняхъ въ Берлинѣ собрался соціаль-демократическій «соборъ» съ Каутскимъ во главѣ и, рѣшивъ, что принципы анархо-соціализма и анархизма вполнѣ схожи между собою, отлучилъ Фридберга отъ соціаль-демократической церкви и исключилъ его изъ партіи.

Четвертая резолюція, предложенная Дюнуа и касающаяся только всеобщей стачки, гласитъ:

«Анархисты заявляютъ, что признаютъ всеобщую стачку, какъ могучій стимулъ организаціи и бунтовского духа въ современномъ обществѣ и какъ форму борьбы, при помощи которой можно совершить полное освобожденіе пролетаріата.

«Всеобщая стачка не можетъ быть смѣшана съ политической всеобщей стачкой, которая является только попыткой политикановъ отклонить всеобщую стачку отъ ея экономическихъ цѣлей.

«Посредствомъ стачекъ, обобщаемыхъ и распространяемыхъ на данную мѣстность, районъ и на цѣлыя профессіи, постепенно поднимается весь рабочій классъ и будетъ приведенъ къ экспропріаторской всеобщей стачкѣ, которая будетъ заключать въ себѣ разрушеніе современнаго общества и экспропріацію средствъ производства и продуктовъ».

Была принята еще резолюція, предложенная Эммой Гольдманъ, относительно анархическихъ актовъ, и выражающая признаніе ихъ неизбѣжности, какъ актовъ, вызванныхъ всевозможными обстоятельствами и справедливымъ чувствомъ мщенія. У меня нѣтъ подъ рукой этой резолюціи, такъ что я не могу ее привести.

Можетъ показаться страннымъ, что по однимъ и тѣмъ-же вопросамъ было принято нѣсколько различныхъ резолюцій, но, прочитавши внимательно текстъ каждой изъ нихъ, мы видимъ, что разница только въ степеняхъ одной и той-же идеи. Авторъ каждой резолюціи хотѣлъ просто подчеркнуть ту форму практической дѣятельности или то практическое положеніе, которымъ онъ придаетъ большее значеніе.

По вопросу анархической организаціи и Анархическаго Интернаціонала было принято двѣ резолюціи.

Первая заключаетъ въ себѣ подтвержденіе принципа организаціи:

«Анархисты, собравшіеся на конгрессѣ въ Амстердамѣ, принимая во вниманіе, что идеи анархіи и организаціи не только не несовмѣстимы между собою, какъ это иногда утверждаютъ, но, наоборотъ, взаимно дополняютъ и поясняютъ другъ друга, такъ какъ самый принципъ анархіи заключается въ свободной организаціи производителей;

«принимая во вниманіе, что индивидуальная дѣятельность, каково бы ни было ея значеніе, не можетъ пополнить недостатковъ коллективной дѣятельности, дружнаго совмѣстнаго движенія, какъ и коллективная дѣятельность не можетъ пополнить недостатковъ индивидуальной иниціативы;*)

«принимая во вниманіе, что организація боевыхъ силъ придастъ пропагандѣ новую силу и можетъ только ускорить проникновеніе въ рабочій классъ идей федерализма и революціи;

«принимая во вниманіе, что рабочая организація, основанная на тождествѣ интересовъ, не исключаетъ организацію, основанную на тождествѣ стремленій и идей;

«придерживается того мнѣнія, что товарищамъ всѣхъ странъ слѣдуетъ заняться созданіемъ анархическихъ группъ и федерацій уже существующихъ группъ.»

По предложенію чешскаго товарища Вогрыжекъ къ этой резолюціи было сдѣлано слѣдующее добавленіе:

«Анархическая федерація есть ассоціація интересовъ и группъ, которая никогда не можетъ имѣть исполнительной власти, на подобіе современнаго общества.

«Ея конкретная цѣль —измѣнить всѣ нравственныя и экономическія условія, и въ этомъ смыслѣ она ведетъ борьбу всѣми способами, вытекающими изъ анархической идеи.

*) Послѣдняя фраза есть резюме поправки, внесенной Эммой Гольдманъ.

« Анархическая федерація есть организація федерацій и индивидовъ, въ которой никто не можетъ навязать свою волю и уменьшить инициативу другого ».

Затѣмъ слѣдуетъ заявленіе объ основаніи Анархическаго Интернаціонала:

« Анархисты (федераціи, представленныя группы и отдѣльныя личности), собравшіеся въ Амстердамѣ, заявляютъ, что Анархическій Интернаціоналъ основанъ.

« Онъ образуется изъ организацій, уже существующихъ, изъ группъ и отдѣльныхъ товарищей, которые примкнутъ къ нему впослѣдствіе.

« Личности, группы и федераціи остаются автономными.

« Основано Интернаціональное бюро. Оно будетъ состоять изъ 5 делегатовъ.

« Задача бюро заключается въ составленіи анархическаго архива, доступнаго товарищамъ.

« Оно входитъ въ сношенія съ анархистами различныхъ странъ прямо или черезъ посредство 3-хъ товарищей, выбранныхъ заинтерессованными федераціями или группами.

« Отъ товарищей, желающихъ вступить въ Интернаціоналъ индивидуально требуется, чтобы была удостовѣрена ихъ личность или какой-нибудь организаціей, или бюро, или товарищами, извѣстными бюро.

« Издержки на содержаніе бюро и архива будутъ покрываться примыкающими къ Интернаціоналу федераціями, группами и отдѣльными личностями».

Теперь остается послѣдняя резолюція объ антимилитаризмѣ:

« Анархисты, желая полнаго освобожденія человѣчества и полной свободы индивидовъ, являются естественно заявленными врагами всякой вооруженной силы въ рукахъ государства: арміи, жандармеріи, полиціи, судебной власти.

« Они приглашаютъ своихъ товарищей, смотря по обстоятельствамъ и темпераменту, всѣми средствами къ личному возмущенію, къ отказу отъ военной службы, изолированному или коллективному, къ пассивному и активному неповиновенію и къ военной стачкѣ, путемъ радикальнаго разрушенія орудій господства.

« Они выражаютъ надежду, что заинтересованные народы на всякое объявленіе войны будутъ отвѣчать возстаніемъ.

« Они заявляютъ, что думаютъ, что анархисты подадутъ примѣръ».

Нѣкоторые товарищи, участники конгресса, взяли на себя задачу выпустить всѣ доклады, читанные на конгрессѣ, въ которыхъ подробнѣе излагаются принципы и тактика анархизма, а также очень интересные доклады объ анархическомъ движеніи нѣкоторыхъ странъ. Но и этихъ коротенькихъ резолюцій, предложенныхъ и принятыхъ анархистами, принимающими дѣятельное участіе въ рабочемъ движеніи, вполнѣ достаточно, чтобы показать, насколько вздорны утвержденія соціаль-демократовъ объ «индивидуализмѣ» анархизма, объ отрицаніи имъ всякой организаціи, отрицаніи классовой борьбы, о его «абстрактности». Эта «абстрактность», если это страшное слово означаетъ ни больше, ни меньше, какъ отрицаніе парламентской дѣятельности, все больше и больше пріобрѣтаетъ почву въ рабочихъ организаціяхъ, а пониманіе анархистами сущности и принциповъ классовой борьбы, какъ показываетъ исторія и развитіе рабочаго движенія, совершенно тождественны съ пониманіемъ ихъ рабочимъ классомъ.

Слѣдовало-бы сказать еще нѣсколько словъ объ итальянскомъ національномъ конгрессѣ, состоявшемся въ Римѣ въ іюнѣ мѣсяцѣ этого года; но за неимѣніемъ мѣста приведу только резолюціи, принятыя на этомъ конгрессѣ.

1. *Анархизмъ и религія.*

а. Резолюція, предложенная товарищемъ Игнаціо Скатурро:

« Конгрессъ, принимая во вниманіе, что всякая нравственная доктрина для того, чтобы служить руководящимъ принципомъ человѣческаго ума, должна отвергать всякій апріорный догматизмъ и принять исключительно раціональный и экспериментальный характеръ;

« что всѣ религіи заключаютъ въ себѣ отрицаніе разума, справедливости и идеала, такъ какъ онѣ вмѣняютъ въ обязанность человѣку повиновеніе власти, считающейся непогрѣшимой, нравственность, искаженную заботой о вознагражденіи и наказаніи, и цѣль жизни, лежащую за предѣлами самой жизни, на небѣ;

« что всѣ религіи, будучи основаны на кровавой идеѣ вѣчнаго приношенія человѣчества въ жертву мщенію Бога, рискуютъ искалѣчить сознаніе и вытравить изъ уснувшихъ въ покорности судьбѣ народовъ революціонный духъ, источникъ всякаго прогресса;

« что эта вѣра въ царство божественнаго призрака на небесахъ означаетъ рабство человѣка на землѣ, ибо всякая свѣтская власть вытекаетъ изъ духовной власти и наоборотъ:

« что всѣ религіи — человѣческія явленія, появившіяся на извѣстной ступени исторіи, — разрушаются философіей, которая, заступая мѣсто всякой теологической нравственности, готовитъ безвѣріе будущаго.

« Считаетъ необходимымъ:

« Не покладая рукъ, бороться противъ религій, которыя являются такими-же представителями власти въ области мысли, какимъ правительство и капитализмъ являются въ политической и экономической области;

« развивать въ молодежи безвѣріе съ любовью къ свободѣ, природѣ, истинѣ, труду и красотѣ вмѣстѣ съ радостью полнаго расцвѣта человѣческой личности, координированной со всѣми другими въ общественной солидарности».

Резолюція, предложенная Луиджи Фабри, Чіаппелони, Масса Мариттима, Маркуччи и Чіабуттини:

« Конгрессъ, одобривъ резолюцію Скатурро, относительно религіи, принялъ его заключенія теоретическаго характера;

« въ практическомъ отношеніи предлагаетъ, чтобы анархическая пресса удѣляла большее мѣсто антирелигіозной пропагандѣ;

« одобряетъ предложеніе Дель Поццо, чтобы анархисты предприняли въ Италіи, по примѣру дѣятельности Феррера въ Испаніи и инициативы товарища Луиджи Молинари въ Миланѣ, устройства современной школы раціональнаго и научнаго характера;

« формально приглашаетъ всѣхъ товарищей въ наибольшей степени соглашать свою личную жизнь съ антирелигіозными принципами, въ отношеніи воспитанія семьи;

« и въ общественной жизни принимать участіе во всѣхъ проявленіяхъ антирелигіознаго и антиклерикальнаго характера, сохраняя однако свою собственную антиавторитарную и революціонную физіономію, въ противовѣсъ идеологіи и всякимъ увѣрткамъ политикановъ и легализаторовъ, предоставляя мѣстнымъ группамъ опредѣлять формы присоединенія къ общему движенію ».

2. *Отношенія между соціализмомъ и анархизмомъ*:

« Конгрессъ, принимая во вниманіе, что анархическіе принципы, покоясь на основахъ самой широкой автономіи личности, стремятся, главнымъ образомъ, (въ виду именно удовлетворенія потребностей личности) къ достиженію общества, въ которомъ собственность будетъ соціализирована на коммунистическихъ началахъ;

« заявляетъ:

« Что анархисты заявляютъ себя соціалистами и

предлагаетъ своимъ сторонникамъ оспаривать этотъ терминъ у соціалистовъ-демократовъ, которые замарали его авторитарнымъ духомъ, присущимъ ихъ доктринѣ ».

3. *Отношеніе анархистовъ къ штирнеріанскому индивидуализму:*

« Конгрессъ считаетъ индивидуализмъ противорѣчащимъ философскимъ и соціалистическимъ цѣлямъ анархіи, — не тотъ индивидуализмъ, который смотритъ на индивида, какъ на главную составную часть всякаго кого бы то ни было коллектива, а индивидуализмъ, недавно проявившійся въ нѣсколькихъ противорѣчивыхъ анархическихъ теченіяхъ, которыя провозглашаютъ я абсолютнымъ элементомъ эгоистическаго господства и обожествляютъ его, покрывая его измѣнническимъ вуалемъ псевдо-идеализма, который не имѣетъ въ себѣ ничего анархическаго, даже имени.

« Съ такими индивидуалистами — названными въ докладѣ Борги штирнеріанцами — анархисты не могутъ и не должны имѣть ничего общаго, ограничиваясь поддержкой ихъ въ случаяхъ ихъ преслѣдованія ».

Среди присутствующихъ на конгрессѣ былъ одинъ индивидуалистъ Какоцца, который, единственный, высказался противъ резолюціи.

4) *Анархисты и антимилитаристское движеніе:*

« Анархическій итальянскій конгрессъ, выслушавъ докладъ римской группы « Costatino Qualieri » объ антимилитаризмѣ:

« считая отцомъ такъ называемаго эрвеистскаго антимилитаризма бакунинскій интернаціоналъ;

« заявляетъ, что подъ антимилитаризмомъ, по понятіямъ анархистовъ, подразумѣвается только антимилитаризмъ, основанный на антиавторитарномъ и антипатріотическомъ принципахъ;

« предлагаетъ товарищамъ усилить, специально для молодежи, пропаганду въ упомянутомъ смыслѣ, распространяя идею стачки рекрутовъ и всеобщей стачки (кромѣ стачки рекрутовъ), въ случаѣ объявленія войны въ воюющихъ странахъ.

« Это будетъ возможно только въ томъ случаѣ, если антимилитаристская пропаганда будетъ имѣть международный характеръ, поэтому конгрессъ поощряетъ образованіе секцій антимилитаристскаго Интернаціонала, основаннаго по инициативѣ товарища Домелы Ньювенгейса.

« что касается тактическихъ пріемовъ, одни группы и индивиды автономно должны выбирать между различными способами борьбы и въ зависимости отъ своихъ собственныхъ силъ и темперамента; для обсужденія этихъ методовъ борьбы товарищи, согласно съ данной резолюціей, соберутся на отдѣльномъ засѣданіи ».

5. *Индивидуальная дѣятельность и коллективная дѣятельность.*

« Конгрессъ принимая во вниманіе, что въ борьбѣ противъ организованныхъ силъ капитализма и правительствъ необходимо объединеніе анархическихъ силъ;

« надѣется, что это объединеніе будетъ проявляться все сильнѣе и шире, на основахъ солидарности и сознательной поддержки всѣхъ индивидуальныхъ воль;

« въ силу этого заявляетъ, что анархисты, согласные между собою, не только, что касается анархическихъ идей, но и въ методахъ борьбы, должны объединять свои силы, составляя повсюду группы и объединяя потомъ эти группы между собою, сохраняя, разумѣется, индивидуальную автономію въ группахъ и автономію группъ въ союзахъ;

« заявляетъ, что, признавая необходимой эту ассоціацію энергій для коллективнаго дѣйствія, считаетъ также необходимой индивидуальную дѣятельность, въ самомъ сознательномъ ея толкованіи, каждаго, въ зависимости отъ его собственныхъ силъ ».

Добавленіе Серантони и другихъ товарищей:

« Конгрессъ совѣтуетъ товарищамъ различныхъ мѣстностей поспѣшить съ образованіемъ группъ, чтобы имѣть возможность приступить чрезъ возможно короткій срокъ къ образованію *итальянскаго соціалистическаго анархическаго Союза*, на основахъ самой широкой автономіи, поручая группамъ уже существующимъ подготовительную работу ».

6. *Анархисты и рабочее движеніе (синдикализмъ).*

« Конгрессъ выслушалъ докладъ товарища Бертони и одобрилъ его идею;

« утверждаетъ необходимость синдикальныхъ организацій, основанныхъ на принципѣ классовой борьбы, признающихъ, какъ средство борьбы, прямое революціонное дѣйствіе пролетарскихъ ассоціацій, имѣющихъ цѣлью экспропріацію капитала въ пользу общества, которое станетъ цѣликомъ производительнымъ обществомъ;

« Относительно способа организацій конгрессъ, согласно съ Бертони, заявляетъ себя сторонникомъ автономіи, также внутри синдиката, дѣятельности индивидовъ и группъ; считаетъ необходимымъ, чтобы въ немъ все сильнѣе и шире развивались антимилитаристскія идеи, пропаганда всеобщей стачки, пропаганда противъ всякаго вмѣшательства политикановъ;

« чтобы синдикатъ держался строго вдали отъ всякаго избирательнаго соперничества и отъ партіи, будь она политическая или коммунальная;

« приглашаетъ товарищей принять участіе въ рабочемъ движеніи противъ капитализма и государства, гораздо худшихъ враговъ, чѣмъ безсознательный намѣнникъ рабочій, противъ которыхъ больше, чѣмъ противъ послѣдняго направлена дѣятельность пролетаріата;

« и заявляетъ себя противникомъ кооперативизма, основаннаго на эксплуатаціи, какъ и всякое другое буржуазное предпріятіе ».

7. *Противъ позорныхъ работъ.*

« Конгрессъ, въ виду движенія, начатаго анархистами и каменьщиками Мантуи, имѣющаго цѣлью бойкотировать постройку новыхъ тюремъ въ этомъ городѣ, выражаетъ имъ свое полное одобреніе и приглашаетъ всѣхъ товарищей Италіи принять во вниманіе эту гуманную идею, чтобы всѣ работники бойкотировали позорныя работы ».

8. *Печать.*

« Конгрессъ, огорченный, что способы полемики, употребляемые въ спорахъ газетами всѣхъ тенденцій, разъединяютъ и озлобляютъ сердца, вмѣсто того, чтобы поддерживать ихъ въ солидарности;

« обращается съ горячимъ призывомъ къ сотрудникамъ всѣхъ періодическихъ анархическихъ газетъ воздержаться отъ личной и грубой полемики между товарищами и насколько возможно не выходить изъ предѣловъ пропаганды и идей ».

Кромѣ того конгрессъ высказался противъ массонскихъ обществъ, заявивъ, что онъ « считаетъ несовмѣстимымъ съ идеей и философіей анархизма мистицизмъ и сектантство франъ-масоновъ », выразилъ свое согласіе съ мнѣніемъ докладчика Соттовіа объ анархическомъ движеніи среди молодежи.

По мнѣнію докладчика:

« анархическое движеніе среди молодежи имѣетъ право на существованіе, потому что его развитіе согласуется съ общимъ анархическимъ движеніемъ. Однако, чтобы не потеряться въ извилистыхъ лабиринтахъ неустойчивой тактики, оно должно быть организовано. Разъединенная молодежь теряется и уклоняется отъ цѣли; объединенная, она находитъ во взаимныхъ усиліяхъ взаимную поддержку; единеніе является наиболѣе значительной дѣйствующей силой ея дѣятельности. Слѣдовательно, анархисты должны оказывать свою поддержку и помощь молодежи, облегчать ей инициативу и стараться, чтобы впослѣдствіе изъ нея могли выйти опытные боевики, сознательно относящіеся къ идеалу.

Л. И—ва.

СЪ АМСТЕРДАМСКАГО АНАРХИЧЕСКАГО КОНГРЕССА

— ✱ —

Письмо въ редакцію.

Товарищи! Еще задолго до нашего конгресса въ Амстердамѣ среди русскихъ анархистовъ-коммунистовъ подымался вопросъ о томъ значеніи, которое могъ бы имѣть подобный съѣздъ. Всѣ выражали надежды, что на немъ будетъ положено болѣе тѣсное общеніе интернаціональныхъ товарищей. Многіе практическіе работники ближе познакомятся съ движеніемъ разныхъ странъ и типами существующихъ тамъ организацій (группъ, федерацій и синдикатовъ), наконецъ, съ тактикой и *методами борьбы*, примѣняемыми западно-европейскими анархистами.

До настоящаго времени эти вопросы были для насъ «книгою за семью печатями», и мы о нихъ либо ничего не знали, либо знали очень мало, да и то въ отрывочной и крайне неопредѣленной формѣ.

Очень жаль, что на амстердамскій конгрессъ явились не всѣ, желавшіе тамъ быть, русскіе делегаты. Это отчасти объясняется репрессіями и новыми арестами, имѣвшими мѣсто за послѣдніе мѣсяцы въ самой Россіи.

Но, какъ бы то ни было, цѣлый рядъ отдѣльныхъ товарищей Бѣлостока, Петербурга, Грузіи, наконецъ, цѣлыхъ группъ Украйны и Новороссіи выразили свое отношеніе и свои симпатіи этому «первому» конгрессу.

Особенно любопытно для насъ письмо «Екатеринославской Организаціи Анархистовъ — Коммунистовъ», которая, не читая ordre du jour'a (порядка дня) конгресса, не зная опредѣленно его цѣлей, предлагала для обсужденія на немъ слѣдующіе вопросы теоріи и практики:

1) Положеніе анархизма въ разныхъ странахъ и различныя теченія въ немъ.

2) Тактика анархизма; а) экономическій терроръ и локауты; в) экспропріаціи; с) почему на западѣ анархисты не примѣняютъ террора въ борьбѣ съ буржуазіей?*)

3) Вопросъ о милитаризмѣ.

4) Организація выражаетъ желаніе, чтобы на конгрессѣ былъ поднятъ вопросъ объ образованіи «Интернаціонала».

Приведенные пункты удивительно совпадаютъ съ тѣми, которые разсмотрѣны были въ Амстердамѣ: такъ или иначе, въ той или иной формѣ, всѣ эти вопросы затрагивались конгрессистами либо въ дебатахъ и резолюціяхъ, либо въ докладахъ, присланныхъ товарищами.

Такимъ образомъ отвѣты на интересующіе русскихъ анархистовъ вопросы они смогутъ, впослѣдствіи, найти въ сборникѣ матерьяловъ и докладовъ, который будетъ опубликованъ въ Лондонѣ, въ бюро «Интернаціонала» и переведенъ, при первой возможности, на русскій языкъ.

Въ будущемъ же, этому можетъ въ значительной степени способствовать изданіе «Международнаго Бюллетеня»**) и организація архива, доступнаго всѣмъ товарищамъ и посвященнаго интернаціональному движенію.

Со своей стороны, мы выражаемъ надежду, что русскіе товарищи: федераціи, группы, и отдѣльныя лица, солидарныя съ принципами «Интернаціонала», не замедлятъ примкнуть къ нему, оказывая всевозможную духовную и матеріальную поддержку. Все будущее «Интернаціонала» въ нашихъ рукахъ, оно зависитъ отъ той энергіи и солидарности, которыя проявятъ вошедшіе въ его составъ федераціи и группы отдѣльныхъ странъ и національностей.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о *русской революціи* и отношеніи къ ней вновь организованнаго «Анархическаго Интернаціонала».

Надо сознаться, что до настоящаго времени европейскіе товарищи мало проявили себя въ этомъ направленіи. А, между тѣмъ, поддержка со стороны рабочихъ-анархистовъ Западной Европы *можетъ имѣть рѣшающее значеніе* въ дѣлѣ нашей побѣды надъ царско-капиталистической шайкой, олицетворяющей Русское Правительство. И до настоящаго времени намъ, революціонерамъ, Западная Европа грозитъ слѣдующимъ:

1) *Войной* — со стороны Австріи и Германіи, въ защиту Польской территоріи и прибалтійскихъ бароновъ.

2) *Системой локаутовъ*, примѣняемыхъ противъ русскихъ рабочихъ европейскими капиталистами,

и, наконецъ,

3) *Снабженіемъ правительства деньгами.*

Во время вооруженныхъ возстаній и стачекъ происходившихъ въ Россіи, западно-европейскіе рабочіе были *пассивны*, продолжая грузить въ портахъ суда, фабриковать и доставлять въ имперію различнаго рода боевые припасы и оружіе.

Анархисты, объединенные въ «Интернаціоналъ», должны отвѣтить на это *активно* и *революціонно*, т. е. такимъ образомъ, *чтобы заставить капитулировать передъ своими дѣйствіями* всѣ тресты капиталистовъ, всѣ правительства конституціонныхъ монархій и республикъ. Въ этомъ родѣ мы и предложили съ товарищемъ Забрежневымъ резолюцію конгрессу, которую онъ принялъ на собраніи 31-го августа 1907 года.

Н. Рогдаевъ.

Въ заключеніе приводимъ текстъ этой резолюціи:

«По мѣрѣ своего развитія русская революція все болѣе и болѣе показываетъ, что русскій народъ — городской и сельскій пролетаріатъ не удовлетворится завоеваніемъ призрачной политической свободы.

«Онъ властно выдвигаетъ требованіе полнаго уничтоженія политическаго и экономическаго рабства и примѣняетъ тѣ самые методы борьбы, которые давно уже проповѣдуются анархистами, какъ единственно цѣлесообразные.

«Онъ ничего не ждетъ сверху, а стремится осуществить свои требованія захватнымъ порядкомъ.

«Временное затишье въ движеніи вовсе не свидѣтельствуетъ о подавленіи его. Это затишье передъ новымъ, еще болѣе мощнымъ и грознымъ взрывомъ народнаго негодованія. Это — затишье передъ бурей, во время котораго борцы собираются съ силами и организуются.

«Русская революція имѣетъ не только мѣстное, національное значеніе. Отъ исхода ея зависитъ ближайшее будущее мірового пролетаріата. Буржуазія стараго и новаго свѣта дружно сплотилась, чтобы соединенными силами отстоять свои привилегіи и отодвинуть часъ своего крушенія. Она оказываетъ всевозможную матерьяльную и духовную поддержку послѣднему оплоту реакціи — царскому правительству. За счетъ русскаго народа она снабжаетъ его деньгами и боевыми припасами. Въ критическую минуту она готова (въ лицѣ Австрійскаго и Германскаго правительствъ) оказать ему активную поддержку своей арміей.

«Духовная поддержка выражается въ замалчиваніи и затушеваніи борьбы русскаго народа и звѣрствъ царизма.

«Въ отвѣтъ на эти агрессивныя дѣйствія Желтаго Интернаціонала — объединеннаго капитала всѣхъ странъ и его вѣрныхъ прислужниковъ — правительствъ конституціонныхъ монархій и демократическихъ республикъ — международный пролетаріатъ долженъ противопоставить энергичныя дѣйствія Анархическаго Рабочаго Интернаціонала.

---

*) Намъ вполнѣ понятенъ этотъ вопросъ русскихъ рабочихъ-анархистовъ. Они мало знакомы съ интернаціональной прессой, совершенно ничего или очень мало знаютъ о тѣхъ актахъ антибуржуазнаго террора, которые, хотя и рѣдко, все же имѣютъ мѣсто въ Испаніи, Франціи, Бельгіи, Романской Швейцаріи (недавній примѣръ въ Давосѣ) и др. странахъ. Также мало представляютъ себѣ всеобщія стачки, такъ часто сопровождаемыя примѣненіемъ *экономическаго террора* за послѣдніе годы въ З. Европѣ. Н. Р.

**) Проектъ изданія подобнаго органа внесенъ португальской группой «Свободная земля».

«Онъ долженъ на дѣлѣ доказать свою солидарность съ возставшимъ пролетаріатомъ Россіи. Въ своихъ собственныхъ интересахъ, во время русскихъ всеобщихъ стачекъ и возстаній, онъ долженъ категорически отказаться отъ всякой помощи и содѣйствія въ подавленіи ихъ. Пролетаріатъ, одѣтый въ мундиры, долженъ отказаться выступать противъ своихъ русскихъ братьевъ. Пролетаріатъ промышленный въ случаѣ невозможности, по мѣстнымъ условіямъ, объявленія всеобщей стачки по симпатіи въ соотвѣтствующихъ отрасляхъ производства и транспорта, долженъ прибѣгнуть къ саботажу, къ порчѣ посылаемыхъ на помощь ихъ общему врагу продуктовъ, также способовъ перевозки (напр.: пароходы, желѣзнодорожные пути).

«Конгрессъ настоятельно рекомендуетъ всѣмъ, раздѣляющимъ его воззрѣнія вести самую широкую пропаганду для подготовки такого рода реагированія мірового пролетаріата на событія русской революціи и всѣми силами способствовать правильному освѣщенію ихъ».

Эту резолюцію подписали:

Н. Рогдаевъ и В. Забрежневъ (Россія), Х. Корнелиссэнъ (Голландія), Н. Муничъ (Сербія), Эмма Гольдманъ и М. Багинскій (Сѣверная Америка). Л. Фаббри и Э. Малатеста (Италія).

Объявленіе бюро «Анархическаго Интернаціонала».

Анархическій конгрессъ въ Амстердамѣ нашелъ полезнымъ издать органъ для сообщенія между товарищами разныхъ странъ и учредилъ съ этой цѣлью интернаціональное бюро корреспонденцій.

Это бюро не имѣетъ другой цѣли, кромѣ облегченія сношеній между товарищами, которые не имѣютъ возможности сноситься непосредственно, для предоставленія имъ возможности сообщать интересующія ихъ новости и предложенія.

Бюро также задается цѣлью учредить архивы анархич. движенія, которые были-бы въ распоряженіи всѣхъ товарищей.

Для выполненія своей миссіи, бюро обращается ко всѣмъ анархистамъ съ просьбой посылать минимумъ по два экземпляра всѣхъ изданій, интересныхъ для движенія.

Въ то же время «Интернаціональное бюро» открываетъ подписку для покрытія дефицита конгресса въ Амстердамѣ.

Бюро въ будущемъ опубликуетъ резолюціи, выработанныя на конгрессѣ и проситъ различныя группы и федераціи, какъ можно скорѣе, сообщить ему о количествѣ экземпляровъ, которые они хотѣли бы имѣть.

Секретарь А. Шапиро.

Со всѣми сообщеніями, подписками, объявленіями обращаться по слѣдующему адресу:

A. Schapiro, London, E. (Angleterre), Jubilée Street No 163. Англія.

АНАРХИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНІЕ ВЪ РОССІИ

Очерки и корреспонденціи.

Очеркъ анархическаго движенія въ Екатеринославѣ. (Августъ 1906 г.—май 1907 г.)

Лѣто 1906 года памятно рабочимъ г. Екатеринослава, какъ эра митинговъ и крупныхъ массовокъ. Выступленія ораторовъ различныхъ партій и организацій давали рабочей массѣ полную возможность ознакомиться съ самыми противоположными ученіями и довольно наглядно представлять себѣ ихъ тактику. Неизбѣжная критика однихъ другими показывала ту степень устойчивости и революціонности, которыми обладаетъ та или иная программа, та или иная тактика, а разнообразіе излагаемыхъ ученій заставляло многочисленныхъ рабочихъ оріентироваться и пробуждало способность критическаго отношенія и оцѣнки. Къ тому же пережитыя революціонныя вспышки давали рабочей массѣ полную возможность сравненія слова и дѣла всѣхъ выступавшихъ партій и организацій.

При такой-то обстановкѣ проходила анархическая работа за августъ мѣсяцъ. Выступленія анархистскихъ ораторовъ подготовили благопріятную почву для распространенія анархическихъ идей: подъ вліяніемъ образовавшихся небольшихъ анархическихъ группъ: городской, чечелевской, амурской и нижнеднѣпровской шло перемѣщеніе и дифференціація активныхъ революціонныхъ элементовъ рабочей массы въ сторону тактики безвластія и коммунизма. Однимъ словомъ всѣ благопріятныя условія для анархистской пропаганды были на лицо и только внутренними недостатками мѣстныхъ группъ можно объяснить тотъ фактъ, что съ наступленіемъ осени вслѣдъ за другими соціалистическими организаціями, прекратившими работу и существовавшими только номинально, уменьшили размѣры своей пропаганды и анархисты. Неблагопріятный личный составъ группъ и эпидемія экспропріацій при гегемоніи одного-двухъ товарищей подготовили тотъ періодъ, который ознаменовался цѣлымъ рядомъ повѣшеній и разстрѣляній. Начиная съ августа и въ продолженіи всей осени шла неустанная „охота на анархистовъ". Заводской поселокъ Амуръ былъ превращенъ въ военный лагерь, гдѣ царствовалъ неудержимый разгулъ пьяной полиціи и озвѣрѣвшаго казачества. Всѣмъ этимъ руководилъ околодочный надзиратель, а позднѣе помощникъ пристава Кривоноженко. Реагировать необходимо было во что бы то ни стало. И вотъ взрывъ двухъ бомбъ въ Амурскомъ полицейскомъ участкѣ 23 декабря вырвалъ изъ рядовъ упившейся анархистской кровью, своры 5 палачей: командира сотни, двухъ казачьихъ офицеровъ, околодочнаго надзирателя и стражника. Дня два передъ тѣмъ, взорвавшейся на одной изъ улицъ г. Екатеринослава бомбой былъ убитъ стражникъ, хваставшій, что не боится анархической „бомбы", и взявшій ее въ руки. Тогда же былъ легко раненъ околодочный надзиратель и нѣсколько чиновъ полиціи сильно помяты, отброшенные взрывомъ. Два эти случая вызвали панику среди мѣстныхъ охранителей порядка. Генералъ-губернаторъ поспѣшилъ издать единственное въ своемъ родѣ обязательное постановленіе, коимъ владѣльцы домовъ, гдѣ будутъ найдены бомбы, взрывчатыя вещества или оружіе, если о нахожденіи ихъ они знали, предаются немедленно военно-полевому суду, если же не знали, подвергаются трехтысячному штрафу или тремъ мѣсяцамъ тюрьмы. Все, что будетъ обнаружено, взрывается на мѣстѣ. Такого рода приказъ вызвалъ небывалый переполохъ въ рядахъ крупной буржуазіи, на голову которой, какъ обладательницы большихъ домовъ, впопыхахъ обрушивался ударъ терроризованныхъ охранниковъ. Еще одинъ взрывъ при огромномъ стеченіи народа по Гимнастической улицѣ, гдѣ были нанесены поврежденія имуществу одного богача, и генералъ-губернаторъ подъ непосредственнымъ давленіемъ крупной буржуазіи былъ смѣщенъ, а его приказъ отмѣненъ. Такъ били свои своихъ. За казни анархистовъ товарищи ихъ мстили, призывая къ дальнѣйшей мести, мести безпощадной къ врагамъ свободы и безвластія.

Частыя перестрѣлки и преслѣдованія полиціи въ случаяхъ, когда ожидать ихъ было трудно, заставили поближе присмотрѣться къ нѣкоторымъ лицамъ. Особенное вниманіе было обращено на поведеніе вагоновожатаго городского трамвая Сміалковскаго, который зналъ многихъ анархистовъ, имѣвшихъ близкое отношеніе къ группамъ. Послѣдовавшіе аресты товарищей и явно шпіонское поведеніе Сміалковскаго вполнѣ подтвердили предположеніе о его причастности къ охранному отдѣленію. Въ концѣ декабря онъ былъ убитъ рабочимъ-анархистомъ въ вагонѣ трамвая. Уничтоженіемъ этого шпіона закончился 1906 годъ.

Прошедшій бурно, этотъ годъ показалъ, что рабочая масса получила ту агитаціонно-анархистскую подготовку, которая даетъ возможность и побуждаетъ къ дальнѣйшему усвоенію анархизма и зоветъ къ революціоннымъ выступленіямъ во имя соціальной революціи... Организаціонные недочеты показывали, какъ и изъ какихъ элементовъ должны образовываться анархистскія группы... Пережитый годъ далъ много уроковъ, которые должны быть использованными въ будущемъ.

При такомъ положеніи вещей наступилъ 1907 годъ, первые шаги котораго сразу же показали насколько идея безвластія и анархическая тактика для своего воспріятія имѣютъ въ массахъ подготовленный элементъ. Еще въ ноябрѣ 1906 г. на митингѣ въ Брянскомъ заводѣ два оратора-анархиста выступали противъ тѣхъ порядковъ, которые царили на этомъ заводѣ. Дѣло въ томъ, что заводская администрація предложила рабочимъ, якобы для урегулированія отношеній, выбрать комиссію, функціями которой должно быть посредничество между администраціей и рабочими.